

Министерство образования и науки РФ

**Благовещенский государственный
педагогический**

университет

Д. В. Кузнецов

Эллинистический Египет:
основные тенденции развития
в конце IV – второй трети I вв. до н.э.

Учебное пособие

Рекомендовано

Дальневосточным региональным учебно-методическим центром

(ДВ РУМЦ)

в качестве учебного пособия для студентов

*специальностей 030401 «История», 050401
«История»*

вузов региона

Благовещенск 2005

Печатается по решению редакционно-издательского совета Благовещенского государственного педагогического университета

Кузнецов Д. В.

Эллинистический Египет: основные тенденции развития в конце IV – второй трети I вв. до н.э.: Учебное пособие. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – 196 с.

Учебное пособие предназначено для студентов 1 курса отделения истории историко-филологического факультета и имеет целью помочь усвоить основные теоретические понятия по курсу истории Древнего мира, а также составить представление о современном состоянии проблемы.

Рецензенты: А.П. Забияко, доктор философских наук,

профессор АмГУ;

С.С. Косихина, кандидат исторических наук,

доцент АмГУ;

Д.П. Болотин, кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории России

Благовещенского государственного педагогического университета.

Введение

Одно из многочисленных конкретно-исторических явлений, которые имели место во Всемирной истории, а также носили уникальный характер, представляет собой так называемый эллинизм.

Само понятие «эллинизм» (*Hellenismus*) было введено в историческую науку немецким историком И. Дройзенем, автором «Истории эллинизма» (1836-1843 гг.), для характеристики одного из периодов в истории стран Восточного Средиземноморья. Под «эллинизмом» И. Дройзен понимал распространение политического господства эллинов (греков и македонян) на страны Восточного Средиземноморья и формирование эллинистической, т.е. не чисто эллинской, а смешанной с древневосточными элементами культуры [29].

Несмотря на то, что термин «эллинизм» быстро вошел в научное употребление, в современной историографии, учитывая, что существует огромное количество работ по общим и частным проблемам эллинистической истории, нет единства мнений о его содержании, а также о географических и

хронологических границах так называемого «эллинистического мира».

Фактически эллинизм стал насильственным (т.е. достигнутым в результате Восточного похода Александра Македонского 334-323 гг. до н.э.) объединением древнегреческого и древневосточного мира, которые ранее развивались отдельно, в единую систему эллинистических государств, имевших много общего в экономике, социально-классовых отношениях, государственном устройстве, внешнеполитической деятельности и культуре.

Благодаря удачным завоеваниям Александру Македонскому удалось захватить весьма обширную территорию и, в результате, основать огромную, невиданную до тех времен империю. Однако, после смерти Александра Македонского в 323 г. до н.э. началось действие центробежных сил, которые привели к распаду его империи на целый ряд государственных образований, оказавшихся более жизнеспособными. При этом процесс распада мировой державы Александра Македонского, а также создание системы новых государств на ее развалинах проходил не мирным путем, а в непрерывных войнах между ближайшими полководцами, сражавшимися рядом с Александром Македонским – диадохами: Пердиккой, Антипатром, Кратером, Эвменом, Полисперхонтом, Кассандром, Антигоном Одноглазым, Деметрием Полиоркетом, Лисимахом, Селевком, Птолемеем, которые в итоге утвердились в качестве правителей. Так и возникла система эллинистических государств.

В результате объединения древнегреческого и древневосточного мира в рамках одной системы, впоследствии получившей название «эллинизм», сформировалось своеобразное общество, которое отличалось как от собственно греческого, так и собственно древневосточного общественного устройства и представляло сплав, синтез элементов древнегреческой и древневосточной цивилизации, который дал качественно новые экономику, социально-классовые отношения, государственное устройство, внешнеполитическую деятельность и культуру.

Тем не менее по вопросу о том, какие же сферы жизни охватил этот синтез, существовали и существуют различные точки зрения. Так, И. Дройзеном синтез древнегреческих и древневосточных начал понимался в плане объединения некоторых элементов культуры и религии [29] или, самое большее, как считает английский историк В. Тарн [147], как взаимодействие этих начал в области политических учреждений, культуры и религии.

Наиболее значительные работы зарубежных исследователей по эллинистической проблематике в целом принадлежат все тому же В. Тарну и М.И. Ростовцеву, общая концепция которых в зарубежной историографии почти не подвергалась пересмотру.

Так, В. Тарн - автор книги «Эллинистическая цивилизация» (1927 г.) идентифицировал эллинизм с понятием эллинистической цивилизации и помимо общности культурного развития прослеживал характерные, с его точки зрения, формы политической

организации и социальных отношений: распространение полисного устройства в Передней Азии, изменение политического значения полиса, специфику эллинистических монархий, взаимоотношения греко-македонского и местного населения, отдельные черты экономической жизни [147].

Такому расширенному рассмотрению понятия «эллинизм» способствовала концепция М.И. Ростовцева – русского историка Античности и археолога, однако, эмигрировавшего после Октябрьской революции 1917 г. из Советской России и с 1918 г. жившего в США. В частности, М.И. Ростовцев оценивал эллинистический мир как единую политическую и социально-экономическую систему, для которой характерны прочные политические и экономические связи между входящими в нее государствами. Основой же этих государств служили полисы и «класс буржуазии» (торговцы, ремесленники, клерухи, средние и крупные землевладельцы), обеспечивавшие политическую и экономическую устойчивость и распространение эллинистической культуры. Возникнув в результате завоевания Востока, открывшего новые рынки и широкое поле деятельности, эллинистический мир достиг процветания, но сравнительно кратковременного, сменившегося упадком вследствие нарушения политического равновесия и подъема «восточной реакции»¹.

Несколько отличается от взглядов В. Тарна и М.И. Ростовцева концепция П. Левека. П. Левек – это один из крупнейших во Франции специалистов по истории

Античности. Именно П. Левеку принадлежит решающая роль в возникновении, консолидации и развитии так называемой «Безансонской школы», которая представляет собой наиболее яркое и перспективное направление в современном Антиковедении во Франции. Характерная черта «Безансонской школы» - это изучение истории Античности сквозь призму социальных отношений. Социальные отношения же - это основа, которая, в конечном счете, определяет все остальные структуры общества. Исходя из этого положения ученые «Безансонской школы» уделяют много внимания такому структурообразующему элементу общества эпохи Античности, как рабовладение.

Перу П. Левека принадлежит труд «Эллинистический мир» (1969 г.). Эта книга отличается от других научных трудов по проблемам истории эллинизма. Так, у П. Левека нет места для столь характерного для зарубежной историографии разрыва между социально-экономической структурой общества и его культурой. Для П. Левека процесс культурного развития общества в эллинистический период порождается теми социально-экономическими и политическими явлениями, которые определяют сущность эллинизма. Кроме того, в отличие от большей части зарубежных авторов, которые подчеркивают мысль о том, что греческое завоевание было благодеянием для народов Востока, П. Левек в своем понимании эллинистического мира далеко ушел от подобных позиций. Он определенно указывает на «колониалистский» характер любого эллинистического государства, ориентированного на эксплуатацию завоеванных народов Востока завоевателями, т.е. греко-

македонянами. Для П. Левека такая позиция исходная, тот основной факт, от которого надо отталкиваться, анализируя мир в эллинистический период [87].

Таким образом, концепция П. Левека – это оригинальный вклад в изучение проблем истории Античности, в частности, в эллинистический период, и она резко выделяет его работу из числа многочисленных зарубежных научных трудов, посвященных эллинистическому миру.

Что касается отечественной историографии, то в 1936-1937 гг. при участии В.С. Сергеева, советский историк С.И. Ковалев сформулировал определение понятия «эллинизм» как этапа (или стадии) в развитии стран Восточного Средиземноморья, характеризующегося следующими чертами:

1. Кризис рабовладельческой экономики и социально-политической структуры греческого полиса.
2. Развитие товарных отношений и рабовладения в восточных эллинистических государствах, унаследовавших от древневосточного общества монархическую форму правления, формы эксплуатации зависимого сельского населения и государственно-монополистические тенденции.
3. Синкретизм в различных отраслях культуры [62; 63; 64].

Дальнейшее развитие эти положения получили в исследованиях А.Б. Рановича, который считал,

что эллинизм является закономерным этапом в истории Античности. Он был порожден кризисом греческих полисов и Персидской державы и, в свою очередь, уступил место более широкому по масштабам и более прогрессивному этапу истории – обществу Римской империи. По мнению А.Б. Рановича, для эллинизма характерны интенсивное развитие торговли и денежных отношений, тенденция вытеснения натурального хозяйства, распространение на Востоке форм классического рабства, некоторое экономическое нивелирование, сглаживание этнической разобщенности, обострение социальных противоречий и классовой борьбы, взаимодействие греческой и восточной культур. Но во всех этих направлениях достижения эллинизма носили ограниченный характер, поскольку они лишь подготовили почву для развития этих процессов в эпоху Римской империи [123; 124].

В конечном счете, концепции С.И. Ковалева и А.Б. Рановича были пересмотрены и конкретизированы в 1950-е годы К.К. Зельиным, который, в отличие от них, рассматривал эллинизм как конкретно-историческое явление, имевшее место в истории Античности.

В настоящее время точка зрения К.К. Зельина является наиболее распространенной в отечественной историографии. К.К. Зельин понимал под эллинизмом сочетание и взаимодействие эллинских и местных (главным

образом восточных) начал в экономике, социально-политическом строе и культуре, свойственных ограниченному (географически и хронологически) кругу стран. Эллинизм же был подготовлен процессом взаимодействия эллинского и переднеазиатских народов в предшествовавший ему период, а греко-македонское завоевание Востока придало ему широкий размах и интенсивность. В результате новые формы социально-экономических и политических отношений, а также культуры, возникшие в период эллинизма, были продуктом синтеза, в котором значение местных и греческих элементов определялось конкретно-историческими условиями [45; 46].

В настоящее время в географические рамки так называемого «эллинистического мира» включаются мелкие и крупные государственные образования от Сицилии и Южной Италии на западе до северо-западной Индии на востоке, и от южных берегов Аральского моря на севере до первых порогов Нила на юге.

Иначе говоря, в состав эллинистического мира вошла территория классической Греции (включая Великую Грецию и Причерноморье) и классический Восток, т.е. Египет, Передняя и Средняя Азия (но без Индии и Китая). В рамках этой обширной географической зоны можно выделить 4 региона, имеющих ряд общих признаков как географического, так и исторического порядка,

известную общность социально-экономического, политического и культурного развития:

1. Египет и Ближний Восток (Восточное Средиземноморье, Сирия, Армения, Вавилония и большая часть Малой Азии).
2. Средний Восток (Иран, Средняя Азия и северо-западная часть Индии).
3. Балканская Греция, Македония и западная часть Малой Азии (Пергам).
4. Великая Греция и Причерноморье [54, С.293].

При этом наиболее характерные черты эллинизма как синтеза древнегреческих и древневосточных начал во всех областях жизни общества проявились в Египте и на Ближнем Востоке, так что этот регион может рассматриваться как район так называемого классического эллинизма.

Кроме того, в настоящее время достаточно четко определены и хронологические рамки эллинизма. И поскольку эллинистическая эпоха началась в истории Античности с походов Александра Македонского на Восток 334-323 гг. до н.э., т.е. с 334 г. до н.э. и закончилась завоеванием Египетского царства Римом в 30 г. до н.э., то ее общая продолжительность составляет около 300 лет. В связи с этим выделяются следующие 3 периода эллинизма как целостной, многоуровневой системы:

1. 334-281 гг. до н.э. – образование державы Александра Македонского и ее распад в результате войн диадохов.

2. 280 г. – середина II в. до н.э. – период зрелости эллинизма: создание эллинистической социально-экономической структуры, государственности и культуры.
3. Середина II в. – 30 г. до н.э. – поздний эллинизм: разложение эллинистических государств и завоевание их Римом на западе и Парфией на востоке [54, С.294].

И хотя не все эллинистические государства (кроме царства Птолемеев) полностью прошли через эти три периода развития, тем не менее, все они характерны для эллинизма как целостной системы

Наконец, следует отметить, что в последние годы в России в отношении концепции К.К. Зельина, которая достаточно долгое время пользовалась практически всеобщим признанием среди ученых СССР, все большее и большее внимание уделяется ее слабым пунктам.

В частности, основной уязвимый пункт концепции К.К. Зельина определяется, в сущности, одним вопросом: являлись ли Греция и Македония частями эллинистического мира? Поскольку ни в социально-экономической, ни в политической структуре этих стран не было никаких признаков сколько-нибудь значительного влияния начал с Востока, то они не могут быть причислены в разряд эллинистических. Второе же возражение, которое выставляется против концепции К.К.

Зельина, - это уравнение процессов взаимодействия в социально-экономической и политической сферах с взаимодействием в сфере культуры. Так, считается, что во многих областях Востока реального взаимодействия культур в собственно эллинистический период, т.е. в период политического господства греко-македонян, не происходило. Только позднее, когда это господство было уничтожено, начался настоящий культурный синтез. В связи с этим считается, что можно выделить, по крайней мере, 2 фазы в истории эллинизма: 1. Собственно эллинизм, когда имеет место взаимодействие в социально-экономической и политической сферах. 2. «Постэллинизм», характеризуемый в первую очередь культурным взаимовлиянием [176, С.12-13].

Египетское царство, где правила династия Птолемеев, являвшихся потомками одного из ближайших военачальников Александра Македонского, так называемого диадоха и представителя знатной семьи из Македонии Птолемея, сына Лага, который более известен под именем Птолемея I Сотера (323/305-283 гг. до н.э.), являлось одним из крупнейших и типичных эллинистических государств. При этом эллинистический Египет был самым прочным царством и просуществовал как государственное образование более долгий исторический срок, нежели другие крупные эллинистические государства. Завоевание Египта Римом в 30 г. до н.э., завершившее подчинение стран

Восточного Средиземноморья римлянами, вполне по праву поэтому считается концом эпохи эллинизма.

Фактически в течение всего периода своего существования, т.е. в конце IV – второй трети I вв. до н.э., эллинистический Египет был самой влиятельной державой Восточного Средиземноморья. Кроме того, что наиболее важно, его экономика, социально-классовые отношения и государственное устройство были сходны с соответствующими структурами другой наиболее крупной эллинистической державы – царства Селевкидов – и с более мелкими государственными эллинистическими образованиями – царством Антигонидов, Вифинией, Галатией, Каппадокией, Пафлагонией, Пергамом, Фригией и др. Немало близких с ними черт имела и внешнеполитическая деятельность Птолемеев. Наконец, культура эллинистического Египта также во многом являлась похожей.

В связи с этим, представляется, что рассмотрение основных тенденций развития эллинистического Египта в конце IV – второй трети I вв. до н.э. является наиболее важным с точки зрения познания сущности эллинизма в целом.

К этому выводу нас может подтолкнуть и еще одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что своего рода уникальные исторические источники – папирусы: различные деловые документы, хозяйственные, административные, судебные, просто бытовые и т.д., практически не сохранившиеся ни от какой другой эллинистической страны, кроме Египта, являются подлинно бесценными архивными материалами, которые

сберегла благодатная в этом смысле почва Нильской долины. Папирусы отражают современную им жизнь в эллинистическом Египте в том виде, в каком она протекала в общих условиях Восточного Средиземноморья, но под влиянием местных традиций и под воздействием факторов, порожденных конкретными местными условиями.

Впрочем, важный материал по истории эллинистического Египта содержат также литературные, нумизматические и эпиграфические источники. Будучи скудными, по сравнению с материалом папирусов непапирологические источники, тем не менее, проливают необходимый свет на предисторию эллинистического Египта, на некоторые корни тех явлений, которые отражены в папирусных документах конца IV – второй трети I вв. до н.э. Непапирологические источники эллинистического времени освещают преимущественно политическую историю царства Птолемеев, его внешнюю политику, почти совсем не представленную в папирусах.

Цель данного пособия заключается в том, чтобы на примере эллинистического Египта помочь студентам разобраться в сложных проблемах, касающихся экономики, социально-классовой структуры, государственного устройства, внешнеполитической деятельности и культуры эллинистических государств в целом, выявить наиболее характерные черты этих процессов, определить их особенности и, наконец, помочь сформировать представление о таком

уникальном конкретно-историческом явлении, существовавшем во Всемирной истории, как эллинизм.

Глава I. Территория

Египетское царство (323/305-30 гг. до н.э.) являлось одним из крупнейших (наряду с царством Селевкидов) государств, которые существовали в эпоху эллинизма.

В течение долгого времени территориально Египетское царство являлось самым крупным в системе эллинистических государств. Так, в конце IV-III вв. до н.э. в его состав входили собственно Египет в его традиционных границах от первого порога Нила и до побережья Средиземного моря, а также примыкающие с юга Эфиопия (древняя Нубия) и с запада Киренаика (древняя Ливия). Кроме этих территорий, расположенных в Африке, в состав Египетского царства входили Синайский полуостров, Палестина, Финикия и Южная Сирия, которую обычно называли Келесирией, т.е., другими словами, значительная часть Восточного Средиземноморья. К царству Птолемеев принадлежали также прибрежные области южной, юго-западной и западной областей Малой Азии (Киликия, Памфилия, Ликия, Кария и Иония), а также остров Кипр. Кроме того, эллинистический Египет осуществлял контроль над объединением

Кикладских островов Эгейского моря (так называемой Островной лигой), над территориями, прилегающими к проливу Геллеспонт, прибрежными областями Фракии и Трояды. Наконец, Египту принадлежали некоторые крепости, построенные им на острове Крит, в Аттике и в ряде других пунктов Балканской Греции [54, С.297].

Таким образом, владения государства Птолемеев, раскинувшиеся на территории трех материков – Африки, Азии и Европы, позволяли ему господствовать на всех морских путях восточной части Средиземного моря, а также активно вмешиваться в военно-политическую ситуацию Средиземноморья в целом.

Следует говорить и о том, что государство Птолемеев делилось на 2 части: африканские владения, т.е. собственно Египет с примыкающими к нему с юга Эфиопией и с запада Киренаикой, и внеегипетские владения. Эта двойственность территориальной структуры эллинистического Египта породила глубокий дуализм и в социально-экономической и административной политике Египетского царства. Птолемеи проводили одну политику во внеегипетских владениях и другую – в долине Нила.

Тем не менее ко второй трети I в. до н.э. практически все внеафриканские владения эллинистического Египта были потеряны Птолемеями. Прежде всего, в III-II вв. до н.э. в

результате продолжительной борьбы с Селевкидским царством Египет лишился областей, расположенных в Восточном Средиземноморье, а в ходе борьбы с Македонией был потерян контроль над территориями, прилегающими к царству Антигонидов. Наконец, в первой половине I в. до н.э. Египет потерял территории Киренаики, которая в 74 г. до н.э. вошла в состав Римского государства на основе завещания, составленного в 96 г. до н.э. царем Птолемеем Апионом, и остров Кипр (в 58 г. до н.э. он был захвачен римлянами и превращен в одну из многочисленных провинций Римской республики).

Таким образом, ко второй трети I в. до н.э. Египетское государство территориально сократилось фактически до своих естественных границ (собственно Египет в его традиционных границах, Эфиопия и северо-западная часть Синайского полуострова), в рамках которых эллинистический Египет развивался в последующие десятилетия своего существования.

Однако в ряде исторических источников мы можем встретить сведения о том, что уже во второй трети I в. до н.э., а именно в годы правления в государстве Птолемеев царицы Клеопатры VII Великой (51-30 гг. до н.э.), эллинистический Египет сумел значительно расширить свою территорию.

Так, известно, что в 37 г. до н.э. римский политический деятель Марк Антоний заключил

брак с Клеопатрой. Тогда же, видимо в качестве своеобразного свадебного подарка, по сведениям Иосифа Флавия и Плутарха¹, царица получила от римлянина необычайно щедрые дары – огромные территории в Передней Азии (Иерихон с бальзамными рощами, причем иудейский царь Ирод считался на этой территории как бы управителем Клеопатры; северная Финикия от Берита до Лаодикеи, Халкидика и, кроме того, Кипр и владения в Малой Азии). В дальнейшем, в 34 г. до н.э. в ходе грандиозной церемонии триумфа Антония как полководца, которая состоялась в Александрии Египетской по случаю его победы над армянским царем Артаваздом, римлянин, по сведениям Плутарха, «объявил Клеопатру царицею Египта, Кипра, Африки и Келесирии при соправительстве Цезариона... затем сыновей, которых Клеопатра родила от него, он провозгласил царями царей и Александру назначил Армению, Мидию и Парфию (как только эта страна будет завоевана), а Птолемею – Финикию, Сирию и Киликию»².

И все-таки с точки зрения принадлежности кому-либо этих территорий нельзя говорить о том, что они входили в состав царства Птолемеев, поскольку де-факто и де-юре суверенитет эллинистического Египта над этими областями не осуществлялся, и сами они находились под управлением Рима, который на Востоке представлял в своем лице Марк Антоний.

Население эллинистического Египта, возможно, составляло 8 или 9 миллионов человек, тогда как ресурсы государства Птолемеев вполне позволяли прокормить максимально 10 миллионов человек и создать для населения Египта необходимый уровень нормальной жизнедеятельности [147, С.167]. При этом 1 миллион человек, проживающих в эллинистическом Египте, являлись греко-македонянами, в то время как собственно выходцев из Египта насчитывалось соответственно 7 или 8 миллионов человек.

Столицей царства Птолемеев в эпоху эллинизма был город Александрия Египетская, основанный в 332-331 г. до н.э. Александром Македонским и превратившийся при Птолемеях в самый крупный в эллинистическом мире, переживший Древность и Средние века и до сих пор сохраняющий свое значение. Александрия находилась на перешейке между Средиземным морем и Мареотидским озером за пределами дельты, к западу от нее, недалеко от Канопского рукава Нила. Город был построен Дейнократом Родосским по обычному в эллинистических городах прямоугольному плану.

Описание Александрии Египетской мы встречаем в трудах греческого географа и историка Страбона (64/63 г. до н.э. – 23/24 г.), который в 25-19 гг. до н.э. путешествовал по Египту.

По сведениям Страбона, «весь город пересечён улицами, удобными для верховых лошадей и

экипажей; две самые широкие улицы, более плефра шириной, пересекают одна другую под прямым углом. В городе есть прекраснейшие общественные святилища и царские дворцы, покрывающие четвертую или даже третью часть всего занимаемого городом пространства... Все дворцы соединены между собой, с гаванью и со всем, что за пределами последней. Часть царских зданий составляет и Мусей, содержащий в себе место для гуляния, залу для заседаний и большое помещение, где находится столовая состоящих при Мусее ученых... Другое отделение царского дворца составляет так называемое Сема, помещение для царских гробниц и для Александра... Перед большой гаванью у входа в нее с правой стороны находится остров и башня Фарос, с другой стороны - подводные скалы и мыс Лохиада с царским знаком. С левой стороны для въезжающего в гавань находятся соединяющиеся с мысом Лохиадой внутренние царские жилища, в которых имеется множество разнообразных жилых комнат и садов; ниже их находится вырытая замкнутая гавань, собственность царей, и островок Антиродос, лежащий перед вырытой гаванью, имеющий царский дворец и небольшую гавань... Над ним стоит здание театра, потом находится Посейдий, изгиб, идущий от так называемого Эмпория, с храмом Посейдона... Дальше следует Цезарий, Эмпорий и товарные склады; за этим следуют корабельные верфи до Гептастадия. Таковы окрестности Большой гавани. За Гептастадием следует гавань Евноста, а над

нею – вырытая гавань, или так называемый Кибот, с корабельными верфями. Из внутренности гавани проходит судоходный канал к озеру Мареотиде. По ту сторону канала находится еще небольшая часть города. Далее следует предместье Некрополь, или город мертвых, в котором находится множество садов, гробниц и зданий для бальзамирования трупов. По эту сторону каналов помещается Серапеум и прочие древние общественные строения с храмами... Там же находится амфитеатр, ристалище, где устраиваются через каждые пять лет состязания... Говоря вообще, город наполнен роскошными общественными зданиями и храмами; наилучшие из них – гимнасий с портиками посередине, более обширными, нежели ристалище. В середине города находится здание суда... Здесь же есть искусственная значительная возвышенность, имеющая форму конуса и похожая на скалистый холм; к этой возвышенности ведет извилистая дорога; с вершины ее можно созерцать весь кругом расстилающийся город»³.

Население Александрии Египетской, возможно, достигало 1 миллиона человек [147, С.172]. Долгое время Александрия являлась величайшим городом Античности, до тех пор, пока ее величие не превзошел Рим.

Интересно, что с точки зрения возможных боевых действий на территории города⁴ Александрия Египетская являлась районом с

достаточно развитой и четко разработанной системой укреплений.

В «Записках Юлия Цезаря и его продолжателей...» об Александрийской войне приводятся следующие сведения о военно-стратегическом потенциале Александрии Египетской в целом и системе укреплений города: «Между тем со дня на день расширялись шанцевые укрепления: все сколько-нибудь ненадежные части города снабжались "черепашками" и подвижными навесами ("мускулами"). Через отверстия в домах пробивали тараном другие ближайšie дома и на том пространстве, которое очищалось после обвала или захватывалось вооруженной силой, постепенно выдвигали вперед шанцы. Надо сказать, что в пожарном отношении Александрия достаточно безопасна... Все улицы и закоулки были перегорожены валом (он был сделан из квадратных камней и имел в высоту не менее сорока футов), а нижние части города были укреплены высокими башнями в десять этажей. Кроме того, были построены другие подвижные башни во столько же этажей. Их двигали на колесах канатами и лошадьми по прямым улицам всюду, где было нужно... Почти вся Александрия подрыта и имеет подземные каналы...»⁵ .

Кроме того, значителен был и военный потенциал жителей Александрии Египетской: «...Александрийцы действовали без промедления и задержек. Они послали уполномоченных и

вербовщиков для набора во все стороны, куда только распространяется область и царство египетское, свезли в город большое количество оружия и метательных машин и сосредоточили в нем бесчисленное множество вооруженных людей. Равным образом в городе были заведены очень большие оружейные мастерские. Кроме того, были вооружены взрослые рабы... Расставив повсюду эту массу, александрийцы охраняли, таким образом, укрепления даже в отдаленных частях города, а свободные от другой службы когорты из старых солдат они держали в людных кварталах, чтобы иметь возможность посылать на помощь против неприятеля свежие силы всюду, где шел бой»⁶.

Вышеозначенная система укреплений Александрии Египетской позволяла жителям этого города значительно усилить свой военный потенциал и на случай войны, используя военно-стратегический потенциал самой Александрии Египетской, успешно вести боевые действия на территории города.

Фактически все государство Птолемеев (кроме непостоянных внешних владений, которые следует рассматривать в качестве отдельной части Египетского царства) делилось на две совершенно не равные в территориальном отношении составные части: так называемую «хору» и вкрапленные в нее в трех разных местах греческие полисы.

«Хора», т.е. страна, сельская местность, с администрацией, корни которой уходили в глубокую древность, а формы были модернизированы в интересах греко-македонян, представляя собой экономическую основу эллинистического Египта, являлась огромным, плодороднейшим и густозаселенным с древнейших времен оазисом. Это была обширная административная территория, сохранившая старое египетское административное подразделение на номы, но с измененными границами и с измененным составом [121, С.79].

К другой привилегированной территориально-административной категории принадлежали три греческих города⁷, которые официально считались полисами. Два из них – Александрия Египетская, заложенная еще Александром Македонским, и Птолемаида, которая была расположена в Верхнем Египте в Фиваиде, - были построены Птолемеями и являлись как бы стражами их господства на севере и юге эллинистического Египта. Третьим греческим полисом была старинная греческая колония Навкратис, расположенная в дельте Нила и юридически находившаяся в менее привилегированном положении, чем Александрия Египетская и Птолемаида [34; 72; 121, С.79-80; 159].

Среди этих трех полисов особое значение имела Александрия Египетская. Весь город и приписанная к нему окрестная территория

юридически даже рассматривалась не как находящаяся в Египте, а только как смежная с ним: «Александрия и Египет», «Александрия возле Египта» - так ее обычно называли. Ее население было чрезвычайно разнообразно не только по этническому составу и имущественному достатку, но и по своему правовому статусу. Привилегированной частью населения столицы эллинистического Египта были «александрийские граждане», которые юридически считались объединением греков и македонян. Но не все греки и македоняне, проживавшие в Александрии, были «александрийскими гражданами», поскольку полисная организация распространялась только на часть греко-македонского населения. Кроме «александрийских граждан» в Александрии были и другие объединения ее жителей - так называемые политевмы, которые обладали меньшим правовым статусом и строились по этническому признаку. Они проживали в специально отведенных для них кварталах. Среди них наиболее известным было еврейское объединение. И вообще, население Александрии было разноплеменным. К низам ее жителей принадлежали размещенные в туземном квартале «египтяне», которые составляли значительную часть населения Александрии, но «александрийскими гражданами» не являлись, а назывались «людьми» (лаой): они обслуживали более привилегированные слои городского населения. Просто же проживать в Александрии египтянам не полагалось [21; 30; 31; 34; 121, С.80].

Второй новый греческий город, Птолемаида, подобно Александрии Египетской, также имел ограниченную полисную организацию «граждан Птолемаиды». Контроль над городом осуществлялся путем включения в состав руководящих выборных органов полиса ответственных чиновников из царской администрации Птолемеев. Но официально царь сносился с полисным самоуправлением при помощи посольств [33; 35; 121, С.81].

Наконец, старинный греческий город Навкратис тоже официально имел полисное устройство, но в административном отношении входил в Саисский ном [121, С.79-80].

Для всех трех греческих городов эллинистического Египта (Александрии Египетской, Птолемаиды и Навкратиса) была характерна неоднородность городского населения, различные слои которого имели разные права и обязанности.

Впрочем, это было характерно и для сельской местности «хора», к которой принадлежали многочисленные древние египетские города, расположенные в долине Нила и восходящие к временам Древнего Египта со своими уникальными формами жизни и быта. Крупнейший из них Мемфис имел эллинский, карийский, сироперсидский и финикийско-египетский кварталы и политевму (корпорацию) идуменян. При этом Мемфис не обладал самоуправлением, а

непосредственно подчинялся администрации царства Птолемеев. Политевмы (корпорации) неегиптян с элементами самоуправления и с названиями по этническому признаку были разбросаны по всему Египту в небольших египетских городах, являвшихся административными центрами, и это были группы более или менее привилегированного населения [121, С.81].

Таким образом, одной из характерных черт территориального устройства Египетского царства явилось сочетание древнеегипетских начал и ряда элементов классической Греции с ее полисным устройством, что объяснялось, прежде всего, теми конкретно-историческими условиями, которые сложились в эллинистическом Египте благодаря Восточному походу Александра Македонского 334-323 гг. до н.э., а также последующим за ним событиям.

Глава II. Экономика

Тот образец экономики, который сложился в эллинистическом Египте и существовал в конце IV – второй трети I вв. до н.э. в Нильской долине, был характерен не только для него, но и для других государств Восточного Средиземноморья и прежде всего для царства Селевкидов. Но именно

в Египте он оказался более резко выраженным. При этом общее сосуществовало с местным. И надо отметить, что в Египте местные черты, обусловленные в значительной степени географической средой, проявлялись по сравнению с местными чертами соседних стран Восточного Средиземноморья не в меньшей, а в большей степени. Однако сущность была одна.

1. Земельные отношения в эллинистическом Египте

Фактически Птолемеи получили в наследство издревле сложившуюся еще в Древнем Египте экономику. В основе существовавшей экономической модели эллинистического Египетского царства стояло ирригационное земледелие, использующее ежегодные разливы Нила и распределение воды через разветвленную сеть оросительных каналов по всей долине Нила и прилегающих районов Аравийской и Ливийской пустынь [54, С.299].

Живший в V в. до н.э. древнегреческий историк Геродот так охарактеризовал систему земледелия Египта: «...нет другого народа на свете (а также и в остальном Египте), кто так легко добывал бы плоды своей земли, как здесь. Им ведь не нужно трудиться, проводя борозды плугом, разрыхлять

землю киркой и заниматься прочими работами на ниве, столь изнурительными для остальных людей. После каждого естественного разлива, когда река, оросив поля, снова входит в берега, каждый египтянин засеивает свою пашню, а потом выгоняет на нее свиней. Затем, когда семена втоптаны в почву свиньями, ожидают время жатвы, а потом при помощи этих же свиней обмолачивают зерно и, наконец, свозят его в амбары»¹.

Фактически, за прошедшие после Геродота столетия, сельскохозяйственная культура земледельческого населения Египта претерпела лишь незначительные изменения, и данный, достаточно яркий отрывок из сочинений древнегреческого историка Геродота создает убедительнейший образ земледелия в долине Нила.

Птолеми восприняли эту традиционную экономику, но они и усовершенствовали ее в духе греческого хозяйственного рационализма.

Сельское хозяйство в эллинистическом Египте начиналось с ирригации, а кое-где сначала с мелиорации, но обязательно с последующей ирригацией. Основу ирригационной системы в каком-либо из многочисленных номов Египетского царства составлял главный канал-река и ответвления от него, которые были каналами меньших размеров. Из них вода распределялась по целой сети каналов-водопроводов, орошавших

участки земледельцев. С системой каналов были тесно связаны плотины, которые делили страну на ряд более обширных или менее крупных бассейнов, являвшихся средством для того, чтобы создать запасы воды (после наводнения), не допустить затопления его полей и бесполезной траты воды во время разлива Нила. Плотины укреплялись посадкой на них деревьев [113; 116; 121, С.111].

Еще в III в. до н.э. забота о поддержании и расширении ирригационной системы становится важнейшей задачей правящей династии Птолемеев. В результате была восстановлена прежняя система оросительных каналов, проведен идущий параллельно руслу Нила грандиозный канал Иосифа, в районе Фаюмского оазиса и в дельте построены системы каналов, которые ввели в оборот новые земли и способствовали развитию земледелия. Наконец, были завершены работы по сооружению канала, соединяющего Нил с Красным морем. Папирусы эллинистической эпохи из Фаюмского оазиса дают нам представление о масштабе и характере данных работ, направленных на усовершенствование ирригационной системы Египта³.

В дальнейшем к текущему ремонту ирригационной системы привлекалось все местное непривилегированное население Египта в порядке принудительной работы, а нередко, к этому тяжелому труду привлекались и заключенные,

которых доставляли к месту работ местные власти [113; 121, С.112-113; 124, С.187].

Привилегированные слои не подлежали принудительным физическим работам в ирригационной системе, но за освобождение от них платили особые налоги: взамен земляных работ вообще и взамен работ по ремонту плотин [113; 121, С.112-113].

Таким образом, от участия в ремонте ирригационной системы в эллинистическом Египте в принципе не освобождался никто, поскольку ирригация обеспечивала жизнь страны

Централизация управления ирригационной системой, естественно, усиливала хозяйственную зависимость номов от предписаний из Александрии.

Обширные ирригационные работы, проведенные Птолемеями, позволили увеличить общую площадь пахотных земель на 1/3, что долгое время способствовало процветанию египетского земледелия. В эллинистическую эпоху в Египте вместо традиционной культуры ячменя стали широко культивировать пшеницу. Пшеница составляла около 80% зерновых культур, выращиваемых в земледельческих хозяйствах эллинистического Египта. Шире, чем в прежние времена, разводили лён, папирус, окультурили новые для Египта рис и хлопчатник.

Выращивались и бобовые растения: арак, бобы и чечевица [77].

Государство активным образом вмешивалось в организацию земледелия, что способствовало правильной обработке земель и обеспечивало стране хорошие и устойчивые урожаи [54, С.299-300; 115]. О достаточно активном вмешательстве государства в сельскохозяйственное производство красноречиво свидетельствуют папирусы, из которых известно, что «...царские писцы... прибыли к нам через 12 дней. Когда они явились, мы отправились и обмерили землю по земледельцам и по видам посева в продолжении 5 дней», а «царь приказам нам засеять землю два раза в год»⁴.

«Податной устав» царя Птолемея II Филадельфа и более поздние документы свидетельствуют о том, что практически весь земледельческий цикл – от орошения земли и посева зерна до обмолота хлеба на току – находился под неусыпным наблюдением чиновничества⁵. Такое внимание царской администрации к сельскохозяйственным работам не случайно, так как большая часть земли в Египте была царской и все доходы с неё поступали в царскую казну.

Египет производил огромное количество зерна, которого хватало не только для внутреннего потребления, но и оставались излишки, которые

становились государственным запасом и могли быть экспортированы. В результате уже в III в. до н.э. Египетское царство превратилось в крупнейшего экспортера хлеба в Средиземноморье, и долгое время Египет сохранял свои позиции на мировом рынке зерновых. Сохранились сведения в сочинениях Полибия о римском посольстве в Египет, совершенном в 210 г. до н.э. именно с целью приобретения египетского хлеба. «Римляне, сильно нуждаясь в хлебе, снарядили посольство к Птолемею, чтобы от него получить запасы хлеба»⁶. Интересно, что египетские склады зерна, предназначенного для международной торговли, находились на греческих островах Делос и Родос. Фактически Египет занял преобладающее положение среди государств, торговавших хлебом, и сохранял его до римского завоевания в 30 г. до н.э. Но при этом одним из конкурентов эллинистического Египта в торговле хлебом в Средиземноморье, в частности в III в. до н.э., являлось Боспорское царство [148; 150; 172].

Египет издавна считался земледельческой страной, в которой сельское хозяйство давало преобладающий доход в казну государства. «Структура аграрных отношений в эллинистическом Египте представляла собой сочетание элементов древневосточной царской собственности на всю орошаемую землю с элементами частновладельческих хозяйств греческого типа» [54, С.30].

Фактически царь Египта являлся собственником всего земельного фонда страны. Царь в эллинистическом Египте – это собственник всех земельных угодий «хоры».

Вся земля делилась только на 2 категории: «царскую землю» в более узком смысле, т.е. непосредственно используемую царем, и землю пожалованную, которая была включена в фонд «царской земли», но выдавалась царем в качестве пожалования ряду привилегированных частных лиц или учреждений. Данную точку зрения наряду с английским историком В. Тарном [147, С.174] разделяют большинство исследователей, специализирующихся на проблемах эллинистической истории, в том числе и наши отечественные историки, в центре внимания которых находились земельные отношения в эллинистическом Египте, – К.К. Зельин [44, С.186], Н.Н. Пикус [121, С.103, 111] и многие другие.

В сущности, фонд «царской земли» в эллинистическом Египте возник еще в ходе греко-македонского завоевания в конце IV в. до н.э., в результате которого были захвачены земельные владения в Египетском царстве, ранее принадлежавшие фараонам, а впоследствии превратившиеся в земельные владения уже принадлежавшие царям из династии Птолемеев.

Царская земля обрабатывалась мелкими земледельцами («царскими земледельцами»), которые считались ее арендаторами и платили за аренду ряд налогов, выполняя многие натуральные повинности и отработки в пользу царя. «Царские земледельцы», как правило, не имели скота, семенного зерна, орудий труда, и всё это получали из государственных складов, работая под постоянным контролем царской администрации. Они не могли покинуть свои деревни, были обязаны

обрабатывать свою землю и их могли принудить к обработке еще большего земельного участка, если по соседству оказывалась свободная земля. «Царские земледельцы» являлись основными производителями и в то же время наиболее угнетенным классом общества эллинистического Египта [54, С.300].

В условиях средиземноморского рабовладельческого общества естественно было бы использовать в сельском хозяйстве эллинистического Египта труд рабов. Но возможность эксплуатировать в долине Нила «царских земледельцев» сделало нерентабельным применение рабского труда на «царской земле» Птолемеев [121, С.148].

Юридически свободные безымянные «царские земледельцы» не имели своей земли и были вынуждены арендовать ее на традиционных, не выгодных для них условиях. Это происходило потому, что в массе своей они ничем другим, более выгодным для себя, заняться не могли и были обречены или обрабатывать непосредственно «царскую землю», или арендовать ее участки на уступленной земле либо на других социально-юридических категориях земель. Свобода их была ограничена [121, С.120]. Зависимое положение «царских земледельцев» поддерживалось и отсутствием у них семян для посева.

Необходимо сказать, что повсеместное распространение в долине Нила получил так называемый царский скот – быки и коровы, как основная тягловая сила в сельском хозяйстве. Многие «царские

земледельцы» не имели своего рабочего скота и получали его в аренду. Однако не все они нуждались в тягловом царском скоте. Не обладая правом собственности на землю, «царские земледельцы» всегда обладали правом собственности на движимое имущество, и некоторые из них имели свой рабочий скот [121, С.149].

Таким образом, основную сельскохозяйственную продукцию «царской земли» - зерно, производили в своих хозяйствах «царские земледельцы». Юридически свободные люди, но лишённые права собственности на землю, которая принадлежала царю Птолемею, они были обязаны арендовать у него участки земли, на которых фактически занимались земледелием из поколения в поколение.

Обязанности их по отношению к царской администрации фиксировались в периодически заключаемых договорах, которые в III в. до н.э. были одногодичными, но с течением времени все удлинялись. Договоры эти были по существу односторонними, т.к. составлялись финансовой администрацией, а крестьяне же были вынуждены соглашаться с ними. Держание юридически оформлялось как аренда на сельскохозяйственный сезон, что давало возможность в условиях развивающегося товарного производства повышать требования к крестьянам. Связанный договором, «царский земледelec» обрабатывал свой земельный участок под постоянным наблюдением многочисленных чиновников, а также контролеров из своей же среды. И во время жатвы он продолжал

оставаться под их зорким надзором. Он собирал урожай, отвозил его на царское гумно и молотил там под строгим надзором соответствующих контролеров. Зерно на царском гумне проверялось по количеству и качеству и разделялось на 2 неравные доли: долю чиновника царской администрации – «басиликона» и долю «царского земледельца». В результате после уплаты всех налогов и сборов «царский земледелец» нередко получал меньше 1/3 собранного им урожая. А собранное же в порядке налогов, сборов и всевозможных принудительных оплат зерно предназначалось для вывоза за границу, а также для снабжения Александрии и других полисов, для военного и административного аппарата, ВМФ и гарнизонов [121, С.142-143].

После изъятия у «царских земледельцев» всей суммы натуральных налогов и сборов, которое производилось на царском току непосредственно после уборки урожая, зерно поступало в деревенский тесавр-амбар, которым заведовал ситолог. Из собранного на «царской земле» урожая на месте в номах оставалось только зерно, необходимое для следующего урожая, зерно в размерах прожиточного минимума, а порой и ниже, и то зерно, которое было неудобно перевозить водным путем (оно использовалось на нужды местной администрации). Кроме хлеба, из «хоры» в Александрию доставлялись и другие продукты сельского хозяйства по особому списку-диаграмме, который посылал диойкет. И фактически продажа «басиликоном» сельскохозяйственных товаров многочисленным жителям Александрии была важной статьей доходов царского хозяйства Птолемеев в

дополнение к доходам, поступавшим от экспорта [121, С.151].

Царская земля составляла довольно значительную часть земельного фонда страны, и ее обработка приносила основной доход государству Птолемеев.

Пожалованная земля, которая, однако, в широком смысле являлась все-таки «царской землей», т.е. принадлежала царю из династии Птолемеев, составляла остальную часть земельного фонда Египта. Она уступалась царем ряду привилегированных частных лиц или учреждений и могла обрабатываться иным способом.

Примечательно, что царь мог уступать очень крупные по своим размерам участки земли. Так, например, Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) подарил диойкету Аполлонию около 30 тысяч арур⁸ земли. Земли отдавались за большие заслуги перед государством высшим чиновникам, вельможам, за военную службу – воинам – греко-македонянам и египтянам (так называемым клерухам), многочисленным храмам Египта.

Пожалованная земля делилась на 4 категории: храмовые земли, земли клерухов так называемые клерухии⁹, дарственные земли и так называемые «частные земли».

Областью крупного храмового землевладения являлся в особенности Верхний Египет. Храмы Гора в Эдфу, Хнума в Элефantine, Нехебт в Эль Каб располагали многими сотнями и тысячами арур земли,

поскольку храмовое землевладение имело больше простора для своего развития именно на юге, где контроль Птолемеев не был столь сильным, как в Нижнем Египте. При этом в Верхнем Египте существовали храмы «первой категории (разряда)», которые имели в своем распоряжении большие участки земли, чем т.н. «второстепенные» храмы [44, С.221-225].

Хозяйство крупных святилищ представляло собой сложную хозяйственную организацию с многочисленным штатом рабочих различной квалификации и самых разнообразных специальностей – земледельцев, пастухов, садоводов, ремесленников различных профессий и др. Помимо этого населения, непосредственно связанного с храмом, на его территории, в пределах «священного округа» жило множество других людей различных профессий, жизнь которых также, так или иначе, находилась в зависимости от храма [44, С.230-235].

Фактически наличие многочисленных храмов, крупных хозяйственных организаций, с деятельностью которых были связаны интересы, нужды и труд множества людей самых различных профессий и различного социального положения, стало главной особенностью социально-экономической структуры Фиваиды.

Не менее важное значение для эллинистического Египта имели и так называемые клерухии. Первоначально землю за службу в вооруженных силах царства Птолемеев получали греки и македоняне. Именно с помощью предоставления земельных участков

воинам Птолемии пытались создать сильную, боеспособную армию Египетского царства, а также решить сложную проблему набора новых наемников. Но после битвы при Рафии (217 г. до н.э.) в ряды действующей армии царства Птолемеев были допущены египтяне, которые также получили многочисленные, но небольшие земельные участки. В ходе гражданских войн, которые имели место в истории эллинистического Египта впоследствии, цари вознаграждали своих приверженцев, также распределяя среди них конфискованные земли.

Однако, в противоположность Селевкидам, Птолемии не основывали так называемых катойкий, т.е. военных поселений и не поселяли клерухов значительными группами в городах. Воины эллинистического Египта были рассеяны по всей стране. Отвод земель для воинов (клерухов) и организация их хозяйства и службы считались одной из важнейших отраслей государственного хозяйства Птолемеев. Эти задачи хозяйственного устройства – наделения землей и жилищем – были решены Птолемеями в III в. до н.э. Правительство организовало постоянный контроль за клерухами. За царем же сохранялось право верховной собственности на уступленные земли, что выражалось в практике конфискации клера, который снова входил в состав «царской земли» [44, С.206].

Клерухам было выгодно использовать на своих земельных участках исключительно дешевый труд арендаторов и батраков. Их можно было нанимать на

время сельскохозяйственных работ и избавляться от них после окончания сезона [121, С.161].

В целом, в истории землевладения воинов-клерухов, в зависимости от развития их права распоряжаться своими участками земли, различают 3 главных этапа:

1. От начала военной колонизации до конца III в. до н.э., когда после смерти клеруха его надел поступал опять в состав «царской земли».
2. От конца III до начала I вв. до н.э., когда надел переходил по наследству по прямой линии (к сыновьям).
3. I в. до н.э., когда клер мог уже переходить к близким родственникам.

И как заключительный момент в эволюции клеров – это их окончательное превращение в частную собственность, но уже после завоевания Египта Римом в 30 г. до н.э. [44, С.206].

Таким образом, со II в. до н.э. клерухи выступали уже в качестве людей, которые как бы оказывали услугу царю Птолемею, обрабатывая прежде всего целинные земли, а не как его должники. В этих условиях требования царя к клерухам уменьшились и их держание постепенно становилось наследственным, тем самым превращаясь в частную собственность.

Все категории пожалованной земли освобождались от многих налогов, от контроля царских чиновников, земледельцы могли возделывать некоторые культуры по своему усмотрению, широко применялся рабский труд и

создавались хозяйства интенсивного типа, которые могли продавать часть своей продукции на рынке. На многих пожалованных землях, особенно это касается дарственных земель, развивались рабовладельческие хозяйства греческого типа [54, С.300; 94; 95]. Так, папирусы из архива Зенона свидетельствуют о развитии рабовладельческих отношений в сельском хозяйстве Египта, и, в частности, приводится пример поместья диойкета Аполлония¹⁰.

Пожалованная земля приносила доход в казну Птолемеев, несоизмеримо меньший, чем «царская земля». Однако владельцы всех 4 категорий пожалованной земли выступали в качестве социальной опоры для династии Птолемеев в эллинистическом Египте. Жречество обеспечивало религиозную поддержку; клерухи, являясь держателями военного надела земли (так называемый клер), поставляли профессиональные кадры наемников в армию эллинистического Египта; чиновничество же являлось сильной опорой на местах. И фактически служба царской династии Птолемеев обеспечивалась привязанностью к земле вышеозначенных социальных категорий общества эллинистического Египта.

Таким образом, в Египетском царстве постепенно все сильнее выступала тенденция образования частной собственности на землю. Однако вплоть до римского завоевания Птолемеи продолжали удерживать в качестве «царской» большую часть земель и сохраняли суверенные права на остальные категории земель.

В качестве же основных социально-юридических категорий земель, которые существовали в эллинистическом Египте, по мнению Н.Н. Пикуса, следует отметить следующие:

1. «Царская земля», где трудились «лаой» в качестве мелких арендаторов, держателей небольших участков, которые они обрабатывали под надзором царских чиновников и «стражников».
2. Храмовая земля, на участках которой трудились многие «лаой», но преимущественно на положении «священных рабов».
3. Земли воинов-клерухов, на многих участках которой в качестве арендаторов или просто батраков трудились те же «лаой», но уже под надзором главным образом семей клерухов.
4. На наиболее привилегированной социально-юридической категории земель – дарственной земле, которую обширными участками получали за службу высокопоставленные лица в государстве Птолемеев, тоже в основном работали «лаой» в качестве коллективных арендаторов или просто батраками.

Кроме того, рядом с «лаой» трудились, особенно в дарственных поместьях и на участках клерухов, и обыкновенные рабы. Но «лаой» было больше [121, С.111].

Земля в эллинистическом Египте являлась предметом купли-продажи как со стороны государства, так и со стороны частных лиц. Кроме того, существовала аренда

(а также субаренда) земли, о чем свидетельствует «Договор на аренду земли» из Папируса 103 г. до н.э. из Тебтуниса, и в частности на аренду земли, «состоящую в военно-служилом наделе»¹¹. Царская администрация практиковала продажу неосвоенных участков земли или сдачу их в эмфитевтическую аренду (т.е. на льготных условиях на длительный срок).

В целом же картина земельных отношений в эллинистическом Египте осложняется большим распространением арендных отношений между частными лицами и между «царскими земледельцами» [175, С.119].

В связи с этим исследователь К.К. Зельин разработал классификацию форм земельного владения, которые, по его мнению, существовали в эллинистическом Египте:

1. Аренда по ее реальной стоимости с аукциона (т.е. земля сдавалась тому, кто предложит более высокую арендную плату) длительного характера (добровольная или принудительная, с заключением договора или без него).

2. Эмфитевсис¹², который носил устойчивый, прочный характер.

3. Аренда обычного типа краткосрочного или долгосрочного характера.

4. Условно-принудительная аренда, при которой лицо, взявшее на себя обязательство обрабатывать землю, гарантировало арендную плату, и в случае неуплаты или

неполучения нужного урожая она выплачивалась из собственных средств плательщика. Это была аренда лиц, желавших получить утверждение диоикета в той или иной должности (при ее занятии или возобновлении).

5. Принудительная аренда краткосрочного характера, при которой государство навязывало «царским земледельцам» договор или же принуждало их к обработке земли без договора.

6. Аренда частных земель, как арендованных (т.е. субаренда), так и купленных, а также аренда клеров, носившая краткосрочный характер (на 1-5 лет) и оформленная договором.

7. Наделение земель воинов различных категорий, отвод клеров 2 типов: краткосрочного и длительного.

8. Переход земли в частное пользование.

9. Владение дарственной землей.

10. Храмовая земля, которая, с одной стороны, находилась в распоряжении царя в силу его божественного авторитета, а с другой стороны, давала доход храмам с использования арендаторов храмовых земель [44, С.344-346].

В целом для всех этих форм владения землей, по мнению К.К. Зельина, можно установить и общую тенденцию их развития, в частности, в позднеэллинистический период. Эта тенденция

характеризуется, с одной стороны, предоставлением больших гарантий владения со стороны государства, приближением некоторых форм владения если не к частной собственности в полном смысле слова, то, во всяком случае, к прочному гарантированному частному владению; с другой стороны, продолжает существовать и нередко проявляется самым ярким образом право верховной собственности государства на землю, которое сводится в значительной мере к правам фискального характера, к правам, обусловленным соображением о том, чтобы царь не потерпел ущерба в своих доходах [44, С.437].

Кроме того, по мнению К.К. Зельина, можно констатировать наличие в эллинистическом Египте некоторых местных особенностей в истории земельных отношений. В связи с этим К.К. Зельин выделяет 2 природно-климатических района:

1. Верхний Египет, т.е. Фиваиду, где в основном преобладала храмовая земля.
2. Фаюмский оазис, в котором распространение получили все 4 социально-юридические категории земли, существовавшие в эллинистическом Египте [44, С.437].

Приведенная выше картина земледелия была характерна именно для эпохи эллинистического Египта (конец IV – вторая треть I вв. до н.э.). В целом сельское хозяйство в царстве Птолемеев

характеризовалось высоким развитием на базе его традиционных форм, сложностью земельных отношений с преобладанием царской собственности на землю, в основе же его лежало так называемое ирригационное земледелие.

1. **Ремесло**

1.

2. В Египетском царстве получили дальнейшее развитие различные ремесленные производства. Этому способствовал не только расцвет сельского хозяйства, поставлявшего обильное сырье для ремесленных мастерских, но и лучшая организация ремесленной деятельности, внедрение в ее структуру элементов греческого рационализма. Ремесло было поставлено под жесткий контроль чиновничества. Вообще, большая часть ремесленников в Нильской долине была занята обработкой продуктов сельского хозяйства или выполнением различных работ, необходимых для его поддержания и развития. Земледелие и ремесло в эллинистическом Египте были тесно связаны между собой и развивались во взаимодействии. Земледельцы нередко занимались ремеслами как подсобными промыслами или выполняли сезонные или периодические повинности, которые требовали несложных ремесленных навыков. В свою очередь, ремесленники, если их труд

ограничивался производственным сезоном, как это обычно бывает в ремеслах, связанных с обработкой ежегодных урожаев, в промежутках между сезонами ремесленных работ были заняты в сельском хозяйстве [121, С.169]. Многочисленные ремесленные мастерские, изготавливавшие изделия из цветного, очень дорогого стекла (Египет был крупным центром стеклоделия в Средиземноморье), льняные, шерстяные и шелковые ткани, очень ценившийся папирус, керамику, изделия из бронзы, меди и железа, были сосредоточены в основном в городах царства Птолемеев [54, С.301]. Крупнейшими ремесленными центрами в эллинистическом Египте были города Александрия, Мемфис, Коптос, Гераклеополь, Крокодилополь, Панополь, Фивы. В Александрии Египетской ремесленное производство достигло наибольшего развития – судостроение, строительство жилых и общественных зданий, изготовление мебели, тканей, керамической и металлической посуды, парфюмерии, предметов роскоши и ювелирных изделий, но оно было рассчитано или на потребление зажиточными слоями самой Александрии, или на вывоз, и лишь незначительная доля его продукции поступала населению [175, С.117]. Ремесленные мастерские были разными по размерам, но преобладали мелкие и средние, до полутора десятков работников, среди которых были как рабы, так и свободные

мастера. Наряду с частными ремесленными мастерскими, которые как раз и являлись мелкими и средними, существовали и крупные царские ремесленные мастерские с большим числом работников. Ремесленники выплачивали несколько видов налогов как в денежной, так и в натуральной форме, выполняли различные повинности в пользу царя. В сельской местности располагались мастерские по производству папируса, тканей, ювелирных изделий, маслобойни и пивоваренные заведения. Так, в крупном хозяйстве Зенона, управлявшего в III в. до н.э. дарственными землями диоикета Аполлония около Филадельфии в Арсиноитском номе, по сообщениям из папирусов, имелось ткацкое производство¹³. Подобная рассредоточенность ремесел не только по городам, но и по сельским поселениям является характерной особенностью ремесленного производства эллинистического Египта. Важнейшей характеристикой ремесленного производства в эллинистическом Египте является и существование так называемых царских монополий. При этом Птолемеи держали на учете тех ремесленников, труд которых использовался именно в монополизированных царем отраслях ремесленного производства. Все они принадлежали к разряду «связанные или сплетенные с доходами». Среди них были ремесленники-рабочие, работавшие в царских мастерских, ремесленники, работавшие на

дому, и даже владельцы небольших мастерских, пастухи, охотники, рыбаки и многие другие. Многочисленным разрядом являлись и работники-маслоделы [121, С.170]. Масляная монополия в эллинистическом Египте распространялась на производство и продажу различных сортов растительного масла (кунжутное, или сезамовое, кртоновое, или касторовое, льняное, тыквенное и шафрановое). Производственным процессом изготовления растительного масла в царских маслодельнях распоряжались откупщики, но под строгим надзором эконома. Маслоделы работали в силу принуждения, утвержденного в законодательном порядке, были прикреплены каждый к своему ному и не имели права уходить из него. Маслоделы были лишены своих орудий производства и были обязаны ежедневно работать в маслодельных эргастериях в течение всего производственного сезона под строгим надзором. Каждый маслодел был обязан выполнять ежедневную норму выработки готовой продукции растительного масла. За свою работу маслоделы получали жалование деньгами. Оплата труда была сдельной и зависела от выработки определенной нормы. Кроме жалования работникам маслоделен полагалась и небольшая доля из прибыли, полученной после продажи растительного масла. Свою, более высокую долю прибыли получали откупщики [121, С.170-178]. Другим

наиболее распространенным ремесленным производством в Египте было текстильное, и в особенности льняное. На него также распространялась царская монополия. Близка к льняной монополии была организация сукновального дела. В особую статью царских доходов Птолемеев были организованы обработка шерсти, выделка и продажа шерстяных тканей, а также разведение конопли и выработка и продажа пакли и изделий из нее [121, С. 178-188; 109]. Одним из важнейших и самых распространенных ремесленных производств в Египте являлось пивоварение, которое также было включено в царскую монополию. Наконец, исключительно важное значение как внутри Египта, так и для экспорта, имела монополия на папирус [121, С.178-188]. Таким образом, царская монополия на ряд ремесленных производств, которая имела место в эллинистическом Египте, мобилизовала ремесленников в интересах царства Птолемеев. Однако она имела прежде всего фискальный характер и давала большой доход в казну Египта. Представители различных ремесленных профессий имели право на создание своих «профессиональных объединений» - так называемых союзов единомышленников. За счет членских взносов они создавали общую кассу, устраивали регулярные собрания, где обсуждали свои дела, имели специальные помещения, святилища богов и героев, свои религиозные

обряды, празднества. За счет средств союза единомышленников выдавались и субсидии нуждающимся его членам [54, С.301].

3. 1. **Торговля**

1.

2. Располагая большими излишками зерна, папируса, тканей, ценных пород камня (аметисты, топазы и изумруды), стекла, ювелирных изделий, Птолемеи вели широкую торговлю на мировых рынках. Одним из важнейших торговых партнеров Египта в Средиземноморье являлся Рим. Так, в I в. до н.э. торговля с Римской республикой велась через италийский порт Путеолы, который находился в области Кампания и куда ввозились товары с Востока. Александрийские торговые корабли вывозили из Европы все виды древесины, все металлы, шерсть, пурпур, мрамор, дорогие вина, пряности и лошадей. Ввозились в Римское государство пшеница, папирус, стекло, льняные и шерстяные изделия, слоновая кость и другие предметы роскоши. Египетский экспорт во многом преобладал над импортом, что давало Птолемеям дополнительные источники дохода в царскую казну. В самой же Александрии римские торговцы появляются с 127 г. до н.э., но их число было крайне небольшим [147, С.228, 236]. Важным торговым партнером в области хлебного экспорта Египта являлся остров Родос, который играл определенную роль и в римско-египетской торговле. Так, родосские купцы играли важную посредническую роль в торговле хлебом между Римом и Египтом [176, С.199-

201]. Кроме того, торговля велась с Южной Аравией, с городами-государствами Северного Причерноморья (в частности с Ольвией, которая интересовала торговцев из Египта как поставщик некоторых видов сырья, кож и знаменитой понтийской рыбы, которая тогда относилась к предметам роскоши) [91; 174] и Карфагеном [129]. Из финикийских портов египетские товары по караванным дорогам проникали далеко в глубь Азии, вплоть до Индии. По каналу, соединяющему Нил с Красным морем, по Красному морю, через Баб-эль-Мандебский пролив был освоен морской путь в Индию [54, С.302]. Сильны были связи царства Птолемеев и с внутренними районами Африки - Нубией и Мероитским царством [69]. При этом Нил отнюдь не представлял собой удобный водный путь, поскольку был перегорожен порогами (всего их было 6) и пролегал через пустыню. Торговля шла по караванным путям, нормальное состояние которых предполагало наличие охраны, обеспечивающей безопасность торговцев. Птолемеи крепко держали в своих руках только Додекасхойн - область, которая лежала к югу от Асуана с небольшими пограничными постами - Филе, Аюала, Пселхис (самый большой южный пограничный пост Птолемеев, расположенный в небольшом оазисе и контролировавший проход в Вади-Алаки, где добывалось золото). Кроме того, еще Птолемеи II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) основал на побережье Красного моря ряд форпостов: Миос-Гормос, Филотерас, Береника и Птолемаида. В результате товары из внутренних районов Африки - слоны, топазы, изумруды, древесина эбонитового

дерева, слоновая кость, страусовые перья и яйца, экзотические животные или их шкуры, рабы и железная руда - привозили в эллинистический Египет по отмеченной колодцами караванной тропе между Мероитским царством и расположенной на побережье Красного моря Птолемаидой и затем переправляли морским путем до Береники или Миос-Гормоса, откуда они попадали в долину Нила (в Коптос) либо по двенадцатидневной, либо по шестидневной дороге [87, С.197-202]. Известен и торговый путь, связывавший эллинистический Египет с районами Западной Африки. Он начинался в излучине реки Нигер в Гао, проходил вдоль областей, где проживали ифоры, пересекал плато Тассилин-Ахатгар и через оазис Гат достигал побережья Киренаики. Благодаря этому пути в царство Птолемея попадали предметы роскоши [87, С.197-202]. Город Александрия в эпоху эллинизма превратился в крупнейший порт Средиземноморья, а внешняя торговля была объявлена монополией государства, что приносило в казну значительные доходы. Александрия, кроме того, стала важнейшим посредником в торговле Средиземноморья со странами Восточной Африки, Аравии и Индии, и доходы от транзитной торговли были сравнительно велики, но по удельному весу в экономике эллинистического Египта они значительно уступали доходам от земледелия [175, С.117]. Фактически ведущую роль в торговле Александрия Египетская имела в Восточном Средиземноморье до конца правления Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.). На рубеже III-II вв. до н.э. эллинистический Египет теряет ведущую роль

в Средиземноморье, хотя Александрия и остается крупнейшим морским портом, имеющим мировое значение. Теперь же важнейшую роль на торговых путях начинает играть остров Родос, выдвинувшийся как крупнейший центр торговли. Поскольку к этому времени Египет утратил Самос, был вытеснен из Фракии, а Келесирия оказалась в руках Селевкидов, то вслед за этим резко уменьшается интенсивность проникновения товаров из эллинистического Египта в различные уголки Восточного Средиземноморья и, кроме того, в Северное Причерноморье, хотя связи Египта с ним продолжались и во II в. до н.э. и в I в. до н.э.[173, С.140]. Но и помимо Александрии Египетской в царстве Птолемеев были города, являвшиеся исходными или конечными пунктами торговых путей. Так, Миос-Гормос, Левкос Лимен и Береника на Красном море играли важную роль в торговле с Индией и транспортировке товаров с юга на север Египта. Главным исходным пунктом караванных дорог в Верхнем Египте являлся город Коптос. Следует отметить, что довольно активной была и внутренняя торговля. Торговые операции проходили на местных рынках городов и поселений, где земледельцы и ремесленники Египта продавали излишки своей продукции, преимущественно зерно и растительное масло [54, С.302]. Важнейшей характеристикой торговли в эллинистическом Египте было существование царской монополии на нее. В результате монополия Птолемеев в области торговли, насколько это было в ее силах, ликвидировала возможность конкуренции внутри страны и усиливала позиции Египта во внешней

торговле, позволяя вывозить на внешние рынки несколько большее количество товаров по примерно единым ценам [121, С.188]. Развитие торговли объективно вело к осуществлению в эллинистическом Египте денежного обращения. Уже в 306 г. до н.э. к чеканке собственных монет приступил Птолемей I Сотер (323/305-283 гг. до н.э.). Затем деятельность собственного денежного двора стала прерогативой каждого очередного представителя династии Птолемеев. В денежном обращении Египетского государства находились золотые статеры, серебряные тетрадрахмы (которые являлись основной денежной единицей в эллинистическом Египте) и медные оболы [87, С.66]. Все они были с изображением многочисленных представителей династии Птолемеев [18]. Важно, что деятельность Птолемеев в денежной сфере имела своим следствием, в известной мере, тенденцию к обособлению эллинистического Египта от всего региона Средиземноморья. Так, если в царстве Селевкидов и Македонии как наиболее значительных (наряду с Египтом) эллинистических государствах были приняты так называемые аттические денежные стандарты, то царство Птолемеев и связанный с ним остров Родос довольствовались более легким стандартом, таким, как финикийский стандарт Карфагена. Кроме того, разнообразные монеты имели свободное хождение во всех эллинистических государствах, кроме Египта, где Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) запретил употребление иностранных денежных единиц. В связи с развитием денежного обращения в

эллинистическом Египте большое значение приобретают многочисленные финансовые учреждения. Их главная функция – предоставление желающим денежных займов из расчета 24 % годовых. Кроме того, они держали счета своих клиентов. При этом наряду с частными финансовыми учреждениями, которые нередко принадлежали выходцам из Афин, в Египте существовали городские и храмовые «банки». Наконец, Птолемеями были созданы финансовые учреждения, которые принадлежали им, т.е. государству, которое они представляли в своем лице [87, С.66-67]. Фактически товарно-денежные отношения начали проникать даже в деревни эллинистического Египта, разлагая традиционные отношения и способствуя усилению эксплуатации сельского населения в царстве Птолемеев.

3. 1. Система налогообложения

1.

2. Поскольку в Египетском царстве имело место стремление Птолемеев извлечь из Нильской долины как можно больше доходов, то важнейшее значение в функционировании экономики (и не только) эллинистического Египта имела система налогообложения. По подсчетам современных ученых, в Египетском царстве существовало 218 различных налогов: налог на пользование землей, за семена, тягловый скот, инвентарь, охрану царских складов, очистку семян, измерение земли, оплату писцов, за фураж, храмовые сборы, сбор на золотую корону при восшествии царя на престол, сборы на

содержание флота и маяка, полицию, врачей, бани и многие другие [54, С.303]. В тексте так называемых декретов «Человеколюбия» царя Птолемея VII и цариц Клеопатры II и Клеопатры III, изданных в конце II в. до н.э., приводится длинный перечень налогов и платежей, от которых освобождалось население Египта по амнистии. В данном случае нам важно отметить наличие огромного количества налогов в самых различных сферах жизнедеятельности Египта. Кроме вышеозначенных следует отметить налог, «заменяющий личное участие в строительных работах», «апомойру виноградников и садов», «налог на деловые сообщества», «поземельный налог – артабиейя», налоги «с царских ремесленников», «с лиц, содействующих доходам царя», «с пчеловодов» и множество других налоговых сборов, количество и разнообразие которых поражает¹⁶. Все натуральные поступления в казну Птолемеев сдавались в царские амбары-тесавры, которые были рассеяны по всей стране. Заведовал тесавром ситолог. Денежные же поступления сдавались в местные отделения казначейства, которые назывались трапедзами. Ими заведовали трапедзиты. Непосредственными сборщиками налогов были логевты, а сборщиками недоимок – практоры [121, С.90]. Кроме того, в первой четверти II в. до н.э. в эллинистическом Египте возникает новое ведомство «частного счета» царя Птолемея во главе с высшим чиновником-идиологом, обязанностью которого был учет необычных царских доходов (штрафы, конфискации, выморочное имущество и т.п.). Кроме всеобязательного налогового обложения существовали и иные

источники дохода в царскую казну: таможенные пошлины (оплата права на ввоз товаров составляла от 25 до 50%); доходы царских денежных учреждений; сборы за право регистрации имущества, передачи собственности, наследования; налоги с продажи рабов; предоставление патентов мелким торговцам и иностранным купцам; доходы от шахт и карьеров, на которые Птолемеи имели особые права; доходы от транспорта, ибо царь Египта владел флотилией на Ниле и, кроме того, взимал налог с судов, принадлежащих другим лицам; сборы с клерухов и жрецов; доходы от храмовых имуществ; штрафы и, наконец, экстраординарные доходы (военная добыча, дополнительные налоги, вводимые в критических ситуациях) [87, С.49-50]. Существовали и весьма необычные по своему характеру налоги. Например, в Фаюме собирали специальный налог для кладбища крокодилов (крокодил считался в Фаюмском оазисе священным животным). Таким образом, каждый житель эллинистического Египта платил высокие прямые налоги и платежи, а из-за системы царских монополий на него падали и высокие косвенные налоги. Различные натуральные повинности сосуществовали рядом с налогами и платежами. Птолемеи проявили максимум внимания к тому, чтобы ни один объект, ни одно действие, на которое мог быть наложен налог или платеж, не были пропущены «басиликоном». Однако важно, что Птолемеи, стремясь создать самые благоприятные условия для работы греческих специалистов в эллинистическом Египте, освободили от уплаты

соляного налога в Александрии ряд лиц интеллигентных профессий, эллинов. Это были преподаватели грамматики, гимнастики и Дионисовы мимы, а также победители на играх [12, С.41]. Следует отметить, что весьма распространенной в эллинистическом Египте была практика сдачи налогов и других отраслей доходов государства на откуп. Фактически, за исключением производства и продажи зерновых, все отрасли своих доходов Птолемеи сдавали в откуп. Царь сдавал в откуп и монополизированные им отрасли хозяйства, права на занятие ремеслом и промыслами, права на торговлю царскими товарами по фиксированным, выгодным для «басиликона» ценам. Вся деятельность откупщиков регулировалась. Откупщики гарантировали определенную сумму сбора налога, взятого в откуп, или выручки от продажи взятого в откуп монопольного товара и т.п. В случае недобора они покрывали недоимку из собственных средств, которые на время действия договора об откупе являлись залогом и находились под контролем «басиликона». Для более надежной гарантии правительство требовало от откупщиков еще и предоставления поручителей, из средств которых, в случае несостоятельности откупщиков, покрывалась недоимка. Иногда кроме одних требовались и вторые поручители. Откупщики после внесения в срок в «басиликон» установленной в договоре суммы получали 5% ее в качестве вознаграждения за свои труды [121, С.105]. Разные царские доходы сдавались в откуп с аукциона всем желающим, обычно объединенным в компании, под

гарантию их имущества - грекам, подданным, принадлежащим к другим народностям и египтянам. Чиновникам брать в откуп не полагалось. Право на откуп получали те лица, которые обещали «басиликону» собрать с жителей территории, на которую распространялся откуп, наибольшую сумму налога или другого источника царского дохода, сдававшегося в откуп. Функционирование любого откупа происходило под строгим и постоянным контролем администрации Птолемеев. По ходу выполнения условий откупа полагалось представлять ежемесячный отчет и каждый месяц ликвидировать возникавшие недоимки и прочие неполадки. В случае же раскрытия злоупотреблений виновные откупщики или чиновники платили высокие штрафы, а в некоторых случаях попадали в тюрьму [121, С.105-106]. При этом рядом вопросов, специально связанных с откупами, в т.ч. и откупом налогов, ведали особые чиновники высокого ранга - эпимелеты [121, С.90]. Фактически в Египте с его чрезмерно раздутой администрацией система откупов, это нововведение Птолемеев, обеспечивала, с одной стороны, привычный для греков и македонян метод взимания налогов, а с другой - позволяла лучше обеспечивать в «басиликон» поступление доходов, поскольку этим делом занимались, взаимно проверяя деятельность друг друга, откупщики и чиновники. Благодаря сохранившимся сведениям из египетских папирусов также можно составить довольно четкое представление о царском бюджете в эллинистическом Египте. В результате использования вышеозначенных источников пополнения царской

казны сумма дохода в царский бюджет в среднем за 1 год составляла колоссальную сумму в 12-15 тысяч серебряных талантов. Именно на эту сумму указывают французский исследователь П. Левек [87, С.49] и германский историк Г. Бенгстон [11, С.161], характеризуя деятельность Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.). Впрочем, и расходы в эллинистическом Египте составляли не менее значительную сумму, чем доходы. Содержание армии и флота Птолемеев, а также бюрократического аппарата, расходы, связанные с отправлением культа божественности царей и цариц Египта, строительные работы как в Александрии, так и вне ее, роскошный образ жизни представителей имущих слоев общества эллинистического Египта – все это было связано с расходами, составлявшим сумму, вполне соизмеримую с доходами царства Птолемеев. Однако данный уровень доходов государства Птолемеев не являлся постоянным и неизменным в течение всего периода существования эллинистического Египта. В частности, во II-I вв. до н.э. доходы царской казны в силу кризисных явлений, поразивших экономику эллинистического Египта, о которых будет сказано в дальнейшем, были значительно ниже этой вышеозначенной суммы.

3. 1. **Основные тенденции социально-экономического развития эллинистического Египта в конце IV – второй трети I вв. до н.э.**

Фактически экономика эллинистического Египта в течение всего периода существования государства Птолемеев (323/305 – 30 гг. до н.э.) продолжала развиваться именно на основе той модели, которая была рассмотрена выше. Однако уже с конца III в. до н.э. наметилась тенденция к формированию кризисных явлений в экономике Египетского царства и их усилению в дальнейшем – в течение II-I вв. до н.э.

В полосу неудержимого упадка эллинистический Египет вступает с самого начала II в. до н.э., сразу же после смерти Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.), и хотя в период его правления явных признаков этого упадка еще не было видно, тем не менее и в это время в эллинистическом Египте не все было благополучно.

Кризис выразился прежде всего в том, что население, измученное бременем налогов, многочисленных повинностей, беспощадным контролем и произволом царской администрации, стало уклоняться от выполнения необходимых работ, бежало из поселений и городов, что наносило огромный урон и земледелию, и ремесленному производству. Потеря многих внеегипетских владений ухудшила политическую ситуацию, нарушила безопасность на торговых путях, что не могло не сказаться на египетской торговле [54, С.302].

Но прежде всего ухудшалось состояние сельского хозяйства. Во II-I вв. до н.э. растет общее количество бездоходных, т.е. заброшенных, земель. Ухудшается

ирригационная система, происходит ускоренный процесс засоления почв.

Птолемии пытались увеличить доходность земель путем установления принудительной аренды: «царских земледельцев» заставляли обрабатывать кроме своих земельных участков еще и брошенные. Но земледельцы отвечали на эти меры бегством, совершали так называемый «анахоресис»¹⁸. Они переселялись в города, становились арендаторами у частных лиц, скрывались в горах и пустынных местностях. Иногда не только земледельцы, но и мелкие торговцы также были вынуждены покинуть место работы. Очень опасным в политическом отношении был «анахоресис» воинов, в частности «махимой».

Таким образом, причинами «анахоресиса» являлись фискальные требования Птолемеев, произвол и жестокость местных чиновников, голод, недостаток населения в деревнях Египта, препятствовавший выполнению повинностей и тяжким бременем падавший на оставшееся население, неурожай, порча ирригационной системы [54, С.366].

Однако бывали моменты, когда население эллинистического Египта от подобной пассивной формы борьбы переходило к активной: предъявлялись требования к администрации, начинались массовые протесты, а затем и вооруженная борьба.

В результате бегство земледельцев и ремесленников с места своего жительства из-за непомерных тягот, а также пассивное сопротивление эллинам начиная уже с

конца III в. до н.э. перерастают в восстания. Первое из известных нам восстаний в эллинистическом Египте относится еще ко времени царствования Птолемея III Эвергета I (246-222 гг. до н.э.) [118, С.55]. После битвы при Рафии (217 г. до н.э.), решившей исход 4 Сирийской войны 219-217 гг. до н.э. в пользу Египта, благодаря успешным действиям «махимой» начались волнения в рядах вооруженных сил царства Птолемеев (в 216 г. до н.э.), переросшие в массовое движение в Нижнем Египте, с трудом подавленное правительством Птолемеев.

В связи с этим государственная власть предприняла попытку ужесточения контроля над экономикой Египта путем значительного увеличения бюрократического аппарата. Но в конечном итоге чиновничество превратилось в самодовлеющую силу в государстве, и начавшиеся злоупотребления царской администрации на местах приняли такую форму и размах, что центральная власть оказалась не в состоянии с ними справиться [52, С.559-560].

О злоупотреблениях, но уже в центральной царской администрации Египта, в частности царя Птолемея V Эпифана (204-180 гг. до н.э.), сообщает греческий историк Полибий, приводя в пример «управляющего делами Египетского царства» диойкета Тлеполема и отмечая его крайнюю расточительность¹⁹.

С начинающейся хозяйственной разрухой, злоупотреблениями администрации, уменьшением государственных доходов правительство Птолемеев пыталось бороться и с помощью усиления контроля,

повышением ответственности местных чиновников перед центральной властью, а также с помощью многочисленных предписаний, запрещений и разъяснений, что видно из «Инструкции эконому». Кроме того, нельзя не признать и ясно выраженной тенденции оградить «царских земледельцев» от многообразных проявлений чиновничьего произвола, что подтверждается декретами «Человеколюбия» 118 г. до н.э.

Таким образом, социальные мероприятия, с помощью которых Птолемеи пытались выйти из кризиса, были весьма однообразны: военно-административный и налоговый нажим и в результате бегство разоренных жителей Египта, их стихийные восстания. Затем – военное подавление и, наконец, частичные уступки: амнистия восставшим, прощение недоимок, которых вообще нельзя было собрать, т.к. недоимщики были полностью разорены, угрозы по адресу злоупотреблявших и злоупотребляющих чиновников и риторические заявления о том, что злоупотреблений больше не будет. Главной же целью таких актов «человеколюбия» или «освобождения» от тягот, как торжественно назывались указы об амнистии, было стремление Птолемеев вернуть рабочие руки на поля. Но единовременные льготы не изменяли общего тяжелого положения в эллинистическом Египте [121, С.158].

Вышеозначенные явления, а также неустойчивость экономического положения Египта порождали постоянную борьбу за власть, которая принимает порой самые ожесточенные формы: династические споры

между представителями династии Птолемеев, часто перераставшие в открытую вооруженную борьбу.

Последнее столетие существования эллинистического Египта прошло под знаком усилившегося разорения страны, сокращения обрабатываемых земель, упадка земледелия, ремесел, торговли, общего обеднения некогда одного из самых богатых эллинистических государств.

В связи с этим во II-I вв. до н.э. в Египетском царстве на почве недовольства происходили выступления местного характера. В зависимости же от общего социально-экономического и политического положения Египта местные столкновения сливались в общее движение, которое охватывало широкую территорию.

Наиболее существенные последствия имели движения в Александрии Египетской – восстание Диониса Петосараписа в 165/164 гг. до н.э., и на юге, в Верхнем Египте, около 206-186 гг. до н.э., где царство Птолемеев граничило с почувствовавшей тогда свою силу Эфиопией. Дальнейшему развитию движений и наступлению кризиса 30-20-х гг. II в. до н.э. в немалой степени способствовало и состояние центральной власти, а также соперничество внутри правящей династии Птолемеев. Произошло значительное количество народных волнений, которые были вызваны общим ухудшением социально-экономической ситуации в стране, и в I в. до н.э. (восстание в Фиваиде, около 88-85 гг. до н.э.; волнения в Гермопольском номе, 79/78 гг. до н.э.; волнения в Гераклеопольском номе, 64/63, 58 гг. до н.э.; волнения в Южном Египте, 49 г. до н.э. и др.).

Главной их силой, наряду с «царскими земледельцами» и вообще массой «лао́й», также являлись и беднейшие из воинов греко-македонского происхождения, а также «махимой», которые часто были не в состоянии обработать свой небольшой земельный надел. Все они образовали главную массу недовольных, людей, способных на выступления против правительства Птолемеев.

По мнению К.К. Зельина, с началом хозяйственного упадка в эллинистическом Египте, что относится к концу III – началу II вв. до н.э., одновременно в царстве Птолемеев развивается «широкое социальное движение». В развитии этого «широкого социального движения», по его мнению, можно выделить следующие периоды:

1. 206-185 гг. до н.э. – первые десятилетия II в. до н.э., когда Птолемеи должны были делать усилия для подавления социального движения, восстания «отступников», особенно сильного на юге, в Фиваиде, остававшейся независимой от Египта в течение этих десятилетий.
2. 181-164 гг. до н.э. – период начала династической борьбы в правление Птолемея VI Филометора (180-145 гг. до н.э.) и Птолемея VIII Эвергета II / Фискона/ (с 5 октября 170 г. до н.э.), когда произошло вмешательство Селевкидов в лице Антиоха во внутреннюю жизнь Египта, что вызвало дальнейший рост социального движения, нашедшего выражение в восстании Дионисия Петосараписа.

3. 164-131 гг. до н.э. – период, когда социальное движение в эллинистическом Египте еще не вполне прекратилось.
4. 131-118 гг. до н.э.
5. 118-116 гг. до н.э., которые характеризуются как кратковременное умиротворение страны, и продолжается до момента завоевания царства Птолемеев Римом в 30 г. до н.э. Наиболее же яркий момент в социальном движении этого периода – это восстание в Фиваиде [44, С.409-410].

Таким образом, во II-I вв. до н.э. для населения эллинистического Египта настали трудные времена. Экономические затруднения, возрастание необработанной площади, денежный кризис с конца III в. до н.э., вторжение Антиоха IV (170 и 168 гг. до н.э.), ожесточенные социальные столкновения и династическая борьба, огромный рост внутренних противоречий – все это накладывало отпечаток на жизнь населения царства Птолемеев.

Так, во II-I вв. до н.э. в Египте можно наблюдать явления, характеризующие неустойчивую, беспокойную обстановку. Происходят волнения в деревнях и городских поселениях, земледельцы оставляют земли и работы, имеют место многочисленные попытки использовать смутные времена в личных целях: овладеть чужим имуществом (прежде всего недвижимостью – землей или домом), разбойничьи нападения и т.п.

В результате в экономическом отношении Египет во второй трети I в. до н.э. представлял собой значительно

ослабленное, по сравнению с предшествующим историческим периодом, государство. Так, исследование монет позволило говорить о крайней степени экономического упадка эллинистического Египта при Клеопатре VII Великой (51-30 гг. до н.э.). В эти годы не выпускалась золотая монета, серебряная чеканилась в небольшом количестве и только из низкопробного металла, и даже в бронзовом чекане вес каждого номинала уменьшился на 3/4 [55, С.179].

Кризисные явления, поразившие экономику эллинистического Египта, еще более усиливались и представляли собой огромную угрозу экономической самостоятельности государства Птолемеев.

Глава III. Социально-классовые отношения

Социально-классовые отношения в эллинистическом Египте характеризуются большей сложностью, а его общество – расчлененностью на различные общественные группы, прослойки, сословия, опять-таки в большей степени, чем египетское общество предшествующего времени [54, С.302].

В составе господствующего класса птолемеевского Египта в целом можно говорить о двух больших социальных группах: греко-македонян и местной знати.

Завоевание Египта греко-македонянами, создание огромной державы Птолемеев, раскинувшейся на трех материках, хозяйственный подъем Египта и его высокий международный престиж в III в. до н.э. привели к довольно большому притоку в долину Нила иноземцев, и прежде всего греков и македонян.

Греки и македоняне рассматривались династией Птолемеев как прямая социальная опора. Из них комплектовалась большая часть армии и государственного аппарата.

Развитие внешней торговли способствовало притоку в Египет, кроме греческих, торговцев со всего Восточного Средиземноморья, в частности евреев и финикийцев, многочисленные группы которых также входили в состав господствующего класса.

Кроме того, к господствующему классу следует отнести и достаточно многочисленную прослойку местной знати, к которой относились египетские землевладельцы, торговцы, многочисленное жречество, верхушка египетских общин. Все вышеперечисленные категории населения представляли собой довольно значительную группу египетской знати. Однако преобладающее положение все-таки занимала более могущественная и влиятельная сила греков и македонян.

С течением времени происходило известное сближение обеих фракций господствующего класса: местная знать усваивала греческий язык, получала греческое воспитание, эллинизировалась и получала доступ к высшим постам в армии и государственном

аппарате; в свою очередь, эллины и другие иностранцы египтинизировались, постоянно общаясь с местным населением, усваивали некоторые обычаи египтян, заключали смешанные браки.

Однако деление на египетскую знать и эллинскую аристократию, на египтян и эллинов сохранялось до конца правления Птолемеев. Эллинизированные уроженцы Египта никогда не входили в элиту царства Птолемеев. Это было причиной известного социального напряжения в среде господствующего класса, которое порой выливалось в серьезные социальные столкновения [54, С.302-303]. Так, влиятельный царский чиновник, египтянин по происхождению, Дионисий Петосарапис поднял восстание и вел вооруженную борьбу в 165-164 гг. до н.э. против правительства Птолемеев.

Говоря об обществе эллинистического Египта и, в частности, о слое господствующего класса, необходимо отметить, что в царстве Птолемеев основные средства производства – земля, богатства недр, ирригационная система, собственность на важнейшие предметы потребления, в значительной мере торговля продуктами труда населения – принадлежали государству. Применяя те или иные средства принуждения, оно определяло условия труда и распоряжалось его продуктами. Поэтому отношение к государству в основном и определяло положение человека в производстве. Это обстоятельство и заставляет, как считает К.К. Зельин, рассматривать как нечто единое перечисленные выше различные общественные элементы: все они были связаны в большей или меньшей степени, так или иначе с

государственным хозяйством, все они использовали в своих интересах государственный аппарат, жили за счет труда населения, занятого в сельском хозяйстве или ремесле. Их интересы были теснейшим образом связаны с интересами правительства Птолемеев, которое опиралось в своей политике на них [47, С.112].

В обществе эллинистического Египта большую роль играла и многочисленная группировка воинов – так называемых клерухов, среди которых, учитывая их этническую принадлежность, следует выделить катэков (греко-македонян) и «махимой» (египтян).

Фактически «махимой» принадлежали к низшим разрядам армии Птолемеев. Они владели маленькими участками земли, обычно от 5 до 10 арур, и большей частью лично обрабатывали их. Иногда же, помимо своей земли, «махимой» арендовали еще и участки «царской земли». От греческих и македонских воинов – так называемых катэков¹, владевших довольно крупными клерами, «махимой» отличались не только размерами земельных наделов, но и тем, что их землевладение было менее гарантированным [44, С.298-302].

В среде «махимой», т.е. клерухов, которые являлись уроженцами Египта, выделялось 2 группы:

1. «Избранные», которые владели земельными наделами в 10 арур;
2. Все остальные «махимой», имевшие во владении значительно меньшие по размерам участки земли, чем «избранные».

И если положение «избранных» в экономическом отношении было достаточно устойчивым, то положение всех прочих «махимой» было крайне бедственным [144, С.70].

Наряду с «махимой» сходное с ними положение в обществе эллинистического Египта занимали моряки, а также беднейшие греческие воины. В частности, моряки использовались в горном деле [47, С.70].

В птолемеевском Египте усложнилась и структура основных классов-производителей.

В частности, возросло общее число рабов и их роль в производстве. Во вновь организованных поместьях, возникших на царственных землях и землях клерухов, рабский труд занимал довольно значительное место. Благодаря папирусам из архива Зенона известно, что рабовладельческие отношения развивались и в сельском хозяйстве эллинистического Египта. В частности, приводится пример поместья диойкета Аполлония, возникшего на дарственных землях Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.)². В средних и крупных ремесленных мастерских рабы трудились совместно с юридически свободными людьми [54, С.302-303]. Но К.К. Зельин указывает, что «рабы в сельском хозяйстве встречаются преимущественно в таком крупном имении, каким было поместье Аполлония... рабский труд в области сельского хозяйства применялся в Египте прежде всего крупными землевладельцами; для средних по величине и небольших участков, не говоря о землевладении крестьянского типа, на рабов, занятых на

полях или виноградниках, указаний не встречается» [44, С.129-130]. Однако важно, что в птолемеевском Египте все-таки наблюдается (хотя и в ограниченных масштабах) становление рабовладельческих отношений античного типа, ранее мало известных в этой стране.

И тем не менее вопрос о роли рабства в эллинистическом Египте до настоящего времени остается дискуссионным, и по существу можно говорить о двух точках зрения, существующих в отечественной и зарубежной историографии. Одни, в той или иной мере, подчеркивают ведущую роль рабского труда во всех отраслях производства экономики эллинистического Египта. Так, исследователи А.Б. Ранович и В.В. Струве считают, что в эллинистическом Египте рабство играло значительную роль в системе производственных отношений царства Птолемеев и являлось преобладающим фактором развития производительных сил [123; 124; 144].

Другие отстаивают значение традиционных форм эксплуатации населения, признавая (отечественные историки) или не признавая (зарубежные историки, У. Уэстерман и другие) определяющее влияние рабовладельческих отношений.

К ним относится и исследователь К.К. Зельин, который, однако, более осторожен в оценке роли рабства в социально-экономической структуре эллинистического Египта. Он утверждает, что рабство в его античной форме имело ограниченное распространение в эллинистическом Египте, но оно наложило весьма заметный отпечаток на традиционные формы

эксплуатации населения Египта. Кроме того, он считает, что характерными особенностями рабовладельческих отношений в эллинистическом Египте были наличие форм рабства, унаследованных от глубокой древности, и значительная роль государства в регулировании рабовладельческих отношений. Античные формы рабства и работорговля развивались главным образом в полисах, прежде всего в Александрии Египетской. Для вывода о широком применении рабского труда в основной отрасли египетской экономики - сельском хозяйстве, по мнению К.К. Зельина, нет достаточных оснований, поскольку «рабы в эллинистическом Египте не представляли преобладающей силы» [44, С.104-160].

Кроме этого, исследователь А.И. Павловская в сборнике «Рабство в эллинистических государствах в III-I вв. до н.э.» дает несколько отличную от вышеозначенных характеристику рабовладельческих отношений в эллинистическом Египте. Она утверждает, что «папирусы дают весьма противоречивую картину социально-экономической значимости рабства в эллинистическом Египте... среди юридических памятников птолемеевской эпохи законодательство о рабах занимает сравнительно большое место. Это заставляет предполагать важную роль рабовладельческих отношений в социальной структуре государства Птолемеев. Но в то же время в необъятном количестве деловых документов этого времени папирусы, касающиеся рабства, составляют очень скромную, можно даже сказать, мизерную роль. Из этого естественно вытекает вывод о том, что в экономической жизни страны рабство не имело существенного значения. Такое же двойственное

представление складывается и при анализе содержания тех папирусов, где речь идет о рабах: данные о применении рабского труда в сельском хозяйстве и ремеслах очень скудны и неопределенны, а вместе с тем ясно вырисовывается тот факт, что рабы являются неотъемлемой частью повседневной жизни и быта средних и высших слоев населения Египта» [13, С.306].

Причину же ограниченного применения рабского труда в эллинистическом Египте А.И. Павловская раскрывает следующим образом: «Поскольку, по данным папирусов, эксплуатация царских земледельцев и ремесленников преобладала над другими видами эксплуатации, т.е. была экономически более эффективной, то, очевидно, степень эксплуатации (т.е. отношение прибавочного труда к необходимому) этих категорий работников была выше, чем наемного труда, и, по-видимому, ниже рабского на величину, не превышающую той части прибавочного труда, которая шла на погашение цены раба. В этом соотношении степени эксплуатации труда рабов, наемных работников и труда царских земледельцев и ремесленников, возможно, и следует искать причину ограниченного использования рабского труда в основных отраслях производства. При одинаковой выгодности для хозяйства обоих видов труда, использование труда зависимых земледельцев и ремесленников снимало с собственника земли и ремесленных орудий заботу о воспроизводстве рабочей силы, т.к. в условиях Египта даже столь высокая степень эксплуатации позволяла работникам содержать семью. Поэтому широкое применение рабской силы в земледелии и ремесле, видимо, было возможно в Египте

лишь при значительно более низких, чем в эллинистическом мире, ценах на рабов. Но и в этом случае оно натолкнулось бы на традиционные сложившиеся формы экономических отношений, коренное изменение которых означало бы крушение всей социальной структуры египетского общества» [13, С.307-308].

Действительно, большую часть основных производителей материальных благ в эллинистическом Египте составляли не рабы, а мелкие земледельцы («царские земледельцы») и ремесленники. Поэтому следует говорить о том, что рабство в экономике эллинистического Египта не являлось преобладающим фактором развития производительных сил.

Это отмечает и исследователь Н.Н. Пикус, утверждая, что «характерной особенностью эллинистического Египта было широкое распространение в сельском хозяйстве и в ремесленном производстве труда местного непривилегированного населения и сравнительно небольшого участия в этих отраслях труда рабов» [121, С.5]. И далее Н.Н. Пикус конкретизирует данное положение и отмечает, говоря о Египте, что «местные особенности выражались прежде всего в массовом применении труда юридически свободных, но неполноправных подданных, многочисленных лаой³ – царских земледельцев и ремесленников» [121, С.79].

Отмечая доминирующее положение «царских земледельцев» и ремесленников в сфере производства Египетского государства, Н.Н. Пикус объясняет, что «в

условиях Нильской долины иначе не могло быть, так как большого количества рабов долгое время просто неоткуда было взять и негде было разместить без ущерба для плотной массы местного населения, которое само являлось удобным местным объектом эксплуатации. В этом заключалось своеобразие социально-экономического процесса в Египте... в эллинистическое время. В условиях развития Средиземноморского рабовладельческого комплекса, важной составной частью которого был Египет, рабовладельческие методы эксплуатации сельскохозяйственных тружеников, непосредственно, физически работавших в ирригации, на полях и в других отраслях сельского хозяйства, затрудняли проникновение сюда юридически оформленных путем покупки, пленения или неуплаты долга рабочей рабской силы» [121, С.110]. И далее Н.Н. Пикус подчеркивает: «Географические условия Нильской долины создавали возможности для более систематической и более жесткой эксплуатации местных трудящихся масс, чем условия в соседних с Египтом эллинистических странах. Территория Египта однородна, с прекрасным водным путем, пересекающим всю узкую, вытянувшуюся вдоль него густозаселенную страну. Это облегчало сбор доходов в царскую казну и эксплуатацию труда местного населения, от общинной организации которого остались только внешние формы. Эти формы уже практически не защищали жителя комы (т.е. деревни. - Д.К.) от посягательств извне на его труд, имущество и на него самого как физическое лицо... но они использовались птолемеевской администрацией как низовые органы власти, отвечающие за исправное выполнение всех тягот всеми лаой данной деревни...

Относительно небольшое количество рабов, которое действительно было в Египте, если сравнивать его с количеством рабов в других рабовладельческих странах Средиземноморья, особенно с Грецией и Римом, объясняется именно возможностями эксплуатации местного лаой в условиях существования рабовладельческого общества в целом... В эллинистическом Египте основной массой непосредственных производителей действительно были не рабы» [121, С.216-217].

Несомненно, что Египетское государство являлось по своему характеру рабовладельческим, но роль рабства в социально-экономической сфере Египта оставалась незначительной в отличие от тех обществ, где рабовладение приобрело характер всеобъемлющего и процветающего явления (классическая Греция, Рим).

Действительно, рабство получило в эллинистическом Египте слабое распространение в экономической и социальной сферах египетского общества, хотя, как отмечает К.К. Зельин, рабы использовались в качестве рабочей силы в домашнем хозяйстве, в ремесле, в рудниках (горном деле), в торговле [44, С.104-160]. А.И. Павловская же указывает, что «архив Зенона достаточно наглядно показывает, как просачивается рабский труд в те виды хозяйственной деятельности, в которых он мог успешно конкурировать с трудом свободных:

1. Организацию и управление (рабы-«агенты», десятники и надсмотрщики).

2. Обслуживание (повара, кладовщики, привратники, конюхи и т.п.).
3. Охрану и связь (филакиты, посыльные). Подсобные работы» [13, С.308].

Как считает К.К. Зельин, «периодом притока рабов в Египет и особой заинтересованности в операциях с ними был, по-видимому, ранний период эллинизма... Но этот период длился недолго и во II-I вв. до н.э. уже почти нет указаний на использование рабской рабочей силы в сельском хозяйстве. В стране было достаточно людей зависимых, ограниченных в своей свободе, вынужденных подчиняться в силу экономических условий или в результате внеэкономического принуждения, чтобы возникла необходимость в массовом ввозе рабов...» [44, С.159].

В качестве источников рабства в эллинистическом Египте выступала прежде всего война. Но при этом в царстве Птолемеев по-разному обращались с военнопленными и населением завоеванных территорий, и участь людей, захваченных в войнах, которые вел Египет в III-II вв. до н.э., и в столкновениях внутри страны была не одинаковой. Одни из них попадали в рудники на границе Нубии. Другие, как часть добычи, были обращены в рабство и переданы воинам, причем в случае уплаты выкупа они могли получить свободу. Наконец, третьи оставались свободными и получали в Египте клеры, которые и

должны были возделывать, но подобная участь постигла лишь самую малую часть военнопленных, и в то же время подобная практика была нередкой.

Порабощение свободных не было лишь следствием военных экспедиций и не ограничивалось пленением воинов. В число рабов можно было попасть различным способом. В Сирии и Палестине, которые оказались под властью Птолемеев, процесс порабощения населения происходил в широких масштабах. Подобный способ обогащения был возможен в широком масштабе на подвластной территории за пределами Египта, хотя и в Египте были отдельные случаи порабощения свободных. По-видимому, имели место случаи самопродажи. Несостоятельный должник также мог сделаться рабом. Наконец, в числе источников рабства в эллинистическом Египте следует отметить рождение рабов и торговлю [47, С.65-66, 115].

Отношение же государства к рабовладению в эллинистическом Египте, по мнению К.К. Зельина, выступает в следующих формах:

1. Оно извлекает доходы из сделок на рабов и с этой целью устанавливает порядок регистрации владения рабами.
2. Оно регулирует порядок ответственности рабов и их хозяев в случае правонарушений.

3. Оно использует (и в чрезвычайно жестоких формах) в особых случаях принудительный труд рабов.
4. Оно производит в некоторых, по-видимому, редких случаях массовую продажу военнопленных в рабство в фискальных целях [44, С.159-160].

Таким образом, именно в ограниченном применении рабского труда в сферах производства и заключалась одна из специфических черт социально-экономического положения птолемеевского Египта. Впрочем, эта черта была характерна и для предшествующих периодов истории Египетского государства (в частности, данный тезис может быть отнесен к эпохе Нового царства, около 1580 – около 1085 гг. до н.э.), и ее сохранение в эллинистическую эпоху явилось одним из признаков сохранения патриархального египетского общества.

Говоря об обществе эллинистического Египта, следует упомянуть о ряде социальных категорий населения Египетского царства, которые по своему социальному положению стояли между рабами и юридически свободными людьми, создавая, таким образом, социальную прослойку полусвободного населения.

Во-первых, это гиеродулы («священные рабы»), которые, однако, не были рабами в прямом смысле слова. Фактически зависимость гиеродулов представляла собой особую форму зависимости в

эллинистическом Египте. Гиеродулы – это люди, связанные с храмом. Но эта связь выражается не только в том, что они арендуют участки храмовой земли или работают как ремесленники на храм. Побудительным мотивом для заявлений о посвящении себя божеству была надежда на могущественную защиту храма в случае нужды. Гиеродулы имели семью, имущество, обладали правоспособностью и считались как бы состоящими под покровительством храма. Зависимость гиеродулов была наследственной, свободные люди могли добровольно посвятить себя божеству и таким образом стать гиеродулами [52, С.555-557].

В целом же для гиеродулов характерны следующие черты:

1. Их отношение с храмом основывается на соглашении, вернее, на добровольном подчинении данному божеству.
2. Они берут на себя обязательство служить храму: обрабатывают землю, занимаются каким-либо ремеслом или обслуживают храм.
3. Гиеродулы отдают храму часть своего заработка или непосредственно работают на него.
4. Статус их наследственный, т.е. дети детей гиеродула также признавались зависимыми людьми Бога.

5. Они пользуются защитой (покровительством) храма [47, С.97-99].

Побудительные мотивы поступавших в гиеродулы могли быть различны: видимо, это делали преимущественно люди, находившиеся в тяжелом материальном положении или же исходившие из хозяйственного расчета, но, вероятно, также и люди, оказавшиеся в затруднительных или опасных обстоятельствах и дававшие при этом обет служения Богу. Однако все они признавали власть божества над собой и тем самым ограничивали свою свободу, причем делали это по собственной воле, а не по принуждению. Уже этот момент резко отличает их от рабов. Кроме того, гиеродулы сохраняли и правоспособность.

Все это заставляет рассматривать гиеродулию не как рабство, но как форму зависимости, которая возникла и развивалась там, где огромным влиянием среди населения пользовались храмовые организации в Междуречье, Сирии, Малой Азии, Египте. Но в Египте эти организации в конце IV – второй трети I вв. до н.э. находились под контролем государства. В связи с этим, как считает К.К. Зельин, гиеродулия – это форма зависимости, при которой человек, работая на храм, через посредство последнего находился в сущности в зависимости от царской администрации Птолемеев [47, С.102]

Во-вторых, это поденщики, являвшиеся наемными работниками, которые использовались на ирригационных работах, в сельском хозяйстве и ремесленном производстве. Поденщики были лишены средств производства, и вместе с тем по отношению к ним применялось внеэкономическое принуждение, т.к. раньше условленного срока они не имели права уйти с места работы [47, С.79-83; 144, С.74-80]. Во многих случаях поденной работы применялось временное принуждение со стороны государства: работников отправляли на работу обычно за скудную плату по спискам или целыми деревнями. В лучшем положении в отношении оплаты находились лица, заключавшие индивидуальные договоры на работу в сельском хозяйстве [44, С.101]. Вознаграждение поденщиков состояло из «ситометрии», т.е. натуральной платы, и «опсониона», т.е. денежной платы.

Фактически поденщики не составляли какой-то однородной и преобладающей части сельского населения в эллинистическом Египте. В их состав входили как свободные, так и зависимые люди. И, как указывает К.К. Зельин, «разрозненные и в общем мало вразумительные данные не дают представления о значении батраков в сельском хозяйстве Египта того времени. ...основу всего развития продолжали составлять отношения непосредственного господства и подчинения, рабство и другие формы зависимости, а не свободный наемный труд» [44, С.101-104]. Но в

общем для эллинистического Египта можно наблюдать достаточно широкое, опять же по сравнению с предшествующим периодом его развития, распространение наемного труда в области сельского хозяйства и ремесла, что было связано с развитием элементов денежного хозяйства.

И, наконец, в-третьих, к категории полусвободного населения Египта относились так называемые «десмоты» (государственные узники). Они являлись еще одним типом фактически несвободных людей, вообще оторванных от средств производства, т.е. рабов по существу [144, С.91-92].

В рудниках на границе с Нубией, где добывалось золото, множество людей работало в самых тяжелых условиях. В их состав входили осужденные за преступления, военнопленные, те, кто явился жертвой несправедливых обвинений и был заключен под стражу вследствие личной вражды: иногда только сами обвиненные, а иногда и вместе со своими родственниками. Но наряду с ними на рудниках в Нубии трудились и квалифицированные рабочие, по-видимому, свободные. Не являясь рабами в юридическом смысле, работники в рудниках Нубии фактически находились в условиях, гораздо худших, чем те, в которых находились рабы в Египте. При этом жестокая форма принуждения обуславливалась не только политическим моментом - стремлением

правительства к возмездию людям, которые, по его мнению, выступали так или иначе против него, - но и возможностью получить доходы. Таким образом, данная форма эксплуатации находилась в тесной связи с основными чертами экономической политики Птолемеев [47, С.57-61].

Однако тот способ эксплуатации, который применялся в рудниках на границе Нубии, не распространялся на все горное дело - добычу металлов и камня в эллинистическом Египте [47, С.68].

При организации производства в горном деле в эллинистическом Египте наблюдалось прежде всего смешение двух принципов, что было характерно в общем и для мероприятий по поддержанию в порядке ирригационной сети Египта и вообще для сельскохозяйственных работ:

1. Прямое принуждение со стороны царской администрации Птолемеев (центральной и местной).
2. Договор [47, С.73].

Различие же заключалось в особенностях работ и в связи с этим в характере социальных элементов, которые привлекались к ним. Если для горного дела (для рудников или каменоломен) наряду с чернорабочими требовались рабочие со специальными навыками, то при поддержании и расширении оросительной сети Египта наряду с руководителями работ и их подручным

персоналом нельзя было обойтись без массового труда большей части населения деревень [47, С.73-74].

Важно отметить, что большую роль в официальной идеологии эллинистического Египта играла так называемая концепция «усердие», которая применялась Птолемеями прежде всего по отношению к «царским земледельцам» и вообще по отношению к классу непосредственных производителей в целом.

Так, концепция «усердие» предусматривала идею «усердного труда» без какого-либо принуждения со стороны государства, который должен был приносить пользу государству. «Усердие» рассматривалось как добродетель, приносящая радость своему обладателю, т.е. прежде всего «царскому земледельцу», который, «усердно» работая на общее благо, в то же время делает это с удовольствием. Вместе с тем он выполняет свой долг. Бегство же от труда расценивалось как прямое нарушение этого долга. Таким образом, это служение долгу – есть одновременно и радостное, и приносящее выгоду всему Египту и носителю добродетели, каковой считается «усердие» [67, С.178-185].

Фактически же концепция «усердие» представляла собой образец идеального (т.е. каким его хотели видеть Птолемеи) подданного Египетского царства и ее основой являлась забота об общей пользе, якобы совпадающей с личными

интересами «царских земледельцев» и других представителей класса непосредственных производителей.

Исследователь К.К. Зельин пришел к выводу, что специфические экономико-географические условия Египта – государства, расположенного в долине Нила, где издавна существовало ирригационное земледелие, не могли не сказаться и на формах зависимости вышеозначенных категорий населения Египетского царства, входивших в состав классов непосредственных производителей.

В связи с этим К.К. Зельин отмечает следующие формы и типы зависимости, которые имели место в эллинистическом Египте:

1. Формы зависимости, основанные на принуждении:
 - труд государственных узников (заключенных) в рудниках Нубии;
 - рабство.

2. Формы зависимости, связанные в известной мере как с договорным началом, так и с применением принуждения:
 - работа в горном деле, на ирригационной сети, в сельском хозяйстве на основе прямого принуждения со стороны царской администрации для договора;

- труд воинов низших категорий (воинов-египтян и др.);
- труд наемных рабочих-поденщиков;
- обязательства по так называемым «парамонэ» (обязательство, возлагаемое на свободного человека на основании соглашения /за долги и т.п./; договор рабовладельца с рабом, отпускаемым на свободу на определенных условиях);
- отношения, возникавшие в результате продажи частным лицам доходных статей государством;
- зависимость арендаторов царской земли («царских земледельцев») и ремесленников;
- обязательства, являющиеся следствием самопосвящения божееству (гиеродулия) [47, С.51-118].

Фактически население эллинистического Египта представляло собой совокупность многочисленных юридических категорий. И во всем многообразии их общественного положения можно подметить одну черту: существенным отличием отдельных групп населения была позиция, которую по отношению к той или иной из них занимало государство, – насколько и в каких формах оно применяло к ней принудительную силу, принадлежащую ему, какую роль играла эта группа в его экономической политике (в сфере налогового обложения, в обработке «царской земли», в функционировании государственных ремесленных

предприятий, системе принудительных работ и т.д.) [47, С.104].

Для большей части населения эллинистического Египта были характерны приниженное социальное положение, бедность и фактическая беззащитность крестьян от произвольных мероприятий начальства, с одной стороны, и злоупотребления и недостатки внутри самой администрации Птолемеев, с другой [47, С.124].

Бедный человек в эллинистическом Египте имел много шансов превратиться в раба, в т.ч. фактически быть рабом, а юридически сохранять функцию свободного человека, в частности, посредством самопродажи или самоотдачи в аренду сроком на 99 лет. Эту особенность социальных отношений в эллинистическом Египте наиболее обстоятельно отметил в своей монографии К.К. Зельин [44, С.104].

Наконец, характеризуя социально-классовые отношения в эллинистическом Египте, необходимо также установить и роль общинной организации в царстве Птолемеев. В связи с этим следует отметить, что, несмотря на то что в эллинистическом Египте не было ярко выраженной общинной организации, в коллективе земледельцев, возглавляемом несколькими старейшинами, все-таки чувствуются ее остатки. И несмотря на приниженное положение этой группы земледельцев, т.е. прежде всего «царских земледельцев», она обладала определенными правами юридического лица. С ней заключались договоры, которые могли быть расторгнуты только при личном и документально заверенном согласии обеих сторон. У

крестьян в деревнях были старейшины или же временно избранные «старшие», но для их деятельности была характерна незначительная роль и несамостоятельность. Их, а также так называемых декатархов (десятников), как правило, использовали в качестве старших на различных работах, прежде всего в сельском хозяйстве. Таким образом, функции старейшин и «десятников»-декатархов прежде всего сводились к руководству небольшими группами работавших земледельцев [121, С.125-127].

В общем же социально-классовая структура эллинистического Египта отличалась смешанным характером: в ней сочетались наследие доэллинистических порядков и черты, обусловленные социально-политической обстановкой в Восточном Средиземноморье в конце IV в. до н.э. Как те, кто эксплуатировал, т.е. господствующий класс, так и эксплуатируемые, т.е. класс непосредственных производителей, не составляли какого-то однородного целого, но представляли соединение отдельных частей, каждая из которых имела определенный статус, занимала определенное место по отношению к государству [47, С.116].

Во второй трети I в. до н.э. застой в производстве, постепенное обеднение Египта прежде всего отразились на положении угнетенных классов египетского общества, а также усилили классовую напряженность. Это время характеризуется ростом социальной напряженности и проявлением недовольства в самых различных слоях египетского общества. В сложившихся

условиях правящие круги эллинистического Египта, не способные справиться с ростом социальной напряженности, начинают обращать взоры на Рим как на силу, могущую подавить сопротивление народных масс, обеспечить социальную стабильность и государственный порядок.

Глава IV. Государственное управление

Вполне очевидно, что социально-экономическая система, сложившаяся в эллинистическом Египте, требовала наличия мощного государственного аппарата власти. Сложившиеся и восходящие к глубокой древности формы древнеегипетской деспотии, с неограниченной властью фараона, с разветвленным аппаратом многочисленных чиновников, активным вмешательством в хозяйственную жизнь были сохранены Птолемеями. Но в то же время были привнесены новые греческие элементы организации государственной власти. Фактически «в Египте, так же, как и во многих эллинистических государствах, утвердилась та форма монархии, которую можно определить как эллинистическую монархию, сочетавшую в себе как элементы восточной деспотии, так и некоторые институты полисного строя и македонской примитивной монархии» [54, С.305]. Что же представляла собой система государственного управления в эллинистическом Египте?

Основу государственной власти в Египетском государстве составляла царская династия Птолемеев (323/305-30 гг. до н.э.), которая была основана Птолемеем, сыном Лага¹, одним из диадохов, бывшим полководцем и телохранителем Александра Македонского.

Все 14 царей, принадлежавших к царской династии, носили имя Птолемея. Как считает Г. Бенгстон, имя «Птолемея» происходит от греческого слова «polemos», т.е. «война», и означает «Воинственный» [11, С.29].

Цари официально различались по именам, которые они получали при восшествии на престол. За исключением двух первых, Птолемея I Сотера (323/305-283 гг. до н.э.) и Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.), все Птолемеи либо сразу после прихода к власти, либо несколько позднее присоединяли к своему личному имени те или иные тронные имена, которые впоследствии становились культовыми именами, о чем будет сказано ниже. Как правило, при установлении тронных царских имен Птолемеи ограничивались одним, двумя или тремя звучными элементами: Сотер – «спаситель», Филадельф – «любящий сестру», Эвергет – «благодетель», Филопатор – «любящий отца», Филометор – «любящий мать», Эпифан – «тот, который является как Бог» и ряд других [74, С.11].

Царицы династии Птолемеев носили имя Клеопатра. По мнению Г. Бенгстона, имя «Клеопатра» означает «Славная своим отцом» [11, С.323]. На протяжении всей истории эллинистического Египта царицы играли

большую роль в политической жизни страны. Клеопатры I-VI в разное время являлись регентшами или соправительницами своих мужей-царей. Но только Клеопатре VII Великой (51-30 гг. до н.э.)², получившей тронное имя Теа Филопатора («Богиня, Любящая отца»), удалось сосредоточить в своих руках всю полноту царской власти и управлять Египетским государством в 40-30-х гг. I в. до н.э. в качестве единоличного правителя.

При составлении любых официальных или частных документов полностью указывалось тронное имя царя или царицы. И фактически тронные имена не только давали возможность различать царей и датировать события, но и, как считает А. Кравчук, создавали вокруг их носителей ореол божественности [74, С.12].

В существовании культа божественности царей Птолемеев прослеживается влияние греческих идей, а также то, что правящая династия желала иметь для своего правления определенную базовую основу. В Египте такой основой явилась идея божественности царей, которая берет свое начало с создания божественного культа Александра Македонского. Однако еще задолго до Александра некоторые греки провозглашались богами, и им при жизни воздавались религиозные почести [84].

В настоящее время обожествление эллинистических правителей, в т.ч. и царей и цариц из династии Птолемеев, рассматривается и как чисто политический акт, и как проявление сервиллизма со стороны городов, и

как почитание мощи и удачи полководца, вера в его харизму, и как простое выражение благодарности, и, наконец, как своеобразное смешение религии и политики. Истоки царского культа видели в обожествлении фараонов Древнего Египта, в представлении о божественной природе «царственности» в Передней Азии, в греческом культе героев, в первобытном преклонении перед маной вождей [175, С.224].

По мнению же И.С. Свенцицкой, «влияние восточных традиций бесспорно, но при рассмотрении царских культов необходимо учитывать ту специфическую социально-психологическую атмосферу, которая существовала в эллинистических полисах и способствовала восприятию именно этого влияния» [175, С.224]. Так, если в доалександрийскую эпоху в Греции оказание божеских почестей живым людям было достаточно редким явлением, то в период завоеваний Александра Македонского и борьбы диадохов древнее почитание вождей, свойственное как грекам, так и восточным народам, традиции культа героев, желание сохранить покровительство вождя – все это в специфической социально-психологической обстановке выразилось в преклонении перед удачливыми полководцами [175, С.224].

Прецедентом создания официального культа божественного царя для эллинистического мира послужило формирование официального культа Александра Македонского, который был учрежден Птолемеем I Сотером (323/305-283 гг. до н.э.) вскоре

после его воцарения в 305 г. до н.э. Так, в Александрии Египетской Александра Македонского почитали и как Бога, и как героя – «основателя города». В 280 г. до н.э. Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) устроил в Александрии празднество религиозного характера в честь своего отца. Тем самым был установлен принцип, согласно которому цари, подобно Александру Македонскому, после смерти, а иногда и при жизни официально становились богами.

Фактически именно при Птолемеях II Филадельфе (282-246 гг. до н.э.) произошло окончательное оформление культа божественности царя. Он стал носить официальный характер, а также был распространен на еще здравствующих царей и их покойных предшественников. В частности, в 270 г. до н.э. Арсиноя II, вторая жена Птолемея II, была обожествлена мужем после ее смерти. Культ Арсинои II быстро распространился по всей территории Египетского царства и, прежде всего, в Арсиноитском номе, который находился в Фаюмском оазисе и был назван в честь царицы. Центр культа Арсинои II находился в Крокодилополе.

После же смерти Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.) каждый очередной Птолемей официально становился при жизни богом и занимал свое место в официальном божественном культе династии Птолемеев. Первое место в этом культе занимал Александр Македонский, вслед за которым шел список обожествленных царей и их супруг под их культовыми именами – боги Сотеры, т.е. «спасители» (Птолемей I и

Береника III), боги Адельфы, т.е. «братья» (Птолемей II и Арсиноя II), боги Эвергеты, т.е. «благодетели» (Птолемей III и Береника), боги Филопаторы, т.е. «любящие отца» (Птолемей IV и Арсиноя) и т.д. [147, С.65-66].

Так, в «Письме эпистратега Фиваиды Платона жителям Патириса», датированном 88 г. до н.э., сообщается «о прибытии величайшего бога спасителя царя в Мемфис...»³. В письме речь конечно же шла о царе Птолемее IX Сотере II (88-81 гг. до н.э.), на которого также был распространён культ божественности Птолемеев.

В связи с этим была выдумана и своя божественная родословная династии Птолемеев, согласно которой Птолемеи происходили якобы от Геракла и Диониса [147, С.66].

Существовавший официальный культ обожествления царской династии прежде всего имел политический смысл, «обожествление Птолемеев служило не столько целям идеологического воздействия на массы (вряд ли этот сугубо официальный культ пробудил хоть какие-нибудь религиозные чувства у их подданных), сколько укрепляло экономическую и политическую власть династии» [137, С.18].

Кроме того, цари стремились сделать свой культ выходящим за рамки отдельного государства, придать ему по возможности всеобщий характер: Птолемеев в Египте называли «правителями населённого мира» [175, С.227].

Впоследствии, когда Рим постепенно стал играть ведущую роль в эллинистическом мире, государства Восточного Средиземноморья стали переносить элементы культа царей на римские божества и почитать его полководцев. Так, культ богини Ромы почитался во многих эллинистических государствах. Позже к нему присоединилось почитание римских полководцев Фламинина и М. Аквилия. В I в. до н.э. правители римских провинций почитались практически все, и уже Марк Туллий Цицерон тревожился совершенно серьезно о том, чтобы не допустить такого культа в отношении собственной личности. Но в конечном итоге все вышеперечисленные культы растворились в официальных культах Римского государства [147, С.69-70].

Следует также отметить, что подобный Птолемаем культ божественности царей был присущ царской династии Селевкидов и правителям Пергамского царства.

В целом же, в III-I вв. до н.э. для эллинистического мира были характерны 2 тенденции в развитии царского культа:

1. Создание культов династических, которые оправдали бы легитимность династий.
2. Создание культов полисных, выражавшихся в обожествлении отдельных царей в тех или иных городах.

Династические культы устанавливались сверху. Для них было характерно возведение династии к

божественному прародителю и обожествление царей – одного за другим из данной династии. Так, Птолемеи считались преемниками фараонов – и по одному этому считались богами для египтян; но они называли себя и родственниками Александра Македонского.

Наряду с культами династическими в полисах существовали локальные культы различных царей, которые устанавливались по решению местного самоуправления и были проявлением личной связи царя и полиса. Полис обожествлял его, как правило, в знак благодарности – сначала искренней, с течением времени – традиционно-формальной [175, С.225-227].

Важной характерной особенностью династии Птолемеев являлись заключаемые в ее среде кровные браки. Браки между братьями и сестрами были нередки в Египте еще при фараонах. И такая весьма сильно распространенная практика существовала не только в правящих домах, но и в простых египетских семьях, что, как правило, имело имущественные соображения. Что касается фараонов, а затем и Птолемеев, то они женились на своих родных и единокровных сестрах, главным образом, по политическим соображениям, ибо опасались, что сестра, выйдя замуж за аристократа, тем самым увеличит число возможных претендентов на царский престол. С точки зрения сохранения «чистоты» династии, в этом имелся определенный смысл, однако биологически браки внутри одной семьи на протяжении нескольких поколений таили в себе угрозу здоровью представителей царской династии.

Обычай кровосмесительных браков с целью сохранения чистоты царского рода Птолемеев в эллинистическом Египте был введен начиная с Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.). Так, например, царица Клеопатра VII Великая (51-30 гг. до н.э.), следуя традициям династии Птолемеев, являлась одновременно сестрой и законной супругой Птолемея XIII.

Власть в царстве Птолемеев передавалась по наследству – как правило, от отца к старшему сыну. При этом какие-либо исключения из этого правила были редки и обусловлены были многочисленными интригами, которые существовали при дворе Птолемеев. Так, Птолемей I Сотер (323/305-283 гг. до н.э.) сделал своим преемником узаконенного побочного сына, ставшего впоследствии Птолемеем II Филадельфом (282-246 гг. до н.э.), предпочтя его своему старшему сыну Птолемею Керавну.

Фактически неограниченная власть царей из династии Птолемеев оформилась из древневосточных, греческих и македонских социально-экономических, политических и идеологических элементов.

Цари считались неограниченными носителями власти и источником права, они устанавливали законы, не нуждаясь в том, чтобы решения их обсуждались кем-либо. Царь представлял собой как бы живой и одушевленный закон (*nomos empsychos*), что опять же объяснялось божественной сутью представителя династии Птолемеев. Тексты, в которых отражалась всемогущая воля царя, отличались друг от друга. Существовали законы (*homoí*), установления

(diagrammata), указы (prostagmata), которые часто имели форму письма [87, С.48].

В связи с этим при царе действовала центральная канцелярия, состоявшая из двух отделений, каждое из которых возглавлялось особым царским секретарем. Одно ведало текущей перепиской, его возглавлял царский секретарь-эпистограф. Различные приказы царя составлялись и редактировались в другом отделении царской канцелярии и записывались в специальной журнал, так, как это было еще при дворе Александра Македонского. Заведовал этим отделением секретарь-гипомнематограф. В обеих канцеляриях было много технических работников [121, С.83]. Помощником эпистографа был архидикаст, который заведовал юриспруденцией.

Цари имели в своем непосредственном распоряжении аппарат придворной знати и особое военное учреждение, существовавшее постоянно со времен Александра Македонского, - «агема», или царская гвардия. Это был корпус царских пажей - мальчиков знатного происхождения, обучаемых для выполнения разных поручений, и офицеров, составляющих личную гвардию царя.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению непосредственно государственного аппарата эллинистического Египта, необходимо отметить, что Птолемеи не только сохранили традиционный аппарат государственной власти, но и значительно увеличили его по сравнению с предшествующим периодом.

Таким образом, одной из особенностей функционирования Египетского государства в IV-I вв. до н.э. являлась деятельность внушительного по своим размерам бюрократического аппарата государственной власти, который был сохранен Птолемеями вплоть до римского завоевания Египта в 30 г. до н.э.

Ближайшее окружение царя - так называемый «царский двор», составляли его родственники и друзья, которые делились на ранги и которые в действительности не были его родственниками и друзьями, а являлись придворными чинами. Так, при царском дворе существовал ряд высших придворных должностей: «родственников», «равных по почёту родственникам», «первых друзей», «равных первым друзьям», «друзей», «преемников» и т.д.

Все они составляли круг придворной знати, и из их среды назначались руководители центральных ведомств, ведающих управлением соответствующих отраслей, высшие военачальники, среди которых выделялся главнокомандующий флотом - номарх. Фактически все высшие чиновники, судьи и военные, а также царские родственники входили в состав царского двора. Это была правящая верхушка эллинистического Египта, члены которой постоянно или временно занимали высшие должности или выполняли единовременные государственные поручения, официально исходившие от царя Птолемея.

В эллинистическом Египте, кроме центральных канцелярий и судебного управления, имелся и огромный центральный оперативный аппарат. Военачальники от

имени царя командовали армиями и флотом, а специальный «секретарь вооруженных сил» ведал вербовкой и оплатой воинов.

Экономическая жизнь эллинистического Египта находилась в ведении финансовой администрации, состоявшей из огромного комплекса учреждений непосредственно оперативного порядка, складов и канцелярий. В названии этого учреждения – «басиликон» – отождествлялись царь и государственные финансы Египетского царства. Управлял им обычно самый доверенный человек царя из числа придворных – диойкет. В его руках были основные нити управления, и его пребывание у власти могло быть пресечено только царем. Обычно он действовал «именем царя Птолемея». Диойкет имел свою канцелярию и большой разнообразный и разветвленный штат подчиненных ему чиновников. Так, ответственным секретарем диойкета и одновременно финансовым контролером по линии документальной канцелярской отчетности был чиновник-эклогист [121, С.83-84]. Таким образом, в эллинистическом Египте деятельность диойкета и подчиненного его юрисдикции финансового ведомства приобрела особо важный характер.

Практически все высшие должности в царской администрации эллинистического Египта были заняты греками и македонянами, тогда как чиновники среднего и низшего ранга набирались из местного населения, т.е. египтян [54, С.306].

В административном отношении вся долина Нила – так называемая «хора», которая представляла собой

подавляющую часть территории Египетского царства, осталась разделенной на так называемые номы (их насчитывалось 42). Главный населенный пункт какого-либо нома, существовавшего в Египте, назывался метрополией и был его административным центром. Каждый ном состоял из более мелких административно-территориальных районов и был разделен, как правило, на 2 топархии. Каждая топархия состояла из самых низовых административных единиц, называвшихся «деревнями» (komai). При этом количество топархий и ком в разных номах эллинистического Египта являлось неодинаковым.

Особое устройство имел большой ном, расположенный в Фаюме, который назывался Арсинойским. Этот ном делился на 3 крупные части – так называемые мериды. В остальном же его подразделения не отличались от подразделений других номов эллинистического Египта.

Первоначально все номы, которые существовали в Египетском царстве, управлялись номархами. Но еще при Птолемее I Сотере (323/305-283 гг. до н.э.), как следствие завоевания эллинистического Египта греко-македонянами, рядом с древним номархом появился греко-македонский стратег, к которому постепенно перешла верховная власть в номе.

Номовая администрация была детализирована уже при Птолемее II Филадельфе (282-246 гг. до н.э.). Номовые чиновники формально подчинялись непосредственно царю, а фактически – соответствующим помощникам царя из центрального правительственного

аппарата, которые находились в Александрии. Во главе нома стоял стратег, который заменил существовавшего в Древнем Египте номарха. Управление стратега фактически возглавляло, обеспечивало необходимый для правительства порядок и нормальное функционирование других номовых ведомств и канцелярий. Это была военно-административная опора Птолемеев в номе.

Таким образом, несмотря на то, что во всех номах эллинистического Египта действовал номарх, фактически вся военно-политическая власть в номах находилась в руках стратега, а функции номарха сводились к управлению царскими владениями, т.е. номарх превращался в чиновника по сельскохозяйственному ведомству. В числе различных функций его основной обязанностью был надзор и первичная обработка целины, являвшейся обычно царской землей. Кроме того, номархи ведали обширными территориями, которые назывались номархиями и часто не совпадали с границами номов.

В Верхнем Египте, где часто происходили народные восстания, существовал отдельный военный правитель, стратег Фиваиды, под властью которого находились стратеги различных номов (в некоторых документах он носит титул эпистратега).

Важное значение в номах эллинистического Египта приобрела должность эконома, который являлся представителем «басиликона» и непосредственно назначался диойкетом, подчиняясь ему. Эконом возглавлял финансовое ведомство в номе [114].

Сведения об экономе встречаются, в частности, в «Податном уставе» царя Птолемея II Филадельфа и архиве Зенона, в которых указывается, что эконом:

1. совместно с контролером-антиграфевсом руководил сбором денежных и натуральных налогов в номе; принимал у налогоплательщиков податные декларации о наличной движимости и недвижимости; заботился о сохранении и доставке в надлежащие места собранных налогов и других сборов в казну Птолемеев;
2. сдавал в откуп с аукциона налоги и царские монополии на установленных условиях; контролировал откупщиков и всех лиц, так или иначе связанных с откупами; штрафовал неисправных откупщиков;
3. ведал общественными повинностями, в т.ч. важнейшей натуральной повинностью населения Египта – ирригационными работами;
4. сдавал участки царской земли в аренду; наблюдал за севооборотом, посевом, уходом за взошедшими растениями, сбором и охраной урожая на царской земле;
5. отправлял из нома в Александрию зерно, полученное за счет арендной платы, натуральных налогов и сборов⁵;
6. заботился о тягловом царском скоте, сдавал царский скот нуждающимся земледельцам в аренду на время сельскохозяйственных работ и вообще осуществлял надзор за хозяйствованием царских земледельцев и за общим состоянием

- сельского хозяйства в каком-либо номе эллинистического Египта;
7. наблюдал за производством в царских добывающих, ремесленных и торговых монополиях и принимал меры к обеспечению их нормального функционирования;
 8. осуществлял общий надзор за местной торговлей;
 9. обладал покровительственной юрисдикцией по отношению к царским земледельцам, ремесленникам, служащим и вообще ко всем лицам, занятым в царском хозяйстве.

Если же эконоом не выполнял своего служебного долга, то против него возбуждалось обвинение и он подлежал материальной и судебно-административной ответственности. Кроме этого, за нерадивость и злоупотребления эконоом мог быть также наказан «презрением», от которого было трудно избавиться, т.е. отрицательной должностной характеристикой, влиявшей на дальнейшую служебную карьеру [114; 121, С.93-94].

При экономе находился контролер-антиграфевс, который подчинялся не диойкету, а эклогисту.

Кроме эконоомов, в номе существовали гиподиойкеты и местные диойкеты. По своему рангу они были выше номовых эконоомов, и их компетенция распространялась на группы номов (подобно эпистратегу Фиваиды).

В каждом номе еще обязательным было счетно-контрольное ведомство с обширной канцелярией и архивом. Возглавлял это ведомство царский секретарь-басиликограмматевс.

Наконец, важно, что администрация какого-либо нома Египетского царства входила и в соприкосновение с храмами, что делалось посредством жрецов-эпистатов, т.е. управляющих храмами, которые были ответственны перед правительством за выполнение храмами своих обязательств по отношению к государству.

В конце III в. до н.э. при Птолемее IV Филопаторе (222-205 гг. до н.э.) в административной системе Египта произошли изменения, а именно – увеличение централизации и концентрации местной власти в руках стратега, который нередко стал выполнять и функции военачальника, и функции руководителя финансовой администрации, тем самым заменяя эконома.

Тогда же, с конца III – начала II вв. до н.э., число экономов в номе увеличивается до двух и возникает новая должность начальника финансовой администрации в номе, которому были подчинены оба эконома – один по финансово-денежным, а другой – по натуральным поступлениям.

В административных подразделениях нома (топархиях и комах) власти в миниатюре воспроизводили организацию управления номом. Так, представителями стратега были эпистаты и филакиты. Существовали и местные экономы. Очень большое значение в топархии имел топарх, а в коме – комарх. Их главными обязанностями были организация сбора натуральных налогов и платежей, хранение собранного в амбарах и организация перевозок натуральных царских доходов в указанные места в номе. Учетно-статистическую часть при них выполняли зависимые от базиликограмматевса

топограмматевс (писец топархии) и комограмматевс (деревенский писец) со своими канцеляриями и архивами. Топархи и комархи в своей деятельности зависели от номового эконома.

Наконец, на низшей ступени административной лестницы стояли тысячи «стражников», которые охраняли дамбы и каналы, дороги, поля, засеянные хлебом, виноградники, пастбища, скот, склады и т.д.

Таким образом, целая армия чиновничества, существовавшая в эллинистическом Египте, осуществляла надзор за деятельностью и функционированием хозяйства страны.

За свою службу царской династии Птолемеев многочисленное по своему составу чиновничество эллинистического Египта получало от царя так называемые «дарственные» земли и денежное вознаграждение в размере нескольких десятков серебряных драхм. Так, из сведений «Податного устава» становится ясно, что, например, при сборе податей уплачивалось сборщикам налогов каждому в месяц 30 драхм, их помощникам – 20 драхм, хранителю расписок – 15 драхм, а инспектору – 100 драхм [137, С.23].

Таким образом, сложившаяся в эллинистическом Египте система государственного управления имела в наличии огромный и достаточно громоздкий бюрократический аппарат, но именно вышеозначенная система в итоге позволяла Птолемеям направить все усилия и ресурсы страны на дальнейшее усиление центральной власти и обогащение непосредственно

представителей царской династии. Так, «прежде всего, государство подходило ко всему – к движимому имуществу, недвижимости и даже к людям – с точки зрения возможности извлечения из них доходов» [44, С.304], что и осуществлялось с успехом Птолемеями.

С другой стороны, то, что система взаимного бюрократического контроля пронизывала всю администрацию Птолемеев, отнюдь не уменьшало от этого злоупотребления. Так, на примере диоикета Аполлония, известного нам по папирусам из архива Зенона, который пользовался исключительным доверием царя Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.), мы знаем, что он злоупотреблял своей властью в личных корыстных целях.

Необходимо отметить, что в целом чиновничество эллинистического Египта представляло собой совершенно новый и незнакомый для эллинизма тип взаимоотношений между людьми, но только не для царства Птолемеев, которое следовало традициям Древнего Египта. Чиновник в Египетском царстве был человеком, связанным с царем клятвой, и в его обязанности входило передавать и претворять волю царя, обеспечивать максимальную эксплуатацию и собирать доходы.

По мнению П. Левека, система эта представляется «крайне порочной», поскольку чиновник, теоретически назначаемый царем, на самом деле получал место от своего непосредственного начальника, и зависимость чиновников от начальников со временем все более и более возрастала. В результате наиболее

высокопоставленные в чиновничьей иерархии лица превращались в настоящих деспотов, весьма слабо связанных с центральной властью и обращавшихся с подчиненными тем высокомернее, презрительнее и надменнее, чем полнее они от них зависели. Кроме того, высокий уровень финансовой ответственности чиновников друг перед другом и, прежде всего, перед царем приводил к тому, что каждый из них старался взыскать с подчиненного суммы, за которые сам нес личную ответственность. Самые мелкие же чиновники любой ценой взымали доходы с населения Египта. Наконец, чиновники часто были малознаючи и недобросовестны [87, С.78-79].

Но с другой стороны, в эллинистическом Египте сформировался и идеал чиновника – старательного, преисполненного почтения и уважения к вышестоящим, благородного по отношению к нижестоящим лицам.

Наконец, следует отметить, что в трех городах греческого типа – Александрии, Навкратисе и Птолемаиде – существовали особые выборные органы управления (например, для организации культа, для разбора гражданских судебных дел и т.д.) [34].

Управление внеегипетскими территориями строилось иначе, чем в собственно Египте. В своих внешних владениях Птолемеи обычно оставляли существующие там традиционные порядки, но учреждали над всеми зависимыми территориями строгий надзор. Здесь не создавалось такого разветвленного аппарата, и Птолемеи ограничивались посылкой своего представителя, который контролировал органы местного

самоуправления [54, С.306]. Так, все местные учреждения в конечном счете должны были подчиняться наместникам Птолемеев: стратегам, ливииархам, несиархам и т.п. и состоящим при них чиновникам. Кроме того, во внешних владениях Птолемеев были и экономай, и грамматевсы, которые подчинялись диойкету в Александрии Египетской [121, С.91].

Представители династии Птолемеев, следуя мудрому примеру Александра Македонского, всеми средствами старались убедить население Египта в том, что именно они являются законными наследниками ушедших в прошлое фараонов. В связи с этим особенно важным было установление хороших отношений с египетским жречеством, которое пользовалось огромным влиянием среди населения Египта. Исходя из этого, Птолемеи оказывали египетским жрецам всяческую помощь, поддержку и покровительство. Так, при династии Птолемеев был построен целый ряд храмов: в Филе – храм Исиды (при Птолемее II Филадельфе), в Эдфу – храм Хора (начат при Птолемее III Эвергете I и закончен в I в. до н.э.), в Эвне – храм Хнума-Ра, в Ком-Омбо – храм бога-крокодила Себека и храм бога-сокола Гарвериса (при Птолемее VI Филометоре), наконец, в Дендере – храм Хатхор (при последних Птолемеях) [87, С.125]. Многие храмы и святилища египетских богов были восстановлены, расширены и украшены.

Источники убедительно характеризуют политику Птолемеев по отношению к египетскому жречеству как политику покровительства и предоставления всевозможного рода льгот. Так, благодаря сведениям,

полученным из текста Розеттского декрета, мы узнаем, что «...царь Птолемей... оказал многие благодеяния храмам и тем, кто в них находится». Известно, что «он пожертвовал в храмы доходы в виде денег и продовольствия... отменил накопившиеся долги храмов перед царской казной... сделал множество подарков Апису и Миевису и другим священным животным Египта; ...все привилегии храмов он сохранил без изменений и в целости в соответствии с законами, и украсил Аписейон великолепными сооружениями, доставив в него большое количество золота, серебра и драгоценных камней, и воздвиг храмы, святилища и алтари; нуждающиеся в восстановлении храмы он поправил...»⁶.

И хотя выше было приведено описание деятельности в области религии царя Птолемея V Эпифана (204-180 гг. до н.э.), мы можем утверждать, что подобная политика по отношению к египетскому жречеству была присуща и всем остальным представителям династии Птолемеев.

Кроме того, уже при Птолемее I Сотере (323/305-283 гг. до н.э.) в Египте был установлен культ нового греко-македоно-египетского бога - Сераписа, который соединял в себе черты важнейших греческих (Зевса, Асклепия и Диониса) и египетских (Осириса) божеств. Культ Сераписа как бога столицы Египта Александрии был введен Птолемеем I Сотером при содействии египетского жреца Манефона и афинянина жреческого рода Тимофея, и фактически новое божество было создано для сближения египетского и греко-македонского населения на религиозной основе. Вскоре почитание бога Сераписа получило широкое распространение как

среди местного египетского, так и среди пришлого греко-македонского населения. Впоследствии он распространился и во всем Средиземноморье. Во II-I вв. до н.э. по мере ухудшения социально-экономической и политической ситуации в Египте Птолемеи стремились как можно теснее сблизиться с египетским жречеством, использовать его влияние на местное население [137, С.25].

Птолемеи требовали, чтобы им воздавались такие же почести, как исконным правителям Египта. В этом случае, подражая фараонам, они прибавляли к своим личным именам звучные эпитеты, а многие из представителей династии Птолемеев получили из рук верховного жреца в городе Мемфисе двойную царскую корону легендарных фараонов. Со времени Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.) все Птолемеи носили титулатуру из пяти имен, характеризовавших могущество фараонов: «отважный юноша, великий славой, возведённый на трон отцом, могучий "Ка" Ра, любимый Амоном Птолемея» [46, С.46].

В результате царь из династии Птолемеев носил хламиду и шлем, или каусию (македонскую фетровую шляпу), а также диадему великих царей Древнего Египта.

Но эллинистический Египет нельзя представить как простое воспроизведение древнеегипетской деспотии и ее традиций. Греки и македоняне, высшие чины эллинской аристократии, окружавшие царя, греко-македонская армия принесли свои традиционные черты, и с этими традициями Птолемеи считались. Наряду с

признанием местных норм права, сформировавшихся в условиях восточной деспотии, Птолемеи широко внедряли греческие нормы права, созданные в условиях полисного строя.

В результате судопроизводство в эллинистическом Египте включало в себя как бы 2 элемента: греко-македонский и египетский. Так, для осуществления суда над греками и македонянами в Египте существовали многочисленные коллегии присяжных – так называемых хрематистов, которые действовали в определенном «судебном округе» царства Птолемеев. В своей деятельности они руководствовались нормами права классической Греции. Апелляции могли быть поданы в главную судебную палату Александрии Египетской. Египтяне же имели в своем распоряжении египетских судей – так называемых лаокритов. Кроме того, в III в. до н.э. в Египетском царстве был учрежден специальный трибунал для разбора споров, возникавших между греко-македонянами и египтянами. Он действовал, используя обе системы права (классической Греции и Египта) [147, С.234]. Однако впоследствии система права, возникшая еще в Греции, получила в эллинистическом Египте наибольшее распространение, тем самым подавив собой местные нормы права, т.е. традиционное право Египта.

Таким образом, и для политической структуры эллинистического Египта было характерно сочетание древнеегипетских начал и ряда элементов классической Греции. Однако доминирующим все-таки было влияние структурообразующих элементов, которые относились еще к эпохе Древнего Египта.

Глава V. Некоторые аспекты внешнеполитической деятельности Птолемеев

Международные отношения в Средиземноморье в конце IV – второй трети I вв. до н.э. представляют собой особую сложность, в т.ч. и применительно к эллинистическому Египту. Именно в этот период происходит оформление международной системы государств Средиземноморья, ядром которой была Римская республика, а отношения между Римом и эллинистическими государствами, в т.ч. и Египетским царством, становятся основополагающим фактором в процессе превращения Рима в мировую средиземноморскую державу. И в этом немаловажную роль сыграл и эллинистический Египет.

Так, в эпоху эллинизма образовалась система государств, находившихся в постоянных дипломатических, культурных и экономических взаимоотношениях. В эту систему входили царство Птолемеев, царство Селевкидов, царство Антигонидов, Пергам, Вифиния, Понт, остров Родос (правители которого развивали активнейшую внешнеполитическую деятельность в Восточном Средиземноморье), ряд прибрежных греческих полисов, Этолийский и Ахейский союзы, Сицилия, Карфаген и, наконец, Рим. Никогда до этого в Средиземноморье еще не заключалось такого количества союзных договоров, симмахий и эпимахий (оборонительных и наступательных союзов).

Как известно, в рабовладельческом обществе отношения между государствами дополняются их борьбой за расширение территории, за увеличение числа рабов, за захват чужих богатств, за установление политической гегемонии над другими странами. В этих условиях война, как правило, доминирует над дипломатией в качестве средства внешней политики, хотя отнюдь нельзя отрицать значения дипломатии во внешнеполитической борьбе рабовладельческих государств.

Фактически в Древнем мире главным средством внешней политики являлась война. И в этом случае армия и флот эллинистических государств имели огромное значение, поскольку «наличие армии и флота в распоряжении эллинистических государств давало в их руки важное орудие решения международных споров, а главное – средство функционирования самого рабовладельческого общества» [38, С.48].

Но не только с помощью армии эллинистические государства осуществляли свою внешнюю политику. Их интересам служили также дипломатия и международное право.

В эпоху эллинизма произошла известная трансформация форм и методов дипломатии на базе древнегреческой и, в еще большем объеме, древневосточной. Ведущими представителями этого рода деятельности в эллинистических государствах становились цари, которые принимали иностранных послов, вели переговоры,

дипломатическую переписку, отправляли собственных послов. Помимо царей, дипломатические функции исполняли и особые лица из среды господствующего класса, в подчинении которых находились специальные канцелярии. В их функции входили разработка инструкций для послов, подготовка для правителей писем, отправляемых в соседние страны, беседы с иностранными дипломатами перед их приемом у царя [53, С.58].

Дипломатические связи в рассматриваемую эпоху поддерживались, в основном, эпизодическими посольствами, направляемыми с конкретной миссией. Чаще всего посольствам поручалось решение одной конкретной задачи, но были и многоцелевые посольства. Очевидно, редкими были длительные посольства, разве что в отдаленные страны (такие, как Индия).

В международных отношениях правители эллинистических государств широко использовали послов. Для описания различных по функциям и значениям послов употреблялись такие греческие слова, как «вестник, посланник», «глашатай», «посол», «слуга, служитель» и другие. Эти слова не всегда имеют терминологическое значение, и часто одно из них могло заменяться другим. Если нужно было доставить послание или высказать аргументы по спорному вопросу другому государству, отправлялись обычно послы. А прямые дипломатические контакты между

воюющими сторонами осуществлялись, главным образом, посредством глашатаев. Для доставки письменных сообщений посылались гонцы [60, С.199-211].

Послы в эллинистических монархиях, как правило, принадлежали к царской семье или ближайшему окружению царя. Послов выбирали довольно тщательно. Обычно при выборе той или иной кандидатуры учитывалось, насколько благоприятное впечатление посол произведет в государстве назначения. Но, вероятно, их все же нельзя считать профессиональными дипломатами. Послов назначали время от времени для особых миссий. Они являлись людьми широкой образованности и довольно разнообразной деятельности, что свидетельствует о том, что не было еще сложившейся науки о дипломатии, обучения дипломатии. В большинстве своем они являлись представителями «высоких» профессий (философы, архитекторы и др.). Послы были людьми важными и влиятельными, и хотя они являлись не профессионалами, а «любителями», они должны были обладать значительным опытом [38, С.52; 60, С.199-211].

Не совсем ясно, какие документы имели при себе дипломаты, а также из каких источников финансировались их поездки, но скорее всего это были средства, получаемые из царской казны [38, С.52]. Перед отъездом миссии ее члены получали точные инструкции, а затем, в ответ на их

сообщения, им посылались дополнительные указания.

Как правило, послы в эллинистическом мире не были наделены широкими полномочиями, и даже в случаях крайней необходимости им не давались широкие полномочия.

Формальности дипломатической деятельности объясняются и тем, что дипломаты нередко выступали в роли разведчиков в чужих государствах. Иногда дипломаты отправлялись в секретном порядке, под видом путешественников или торговцев [53, С.58]. Послы посещали другие государства не только с целью объявления войны и заключения мира, но и по другим поводам. Зачастую они жили там по несколько месяцев, наблюдая и изучая политическую обстановку, нередко выступая и в роли разведчиков. Так, Полибий сообщает, что послы стремились узнать также о целях и предложениях прибывавших из третьих стран посольств¹.

В эпоху эллинизма не было еще сложившейся науки о дипломатии и обучения дипломатическому искусству, однако уже были выработаны специфические черты дипломатического этикета – среды, в которой протекали переговоры и другие дипломатические акции. Чрезвычайно большое значение на переговорах придавалось красноречию, знанию искусств, широте познаний. Бывало и так, что от этих обстоятельств зависел исход переговоров. Одной из важнейших черт

дипломатического этикета являлась почти изысканная вежливость дипломата [38, С.49]. Считалось неприличным во время переговоров проявлять свои чувства: радость, гнев, насмешку. Обычно государственные деятели, враждовавшие друг с другом, совершенно спокойно, с улыбкой на устах вели дипломатическую беседу. Посол не должен был прерывать речь собеседника [53, С.59]. Послы пользовались неприкосновенностью. Они редко подвергались опасности, а когда такое все же происходило, это воспринималось как нечто экстраординарное независимо от того, причиняли ли послам вред греки или «варвары» [60, С.199-211].

Характерными для эллинистической традиции были устройство пиров в честь иностранных послов и обмен подарками. Так, у Тита Ливия содержатся сведения о римской дипломатической миссии в Египет, которая поднесла египетским правителям богатые дары: «царю пурпурные тога и туника, кресло, отделанное слоновой костью; царице – расшитый плащ и пурпурная накидка»².

Кстати, появление Рима на политической арене Восточного Средиземноморья, а также рост его военного и политического влияния в этом регионе оказали сильное воздействие на дипломатическую практику в эллинистическом мире. Так, после 168 г. до н.э.³ многие государства Восточного Средиземноморья считают необходимым ежегодно отправлять свои посольства в Рим. При этом

многие эллинистические цари, в т.ч. и Птолемеи, используют эти посольства, чтобы выразить свое «благорасположение римскому народу и сенату» [60, С.199-211].

Следует отметить, что значительное распространение в данную эпоху получила тайная дипломатия, что было обусловлено монархическим характером государственных систем эллинистических государств, общей психологической атмосферой придворных интриг, династических заговоров и т. д. Большую роль в тайной дипломатии играла тайная переписка. Впрочем, наряду с ней важное место занимала открытая переписка между правителями, которая в ряде случаев выступала как сильное дипломатическое средство, особенно когда дело касалось отношений эллинистических царей с теми или иными городами. Иногда письма такого рода содержали угрозы, ультиматумы и категорические предписания [38, С.52-53].

Главным результатом разнообразных дипломатических акций – переговоров, переписки, заявлений, ультиматумов – были договоры (конечно, если дипломатическая акция оказывалась успешной). Наиболее распространенными были, очевидно, союзные договоры. Такой характер носил, в частности, договор Египта с Римом, заключенный во время 1 Сирийской войны (273 г. до н.э.), о чем свидетельствует римский историк Евтропий⁴.

Подобные союзы, как правило, носили кратковременный, чисто военный характер, но в отдельных случаях (к которым относится названный римско-египетский договор от 273 г. до н.э.) они выходили за рамки собственно военных обязательств и приводили к более тесным контактам союзников [8; 9; 10].

Еще одним видом договоров между эллинистическими государствами, непосредственно ближайшим по типу к союзным договорам, были мирные договоры, которые иногда заключались в присутствии посредников. Так, по информации Аппиана, Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) пытался посредничать между римлянами и карфагенянами во время Первой Пунической войны 264-241 гг. до н.э.⁵.

Такие ситуации, когда в спор двух государств вмешивалась третья сторона, чтобы мирными средствами разрешить конфликт, возникали нередко. И для описания подобных ситуаций применяются такие понятия, как «арбитраж» (или третейский суд) и «посредничество»⁶.

Решение международных споров с помощью судов третьих, нейтральных государств было у греков обычной практикой. Наибольшего распространения этот способ разрешения международных конфликтов получил в III и особенно в первой половине II вв. до н.э. В

подавляющем большинстве случаев рассматривались территориальные споры. И фактически, если арбитраж у греков – это международно-правовое средство мирного разрешения международных споров со сложной, тщательно разработанной процедурой разбирательства и вынесения обязывающего решения, то посредничество – это чисто политическая акция, которая вряд ли входит в сферу международного права, а относится к области исключительно дипломатических отношений [60, С.241-266].

И, наконец, существовал еще один вид договоров, которые можно назвать «экономическими договорами», учитывая, что этот весьма условный термин охватывает довольно разнообразные по содержанию договоры [38, С.53-56].

Важным средством ведения внешней политики было и т.н. заложничество. Его использовали города-государства Греции, эллинистические правители и Рим. Чаще всего, это средство для гарантии выполнения обязательств, которые брало на себя какое-либо государство [60, С.237-238].

В эпоху эллинизма появились международные обычаи, которые следует рассматривать как зачаточные формы международного права, нарушение которых считалось дикостью, вызывавшей отвращение. Принципы

международного права были достаточно устойчивыми, и всякое их нарушение могло повлечь за собой международные осложнения. Так, считалось, что война это крайнее средство, к которому правители должны были прибегать только в том случае, когда были исчерпаны все возможности разрешить конфликт путем дипломатических переговоров [53, С.59].

В Древней Греции преобладало представление о том, что мир предпочтительнее войны, однако чаще всего все-таки было наоборот. При этом существовала глубокая связь между тем, как греки понимали войну, и понятием «справедливость»: эта связь прослеживается не только «в теории» - в политических и философских учениях, - но и в практике межгосударственных отношений, в «международном праве», наконец, в общественном мнении Греции. Прежде всего, «справедливой» рассматривалась всякая война в защиту Отечества. Беспорядочное ведение войны греки стремились преодолеть благодаря принципу «справедливой» войны, который в первую очередь предполагал «справедливую» причину. «Несправедливая» война, т.е. прежде всего агрессивная, не одобрялась. Кроме того, «справедливыми» должны были быть ведение войны и ее последствия [60, С.89-142].

Так, Полибий, говоря о греках древнейшей Греции, перечисляет те правила ведения войны, которые, по его мнению, должны соблюдаться и в

современное ему время, т.е. во II в. до н.э.: «у них даже не было охоты добывать победу над врагом с помощью обмана, ибо они убеждены были, что только та победа над противником и почетна, которая добыта мужеством в открытом бою»⁷. Кроме этого Полибий призывает не употреблять друг против друга тайных и дальнобойных снарядов, решать споры только в рукопашном (или «правильном») бою лицом к лицу с противником, уведомлять друг друга о войнах и сражениях, объявлять время и место, где и когда они намерены строиться к бою и дать решительное сражение⁸.

Однако у его современников-греков все эти принципы не имели популярности, и среди правителей Египта, царства Селевкидов и Македонии господствовала чрезмерная склонность к коварству как в государственной деятельности, так и в военной.

Однако общепризнанные права у греков сохранились. В качестве примеров общих правил войны Диодор указывает требования не прерывать перемирия, не убивать глашатая, а врага, который сдается, щадить⁹. Кроме того, негодование вызывали те люди, которые «собственноручно мучали и убивали» тех, кто раньше взял их силой в плен, но отпустил невредимыми, а затем охраняли даже их свободу и жизнь. Законы и правила войны предписывали «отнимать у неприятеля крепости, гавани, людей, корабли, плоды, вообще все,

потеря чего обессиливает противника, выгодна для борющегося и обеспечивает ему достижение цели». Однако, по мнению все того же Полибия, «для людей доблестных задача войны состоит не в гибели и уничтожении провинившихся, но в исправлении их и возмещении ошибок, не в том, чтобы истреблять вместе с виновными ни в чем неповинных, но скорее в том, чтобы спасти и сохранять от гибели вместе с невинными и тех, которые почитаются виновниками неправды»¹⁰.

Наконец, каждая из спорящих сторон старалась свои претензии подкреплять документами или ссылками на «исторические права». Об этом свидетельствует, в частности, попытка Антиоха III оправдать свою завоевательную войну против Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.) в ходе переговоров сирийского царя с послами из Египта в Селевкии в 219/218 г. до н.э. Царь пытался доказать, будто нет ничего преступного в том, что он нанес Птолемею поражение и занял некоторые территории в Келесирии. Как указывает Полибий, «никакой несправедливости не видел он в этом поступке, поскольку он взял себе то, что принадлежало ему по праву»¹¹.

Зачастую во время конфликтов стороны обращались к третейскому суду другого государства. К помощи третьего государства часто обращались и при намерении окончить войну и начать мирные переговоры [53, С.59].

Значительное место в международно-правовых отношениях эллинистической эпохи уделялось обмену военнопленными, выдаче останков погибших на поле боя. Кроме того, одним из необходимых элементов соблюдения международно-правовых норм и обычаев было объявление войны накануне ее начала, причем считалось совершенно незаконным воевать без повода и основания [38, С.57-58].

Считалось совершенно недопустимым и крайне некорректным обнародование тайной переписки. Наконец, был установлен и своеобразный международный этикет, согласно которому считалось необходимым отправлять посольства в союзные государства даже в тех случаях, когда тот или иной правитель находился с соседями далеко не в дружественных отношениях [53, С.60].

Некоторые дополнительные интересные замечания относительно принципов международно-правовых отношений можно встретить опять же у Полибия. Так, историк отмечает, что «соблюдение общечеловеческих законов почитается обязательным даже по отношению к врагам»¹². И именно эти «общечеловеческие законы», так же, как армия и дипломатия, являлись элементами международной системы эллинистических государств.

Таким образом, анализируя структуру международных отношений в эпоху эллинизма, можно убедиться, что она имела много специфического, много патриархального, и вместе с тем она представляет собой более высокий уровень, чем в эпоху классической Античности и расцвета древневосточного мира, а опыт эллинистической дипломатии во многом явился основой всего последующего развития дипломатии Европы.

Как подчеркивает В.И. Кащеев, дипломатия эллинистических государств отличалась разнообразием средств: в ней присутствовали традиционные греческие институты межполисных отношений и новые элементы, характерные для стран Древнего Востока. И хотя некоторые государства стремились проводить гегемонистскую политику, все же эллинистическая дипломатия своим основанием имела греческие нравственные ценности и предполагала возможность взаимодействия с равноправным партнером, когда правитель крупной державы рассматривал в качестве партнера по дипломатии другого эллинистического царя, греки одного полиса видели такого партнера в другом полисе и т.д. [60, С.238-239].

Выше была дана общая характеристика внешней политики в странах Восточного Средиземноморья (к которым относился и

эллинистический Египет), но, переходя к характеристике черт внешнеполитической деятельности собственно Египетского царства, прежде всего необходимо отметить, что государство Птолемеев объективно оказалось в центре почти всех военно-политических противоречий своего времени.

Основными противниками Птолемеев в начальный период истории этого государства выступали, прежде всего, Селевкиды, претендующие на Южную Сирию и Палестину, а также ряд территорий в Малой Азии, и Македония, с которой Птолемеи конфликтовали из-за Балканской Греции и проливов [54, С.306]. Эти противоречия, которые периодически обострялись, привели к возникновению в Восточном Средиземноморье в эпоху эллинизма целого ряда вооруженных конфликтов, участником которых являлся и эллинистический Египет¹⁴.

Насколько острой и бескомпромиссной была борьба между 3 ведущими эллинистическими державами в Восточном Средиземноморье – Египетским царством, государством Селевкидов и Македонией, – свидетельствует судьба острова Самос, который с 280 по 259 гг. до н.э. подчинялся Птолемеям. В 259-246 гг. до н.э. здесь владычествовали Селевкиды, с 246 г. до н.э. – вновь Птолемеи, а в 201 г. до н.э. уже Филипп V вторгся на Самос, но удержал его лишь до 197 г. до н.э., когда островом вновь овладел Египет.

Интересно, что эллинистический Египет в своей борьбе с царством Селевкидов и Македонией иногда использовал пиратов. Подобное отношение к морским разбойникам со стороны Птолемеев объяснялось, прежде всего, теми особенностями международной обстановки, которая сложилась в Восточном Средиземноморье в III в. до н.э. Она заставляла полководцев Египетского царства открыто прибегать к помощи пиратов в своих военных кампаниях против Селевкидов и Антигонидов. Иногда же она способствовала как бы косвенной апробации действий морских разбойников (киликійцев, критян, тирренцев и этолийцев), если эти действия вели к ослаблению враждующих сторон. Например, в 30-х гг. III в. до н.э. набеги этолийских пиратов на Аттику вряд ли вызывали сопротивление со стороны Птолемея III Эвергета I (246-222 гг. до н.э.), чей флот господствовал тогда в восточной части Средиземного моря, поскольку ослабление Аттики, бывшей в союзе с Македонией, наносило ущерб последней, а это было в интересах соперничавшего с Македонией Египта. Кроме того, поскольку грабежи киликийских пиратов наносили серьезный вред царству Селевкидов, то противная сторона (Египет) допускала подобную практику [88; 149, С.52-74].

В целом обилие военных кампаний, а также расчет эллинистического Египта (и не только) на помощь пиратов оказывали стимулирующее

действие на развитие в III в. до н.э. морского разбоя в Средиземном море.

Война наряду с дипломатией являлась одним из основных средств внешней политики эллинистического Египта, и источники сообщают немало сведений об армии и флоте Египетского царства.

Представление о численном составе, этнической и классовой принадлежности воинов армии эллинистического Египта, а также ее структуре дает один подробный фрагмент из «Всеобщей истории» Полибия, который сообщает нам о подготовке Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.) к 4 Сирийской войне: «Еврилох из Магнесии был начальником трех тысяч воинов так называемого у царей агемата; под начальством беотийца Сократа находились пельтасты; ахеец Фоксид и сын Фрасеи Птолемей, с ними Андромах из Аспенда обучали вместе фалангу и эллинских наемников. Начальниками фаланги были Андромах и Птолемей, а наемников – Фоксид, причем в фаланге числилось около 25500 воинов, а наемников было до 8000. Придворную конницу в числе семисот, а равно конных воинов из Ливии и туземных обучал Поликрат; он же и командовал ими; число их доходило до трех тысяч. Фессалиец Эхекрат прекрасно обучил конных воинов из Эллады и все полчище наемной конницы числом до 2000 человек и во время войны оказал величайшие услуги. Но никто не обнаружил

столько ревности в занятиях с подчиненными, как Кнолия из Аллария, под начальством коего были все критяне, тысячи три человек; в числе их насчитывалась тысяча неокритян, командование коими он поручил Филону из Кносса. Три тысячи ливиян, во главе коих стоял баркиец Аммоний, они снабдили македонским вооружением. Войско египтян тысяч в двадцать человек подчинено Сосибью. Далее, был отряд, составленный из фракиян и галатов, причем колонистов и потомков их было до четырех тысяч человек, а вновь набранных до двух тысяч человек; ими командовал фракиец Дионисий»¹⁶.

Таким образом, родами войск являлись: агема (царская гвардия), тяжеловооруженная и легковооруженная пехота и конница. Кроме того, армия эллинистического Египта была крайне пестрой по этническому составу. Наконец, армия Египта состояла из ополченческих отрядов и включала значительное количество наёмников.

Наемничество играло в армии эллинистического Египта весьма значительную роль. Как правило, однажды нанятого наемника Птолемеи старались сохранить как можно дольше, для чего его стремились превратить в клеруха, предоставив ему участок земли, которым он мог бы пользоваться, взяв на себя некоторые обязательства (финансовые, а также готовность к немедленной мобилизации в армию). Вероятно, в качестве наемников фигурировали представители

подавляющего большинства народов Восточного Средиземноморья, поскольку наемничество имело основу, общую для всего тогдашнего эллинистического мира. До конца III в. до н.э. в качестве наемников выступали прежде всего греки из самых бедных районов Эллады. Но во II в. до н.э. число греков среди наемников значительно уменьшилось, и преобладающей народностью в рамках наемничества, существовавшего в эллинистическом Египте, стали македоняне. Кроме того, в числе наемников находились и собственно выходцы из Египта, т.е. египтяне. Отношения между наемниками и нанимателями, т.е. правителями, в т.ч. эллинистического Египта, были далеко не идиллические. Наемники часто поднимали восстания, выражали свой протест в самых разнообразных формах. Главной причиной недовольства наемников было в большинстве случаев неисполнение правителями из династии Птолемеев своих обещаний об оплате наемного «труда» [38, С.42].

В целом армия эллинистического Египта сохранила основные черты, присущие еще армии Александра Македонского. Так, основную силу в войсках Египетского царства представляла «македонская фаланга». Но видны были в армии эллинистического Египта и традиции Востока. Численность же личного состава вооруженных сил царства Птолемеев насчитывала гораздо больше единиц, чем армии классической Греции. Так, Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) имел в

своим распоряжении 240 тысяч человек, а Птолемей IV Филопатор (222-205 гг. до н.э.) – 75 тысяч человек.

Флот эллинистического Египта представлял собой весьма внушительное явление военной истории и долгое время являлся доминирующей морской военной силой в Средиземноморье. В связи с этим Птолемеи придавали немалое значение кораблестроительной технике Египта [38, С.43-44].

О флоте Птолемеев известно мало, но у Плутарха содержится сообщение об одном гигантском судне Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.), который, как указывается в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха, «выстроил корабль с сорока рядами весел, длина его была двести восемьдесят локтей, высота (до верха носовой надстройки) – сорок восемь, число моряков – четыреста, гребцов – четыре тысячи, да кроме того в проходах и на палубе размещались почти три тысячи воинов...Но это судно годилось лишь для показа, а не для дела и почти ничем не отличалось от неподвижных сооружений, ибо стронуть его с места было и небезопасно и чрезвычайно трудно...»¹⁷.

Некоторые дополнительные сведения о флоте эллинистического Египта сообщает и Афиней: «Филадельф многих царей превосходил своим богатством, во всех своих сооружениях проявлял особенную ревность. Он превосходил всех и

числом своих судов. Самыми большими судами были у него два тринадцативесельных, два двенадцативесельных, четырнадцать одиннадцативесельных, 30 девятивесельных, 36 семивесельных, 5 шестивесельных, 17 пятивесельных, а начиная с четырехвесельных до полутриер вдвое больше. Судов, посылаемых на острова и в города, ему подвластные, а также в Ливию, у него было более 4000... Филопатор, как рассказывает Калликсен, ...построил тетсараконту (сорокавесельный корабль)...»¹⁸.

Таким образом, армия и флот являлись одними из тех средств, с помощью которых Египет осуществлял своё международно-политическое развитие. Однако следует отметить, что война не являлась приоритетным средством внешней политики эллинистического Египта. Птолемеи, как правило, стремились избежать возможного вооруженного конфликта и пытались урегулировать отношения с другим государством дипломатическим путём. В этом случае дипломатия приобретала важнейшее значение и выступала в качестве главного, основного средства внешнеполитической деятельности Египта.

В целом же дипломатия государства Птолемеев следовала тем принципам, которые сформировались в структуре эллинистической дипломатии, и фактически её структура являлась аналогичной тем дипломатическим системам, что

существовали в других эллинистических государствах Средиземноморья.

Так же, как и в других эллинистических государствах, в Египте царь являлся ведущим представителем дипломатической деятельности. Он также принимал иностранных послов, вёл международные переговоры, осуществлял дипломатическую переписку, отправлял своих собственных послов в иностранные государства. Царь с должным почтением принимал в дар подарки от других эллинистических правителей и их посольских миссий, а также совершал и встречные действия. Так, известно, что римские послы привезли из Египта большие дары, но не оставили их себе, а отдали в римскую казну¹⁹. Кроме того, Птолемеи следовали основным принципам дипломатического этикета, который был широко распространён в Средиземноморье.

В царской администрации Птолемеев действовала особая канцелярия, которая решала организационные вопросы внешнеполитической деятельности Египетского царства: отправка и приём посольств, ведение дипломатической переписки [53, С.58]. Данное учреждение скорее всего функционировало под непосредственным контролем царя.

Послы в Египте выбирались из числа царской семьи или ближайшего окружения Птолемея, и все они имели аристократическое происхождение.

Известно, что египетский дипломат Сострат – это, возможно, знаменитый архитектор Фаросского маяка Сострат Книдский [38, С.52].

Нередко послы из Египта выступали в привычной практически для всех эллинистических дипломатов роли разведчиков в чужих государствах. В связи с этим Полибий замечает, что Птолемеи обращали «на внеегипетские дела не только не меньшее, а скорее большее внимание, нежели на управление Египтом... Они зорко следили за владыками Азии, а равно за островами... Они же наблюдали за делами Фракии и Македонии... Таким образом... [они] далеко простирали свои руки, издалека ограждали себя... поэтому им нечего было страшиться за власть над Египтом»²⁰.

Распространена была в среде дипломатической деятельности Птолемеев и тайная дипломатия, столь характерная для многих эллинистических правителей. Важное значение приобрела дипломатическая переписка Птолемеев с царями и главами других государств Средиземноморья²¹.

Эллинистический Египет заключал союзные, мирные и «экономические» договоры. Иногда Египетское царство выступало в качестве посредника при заключении мирного договора между враждующими государствами²².

В значительной мере Птолемеи следовали и тем нормам международного права, которые

сформировались в условиях функционирования международной системы эллинистических государств Восточного Средиземноморья.

Важнейшей характеристикой методов внешнеполитической деятельности эллинистического Египта является создание под его руководством военно-политических коалиций государств, направленных против другого государства или коалиции государств. Наиболее распространенными были антимакедонские коалиции, т.к. Македонское царство являлось одним из главнейших (наряду с государством Селевкидов) противников Птолемеев в Восточном Средиземноморье²³.

Широкое распространение во внешнеполитической деятельности Птолемеев получили династические браки, которые заключались между представителями правящих династий восточносредиземноморских государств и выступали в качестве одного из средств разрешения международных споров и одного из специфических способов дипломатического манёвра²⁴. Однако среди средств дипломатии в Восточном Средиземноморье и, в частности, в эллинистическом Египте в конце IV – второй трети I вв. до н.э. династические браки все-таки не занимали столь видное место, как это было, например, в государствах Древнего Востока [60, С.234].

Рассматривая внешнеполитическую деятельность эллинистического Египта в целом, следует сказать, что она следовала принципам организации и функционирования системы международных отношений, характерных для эллинизма, но вместе с тем она имела и ряд специфических черт.

Во-первых, внешняя политика Египта служила прежде всего интересам тех социальных слоев, которые занимали господствующее положение в государстве. Во-вторых, армия и флот Египта играли значительную роль во внешней политике государства. В-третьих, внешнеполитическая деятельность Египта строилась с учетом сформированных в ту эпоху принципов и норм международного права.

С другой же стороны, основной целью внешней политики Египта было сохранение и укрепление своих позиций в Восточном Средиземноморье. В Египте в качестве приоритетного средства внешней политики выступало урегулирование международных споров, когда цари стремились его провести дипломатическим (мирным) путем и, только если были исчерпаны все возможности дипломатии, прибегали к крайнему средству – войнам. Для Египта также характерно широкое распространение тайной дипломатии; стремление к строгому соблюдению обычаев, рассматриваемых как нормы международного права; частое использование третейского суда

нейтрального государства при разрешении международных конфликтов.

Таким образом, формы и методы внешнеполитической деятельности Египта соответствуют сложившейся в эпоху эллинизма традиции, но они характеризуются и яркими специфическими чертами, обусловленными конкретно-исторической ситуацией в этом государстве и собственной внешнеполитической концепцией.

Глава VI. Культура эллинистического Египта

Культура[53], которая возникла в эллинистических государствах в результате взаимодействия местных, главным образом древневосточных, культурных традиций и пришлых, греческих (эллинских), элементов и может рассматриваться как «эллинистическая», не была единообразной на всей территории эллинистического мира[54].

Собственно «эллинистической» называется культура материковой Греции и прилегающих к ней островов Эгейского архипелага, Малой Азии (главным образом Пергамского царства), Родоса, Сирии (западной части государства Селевкидов) и Египта, т.е. тех областей эллинистического мира, в культуре которых слились воедино и при этом в своеобразном, новом качестве местные, главным образом древневосточные, культурные традиции и пришлые, греческие (эллинские), элементы.

При несомненных и очень существенных чертах общности культура каждой из этих областей отмечена также чертами своеобразия. В каждой из этих областей культура формировалась в

результате взаимодействия местных наиболее устойчивых традиционных элементов культуры с культурой, принесенной завоевателями и переселенцами. Однако те или иные формы этого синтеза определялись воздействием многих конкретных обстоятельств: численным соотношением различных этнических групп (местных и пришлых), а также уровнем их культуры, социальной организацией и условиями экономической жизни, политической обстановкой.

Так, культура материковой Греции и прилегающих к ней островов Эгейского архипелага сохранила в себе традиции, что определило более тесную, нежели где-либо, связь культуры с образцами так называемой классической эпохи культуры Греции. В значительно меньшей степени эта связь ощущается в культуре Малой Азии (главным образом Пергамского царства), Родоса, Сирии (западной части государства Селевкидов). В культуре же эллинистического Египта сильнее заметны именно черты синкретизма, т.е. слияния древневосточных культурных традиций и пришлых греческих (эллинских) элементов.

В свою очередь, это позволяет расценивать культуру эллинистического Египта как некий образец, который дает возможность не только определить основные тенденции развития эллинистической культуры в целом, но и установить ее уникальность.

Итак, что же было характерно для культуры эллинистического Египта в конце IV – второй трети I вв. до н.э.?

Хронологически эллинистическая культура в целом относится к периоду существования так называемого эллинистического мира, т.е. соответственно к концу IV – второй трети I вв. до н.э., а в ее развитии можно выделить по крайней мере 2 периода:

1. Конец IV – начало II вв. до н.э. – ранний период эллинистической культуры, в течение которого она переживала свой расцвет.
2. II – вторая треть I вв. до н.э., составляющие поздний период эллинистической культуры, отмеченный чертами ее явного упадка.

Примечательно, что и культура эллинистического Египта прошла в своем развитии соответствующие этапы, которые в хронологическом плане абсолютно совпадают с вышеназванными этапами в развитии эллинистической культуры в целом.

Важным является также и то, что культура эллинистического Египта в том, что касается ее распространения по территории царства Птолемеев, не являлась монолитной. В частности, при сопоставлении городов эллинистического типа, построенных в Египте (прежде всего, это Александрия Египетская), где греко-македонское население играло фактически ведущую роль, с достаточной отчетливостью заметны особые, характерные для них черты культурной жизни. Еще сильнее проступают они в культурной жизни во внутренних районах Египта (например, в Фиваиде).

Кроме того, в эллинистической культуре в целом и культуре эллинистического Египта в частности более выпукло, чем в классической греческой культуре, выступают различия в содержании и характере культуры эллинизированных верхних слоев общества, а также городского и сельского населения, главным образом бедняков, в среде которых устойчиво сохранялись местные традиции, а какие-либо новации приживались редко.

Все это в итоге и определило ту базу, на основе которой и развивалась культура эллинистического Египта на протяжении всего периода существования царства Птолемеев, т.е. в течение 323/305-30 гг. до н.э.

Что касается материальной составляющей культуры эллинистического Египта, то именно здесь прежде всего выразилось взаимодействие местных и греческих элементов.

В земледелии переселенцы из Греции и Малой Азии перенесли в Египет свой опыт разведения оливковых деревьев и виноградников и, в свою очередь, переняли у местного населения культивирование финиковых пальм.

Кроме того, папирусы сообщают нам о том, что в Фаюме тогда пытались акклиматизировать милетскую породу овец, которая давала высококачественную шерсть.

Трудно выявить какие-либо изменения в земледельческом инвентаре, но несомненно, что в

крупных масштабах ирригационных работ в Египте, исполнявшихся главным образом местными жителями под руководством греков, можно видеть результат сочетания опыта тех и других, а усовершенствование одного из приспособлений ирригационного характера, применявшихся в эллинистическом Египте, – водооткачивающего механизма – связано с именем Архимеда («архимедов винт», или так называемая «египетская улитка»).

В ремесле сочетание техники и навыков местных и пришлых ремесленников и повышение спроса на их продукцию привели к ряду важнейших изобретений, породивших новые виды ремесленного производства, а также более дробную специализацию ремесленников и вследствие этого возможность массового производства ряда изделий ремесла.

В металлургии, например, начали применять съемные формы для отливки бронзовых изделий, благодаря чему стало возможно их серийное производство.

В результате освоения греками более совершенного ткацкого станка, применявшегося в Египте, в Александрии Египетской появились мастерские по выработке узорных тканей.

Кроме того, известно, что в эллинистическом Египте было налажено массовое производство папируса.

Ювелиры же освоили тогда технику перегородчатой эмали и открыли амальгирование – процесс создания сплава ртути с другим металлом, что нередко применялось, например, при золочении.

В производстве стеклянных изделий были открыты способы изготовления мозаичного, резного двухцветного, гравированного и золоченого стекла. Исполненные в этой технике вещи являлись предметами роскоши, а некоторые и вовсе были подлинными произведениями искусства.

Широкое распространение получила рельефная керамика, покрытая темным лаком с металлическим оттенком, подражающая по форме и окраске более дорогой, металлической посуде. Изготовление ее носило серийный характер благодаря применению готовых мелких штампов, комбинация которых позволяла разнообразить орнамент. При изготовлении терракот, как и при отливке бронзовых статуй, стали применять съемные формы, что позволяло делать их более сложными и в то же время снимать неоднократные копии с оригинала.

Для эллинистического Египта характерно также развитие техники судостроения и мореходства, а также военной техники.

Так, например, наряду с сооружением триер и пентер на верфях Александрии Египетской строились многорядные (в 13, 16, 20 и 30 рядов) и быстроходные военные суда. Увеличивались грузоподъемность и

быстроходность торгового флота, благоустраивались гавани, сооружались молы и маяки.

Самым грандиозным маяком в древности был именно Фаросский маяк в Александрии Египетской – колоссальная по своим размерам (около 130-140 метров в высоту) трехъярусная башня, которую венчала статуя Посейдона – одно из «7 чудес света». Фаросский маяк был построен в 299-279 гг. до н.э. архитектором Состратом Книдским и просуществовал до XIV в.

Постоянные войны в период борьбы диадохов, а также многочисленные конфликты, в которых участвовало царство Птолемеев в дальнейшем, способствовали развитию осадной и оборонительной техники. Такие сложные технические средства, как тараны, разных видов катапульты (стрелометы и камнеметы), осадные башни (гелеполы), изобретенные еще в IV в. до н.э., впоследствии стали обязательным видом оружия, возросли их мощность и многообразие форм, была улучшена конструкция. Одновременно совершенствовались и крепостные сооружения.

Значительную роль в развитии культуры эллинистического Египта играли большие города. Для этого времени характерно широкое развитие градостроительства: старые города перестраивались, а в важных стратегических и торговых пунктах основывались новые, в чем преуспели и Птолемеи, санкционировавшие создание целого ряда городов с полисным устройством за пределами Египта (Птолемаида, или Птолемаис).

Практика основания полисов создала благоприятные условия для развития строительного мастерства и архитектуры. Новые города строились с учетом принципов планировки, разработанных еще в V в. до н.э. Гипподамом Милетским: с пересекающимися под прямым углом улицами, ориентированными, если позволял рельеф местности, по странам света.

К главной, самой широкой улице примыкала агора – площадь, окруженная с трех сторон общественными зданиями и торговыми портиками. Поблизости от нее обычно возводились важнейшие храмы и гимнасии. Театры и стадионы строили за пределами жилых кварталов на участках соответствующего рельефа. Город обносили оборонительными стенами с привратными и сторожевыми башнями, на наиболее возвышенном и важном в стратегическом отношении участке строилась цитадель.

При строительстве городов большое внимание уделялось водоснабжению, правильности застройки жилых кварталов, отводу сточных вод. В III-II вв. до н.э. сложился тип богатого частного дома с перистилем, украшенного мозаикой, росписями, скульптурой. В это же время появились дома в несколько этажей, предназначенные под квартиры для бедняков.

Именно такой, например, и была Александрия Египетская – настоящий центр эллинистической культуры.

Архитектура эллинистического Египта в целом продолжала греческие традиции, но наряду с

сооружением храмов большое внимание стало уделяться строительству театров, гимнасиев, булевтериев, дворцов. Внутренне и внешнее оформление зданий стало богаче и разнообразнее, широко использовались портики и колонны (главным образом ионического и коринфского ордера), колоннадой обрамляли отдельные сооружения, агору, а иногда и главные улицы, как это имело место в Александрии Египетской.

Храмы греческих богов строились по классическим канонам с небольшими отклонениями. Из-за большого объема работ и недостатка средств строительство растягивалось на десятки и сотни лет. Наиболее грандиозным и в то же время красивым считался Серапеум в Александрии Египетской (архитектор Пармениск, III в. до н.э.).

Одновременно и так же медленно сооружались храмы местных божеств: храм бога Гора в Эдфу (с 257 по 57 гг. до н.э.), богини Хатхор в Дендере (с 117 г. до н.э. по 98 г.), бога Хнума в Эсне (со 165 г. до н.э. до середины III в.), богини Исида на острове Филе. В их архитектуре строго соблюдались традиции древних египетских зодчих.

Спецификой можно считать появление нового типа общественных зданий: библиотек, мусейона, Фаросского маяка.

Что же касается духовной составляющей культуры эллинистического Египта, то взаимодействие местных и греческих элементов ощущалось и здесь, но являлось не таким сильным, как в ее материальной составляющей.

Со всей очевидностью это проявилось в развитии науки в эллинистическом Египте.

Примечательно, что большую роль в распространении образованности на территории эллинистического мира в целом и эллинистического Египта в частности сыграло сложение общегреческого языка (койне) и его широчайшее распространение в дальнейшем.

В результате накопленный в предшествующую эпоху объем знаний на Древнем Востоке и в Греции, а главное – появившаяся в эпоху эллинизма возможность объединения этих двух, довольно-таки существенных по своему объему, потоков информации породили потребность в классификации имеющегося материала.

Наиболее значительными в эллинистическом Египте были успехи естественных наук, и исключительную роль в их развитии сыграла так называемая александрийская школа, представителями которой были многочисленные ученые, в разное время жившие и занимавшиеся наукой в Александрии Египетской.

В частности, это математик и одновременно астроном и географ Эратосфен Киренский (около 276-194 гг. до н.э.), который создал ряд трудов по математике (теория чисел) и астрономии и фактически заложил основы математической географии: впервые измерил дугу меридиана, дав поразительно точное для того времени определение окружности Земли – 252 тыс. стадий (около 39700 км), что является очень близким к действительной (чуть более 40000 км). Известны также дошедшие до нас

в отрывках его сочинения по филологии, философии и музыке.

Это и математик Эвклид (III в. до н.э.) – автор труда «Начала», который оказал значительное влияние на развитие математики вплоть до XIX в. В 13 книгах этого труда систематически изложены существенные разделы математики, являющиеся итогом ее развития в эпоху Античности, в том числе основы геометрии. При этом Эвклид был известен также своими трудами по астрономии, оптике и теории музыки.

Кроме того, известен математик Аполлоний Пергский (рубеж III – II вв. до н.э.), который также жил в Александрии Египетской и занимался здесь наукой.

Известно также, что в Александрии Египетской началась деятельность как ученого Архимеда (около 287-212 гг. до н.э.) [55].

Герон Александрийский (III в. до н.э.) дал описание всех имеющихся на тот момент достижений механики, а изобретатель Ктесибий (II-I вв. до н.э.) создал водяные часы и еще целый ряд механизмов. Известен также механик Филон Александрийский (около 250 г. до н.э.).

Кроме того, это астроном Аристарх Самосский (около 320-250 гг. до н.э.), который первым высказал идею гелиоцентризма: он утверждал, что Земля движется вокруг неподвижного Солнца, находящегося в центре сферы неподвижных звезд. В сохранившемся сочинении «О величине и расстоянии Солнца и Луны» Аристарх Самосский дал остроумный и правильный способ

определения расстояния от Солнца и Луны до Земли посредством угла, составленного линиями зрения от глаз к Солнцу и Луне в тот момент, когда она наполовину освещена.

В свою очередь, астроном Клавдий Птолемей (около 90-160 гг.), который жил в Александрии Египетской уже после того, как царство Птолемеев было завоевано Римом в 30 г. до н.э., разработал математическую теорию движения планет вокруг неподвижной Земли, позволявшую вычислять их положение на небе. Совместно с теорией движения Солнца и Луны она составила так называемую птолемееву систему мира, которая изложена в труде Клавдия Птолемея «Альмагест» - своего рода энциклопедии астрономических знаний в эпоху Древности. В «Альмагесте» приведены также сведения по прямолинейной и сферической тригонометрии, впервые дано решение ряда математических задач. В области оптики исследовано преломление и рефракция света. В еще одном труде Клавдия Птолемея - «География» - дана сводка географических сведений.

Еще один астроном - Гиппарх (около 190 или 180 - 125 гг. до н.э.) улучшил методику расчета видимого движения Солнца и Луны, а также определил расстояние до Луны, продолжительность года и, наконец, составил каталог положений 850 звезд, в котором разделил их по блеску на 6 классов, открыл прецессию. Он же ввел географические координаты.

Астрономы Конон и Досифей составили календарь на основе своих метеорологических наблюдений.

Известен и такой факт: в 46 г. до н.э. в Римском государстве Юлием Цезарем была проведена реформа календаря, в основу которой были положены идеи проживавшего тогда в Александрии Египетской астронома Созигена, а сам этот ученый фактически руководил тогда специальной комиссией по созданию нового календаря.

Географ Агатархид Книдский (200-120 гг. до н.э.) написал труд об Азии и Европе с историческими экскурсами в стиле новой «хорографической» географии. Он же автор еще одной работы, которая посвящена «Красному морю» - Индийскому океану.

Известны также ученые, занимавшиеся в Александрии Египетской медициной, а именно: Герофил и Эрасистрат.

Герофил (III в. до н.э.) – один из родоначальников александрийской медицинской школы, изучая анатомию человека, причем нередко используя для этого метод вивисекции применительно к приговоренным к смертной казни преступникам, а также опираясь на опыт мумификации в Древнем Египте, сделал несколько открытий в этой области. Он писал о наличии нервов и установил их связь с мозгом, а также выдвинул гипотезу, что с мозгом связаны и мыслительные способности человека. Он же – основоположник целой науки о пульсе человека: считал, что по его сосудам циркулирует кровь, а не воздух, т.е. фактически пришел к мысли о кровообращении.

В области анатомии человека известны также изыскания Эрасистрата (IV-III вв. до н.э.), который вместе с Герофилом производил вскрытия и вивисекции (живосечения).

Примечательно, что деятельность всех указанных выше ученых была строго организована: при дворах царей эллинистического Египта было создано специальное учреждение – так называемый мусейон – фактически крупнейший в эпоху эллинизма центр культуры всего Средиземноморья[56].

Мусейон был основан Птолемеем I Сотером (323/305-283 гг. до н.э.) после 297 г. до н.э., а организатором его, как предполагается, был философ перипатетик Деметрий Фалерский.

Александрийский мусейон получил устройство по образцу афинских философских школ, в особенности Ликея, и при этом являлся частью дворцовых сооружений в Александрии Египетской. Александрийскому мусейону принадлежали «большой дом», где находилась столовая для его членов, экседра – крытая галерея с сиденьями для занятий и место для прогулок. Возглавлял Александрийский мусейон жрец высшего ранга, назначавшийся царем из династии Птолемеев, а в римский период – императором Рима.

Особенность деятельности Александрийского мусейона заключалась в том, что Птолемеи приглашали для работы в нем ученых, философов и писателей из всех эллинистических государств. Члены Александрийского мусейона жили на царском

иждивении и, тем самым имея необходимые условия для работы, получали возможность полностью сосредоточиться на своей деятельности, но могли при этом и преподавать. Они были свободны в выборе тем занятий, но в то же время были обязаны проявлять верноподданнические чувства. Редкие проявления критики или оппозиции жестоко подавлялись[57].

В результате зависимость членов Александрийского мусейона от царского двора налагала определенный отпечаток на форму и содержание их творчества. И не случайно скептик Тимон из Флиунта (III в. до н.э.) назвал ученых, философов и писателей из Александрии Египетской «откормленными курами в курятнике».

Тем не менее расцвет Александрийского мусейона относится к III в. до н.э.: именно тогда были достигнуты главные, основные успехи, связанные с деятельностью членов Александрийского мусейона.

В Александрийском мусейоне была своя собственная библиотека, насчитывавшая к середине III в. до н.э. до 500 тыс., а в середине I в. до н.э. – до 700 тыс. свитков книг по различным отраслям, в первую очередь греческой, но отчасти и восточной науки и техники, по философии, литературе.

Существовало правило, в соответствии с которым каждый корабль, прибывавший в Александрию Египетскую, если на нем имелись какие-либо свитки книг, должен был или продать их библиотеке, или предоставить для копирования. Кроме того, во все концы света Птолемии направляли своих доверенных лиц,

которые скупали рукописи. Нередко их тексты захватывались обманом или же просто похищались.

Заведовал библиотекой специально назначавшийся царем человек, который обычно и был воспитателем наследника престола в царстве Птолемеев.

Во время Александрийской войны 48-47 гг. до н.э., которую на территории Александрии Египетской и ее окрестностей вели римские легионы Юлия Цезаря с египтянами, часть библиотеки Александрийского мусейона сгорела.

В римский период Александрийский мусейон постепенно теряет свое значение как центр культуры Средиземноморья, но отдельно выдающиеся представители ученых, философов и писателей работали в нем и во II в. В 273 г. войска императора Аврелиана сожгли Александрийский мусейон и библиотеку. Остатки последней были переправлены в храм Серапеум, где продолжилась их работа. В 391 г. уже храм Серапеум был разрушен христианами-фанатиками, и многострадальная Александрийская библиотека вновь пострадала. Последние же ее остатки были уничтожены мусульманами в 642 г.

В эпоху эллинизма новые теории в области философии, а также политические учения возникали и разрабатывались преимущественно в старых культурных центрах Греции – в Афинах, на острове Родос.

Однако и в Александрии Египетской жили и творили философы, но главным образом уже после 30 г. до н.э., такие как, например, Филон (около 25 г. до н.э. – около 50 г.) и Плотин (около 204/205-269/270 гг.).

Тем не менее эллинистическая философия проникала и в сам Египет. При этом, поскольку она была результатом творчества привилегированных, глубоко эллинизированных слоев общества и в ней трудно проследить влияние восточных элементов, свое распространение она получала среди соответствующих групп населения эллинистического Египта.

В свою очередь, эллинистическая религия и мифология создавались всем населением, и наиболее характерной ее чертой является синкретизм, в котором восточное наследие играло огромную роль.

Боги греческого пантеона отождествлялись с древними восточными божествами, приобретали новые черты. Менялись формы почитания божеств, мистерии приобретали более оргиастический характер. При сохранении местных различий в пантеоне и формах культа постепенно получали все более и более широкое распространение некоторые универсальные божества, объединившие в себе сходные функции наиболее почитаемых божеств разных народов.

Одним из главных культов стал культ Зевса Гипсиста (Высочайшего, Сущего над всем), отождествлявшегося с египетским Амоном. Его многочисленные эпитеты – Пантократор

(всемогущий), Сотер (спаситель), Гелиос (Солнце) и т.п. - свидетельствуют о необычайном расширении его функций. Соперничал с культом Зевса по распространенности культ Диониса с его мистериями, сближавшими его с культом египетского Осириса.

Из женских божеств главным и почти повсеместно почитаемым божеством стала египетская Исида, воплотившая черты многих богинь. Это была богиня плодородия, воды и ветра, символ женственности, семейной верности, владычица не только речных, но и морских вод и покровительница мореплавателей. «Богиня с мириадам имен» - именно так называли Исиду в эллинистическом мире.

Специфическим был культ Сераписа - божества, которое обязано своим появлением религиозной политике Птолемеев, стремившихся слить воедино привычный для греков антропоморфный облик Зевса-Посейдона и Аполлона с функциями египетских зооморфных божеств Осириса и Аписа. Культ Сераписа, который был введен Птолемеем I Сотером (323/305-283 гг. до н.э.) при содействии египетского жреца Манефона и афинянина жреческого рода Тимофея и первоначально рассматривался как культ бога столицы Египта Александрии Египетской, довольно быстро распространился по всему Египту, а затем вместе с культом Исиды стал одним из самых популярных

в эллинистическом мире в целом. Подобно Осирису и Апису, Серапис являлся богом плодородия, был связан с загробным культом, считался богом мертвых (и поэтому отождествлялся древними греками с Аидом). Отождествлялся Серапис и с Зевсом. Кроме того, Серапис был объявлен повелителем стихий и явлений природы, ему были приданы функции водного божества, владыки наводнений (в этом качестве он сближался с Посейдоном), и поэтому его изображение помещали на носках кораблей. Как бог солнца Серапис был схож с Аполлоном. Изображали же Сераписа человеком средних лет в греческом одеянии, с пышной прической и бородой, а на голове – корзина, наполненная различными плодами.

Сложившиеся культы проникали и в Западное Средиземноморье, в том числе в Рим.

Успехов в эллинистическом Египте достигла и историческая наука. На выбор темы и освещение авторами событий, несомненно, влияли условия современной им эпохи. В исторических сочинениях обсуждались вопросы о роли судьбы и выдающихся личностей в истории, об идеальной форме государства, возникающей из смешения демократии, аристократии и монархии, о слиянии истории отдельных стран во всемирную историю. По своей форме произведения многих историков находились на грани художественной литературы: изложение событий искусно драматизировалось, использовались риторические

приемы, рассчитанные на эмоциональное воздействие на максимально широкую аудиторию.

В таком стиле писали историю Александра Македонского Каллисфен (конец IV в. до н.э.) и Клитарх Александрийский (не ранее 280-270 гг. до н.э.).

Другое направление историографии, не исключая тенденциозности, придерживалось более строгого и сухого изложения фактов. Это, например, история походов Александра, написанная Птолемеем I Сотером после 301 г. до н.э.

Продолжала разрабатываться и история отдельных государств. Так, уже в начале III в. до н.э. в эллинистическом Египте появились труды на греческом языке местных ученых-жрецов – Манефона (история фараоновского Египта).

Весьма оригинальными в эпоху эллинизма были художественная литература и изобразительное искусство, которые значительно отличались от предшествующего периода.

Художественная литература эпохи эллинизма необычайно обширна по количеству произведений и многообразию жанров. Продолжали разрабатываться традиционные жанры: эпос, трагедия, комедия, лирика, риторическая и историческая проза, но появились и новые виды произведений – филологические исследования, словари, биографии, переложения в стихах научных трактатов, эпистолография и др.

В эллинистическом Египте же процветала пышная, утонченная, но лишенная искреннего чувства и связи с жизнью так называемая придворная поэзия.

Ее назначение заключалось в том, чтобы развлекать читателя и тем самым заполнять его досуг. Отражений же каких-либо реалий той действительности придворная поэзия в частности и художественная литература эллинистической эпохи в целом почти не знали.

Известные поэты Каллимах и Феокрит, а также Аполлоний Родосский, Леонид Тарентский и др. - все они жили в Александрии Египетской, творили в Александрийском музее и тем самым представляли так называемую александрийскую поэзию. Утрата монументальности формы и интерес к частной жизни, рассудочная рефлексия и «ученость», т.е. тяготение к языковой и мифологической стилизации, изысканно-загадочному изложению мысли, - отличительные особенности александрийской поэзии.

Каллимах (около 310 - около 240 гг. до н.э.) с наибольшей последовательностью выразил отличительные особенности александрийской поэзии. Он жил при дворе Птолемея II Филадельфа (282 - 246 гг. до н.э.): одно время заведовал Александрийской библиотекой, писал гимны, элегии и эпиграммы, составил своеобразную библиографию классической греческой литературы - «Таблицы прославившихся во всех областях образованности и их произведения». Учеником Каллимаха был Аполлоний Родосский.

Еще один представитель александрийской поэзии – Феокрит (конец IV – первая половина III вв. до н.э.) основал жанр идиллии. Учитель Феокрита – поэт Филлит – являлся воспитателем Птолемея II Филадельфа (282 – 246 гг. до н.э.).

Буколики – стихи о пастухах и вообще о сельской жизни широко представлены также в поэзии александрийцев Мосха и Биона (II в. до н.э.).

Вместе с тем в эллинистическом Египте создавались произведения и на местных языках, сохранявшие традиционные формы религиозного гимна, заупокойных и магических текстов, поучений и пророческих сказок, хроник и т.д., но отражавшие в той ли иной мере черты мировоззрения эпохи эллинизма.

В Александрии Египетской при ее музее сформировалось и целое направление в филологии – александрийское. Его представители – Зенодот Эфесский (около 325 – около 260 гг. до н.э.), первый руководитель Александрийской библиотеки, Эратосфен, Аристофан Византийский, Аристарх Самофракийский, а также Дионисий Фракийский, Александр Этолийский и др. – проводили систематизацию имеющихся в Александрийской библиотеке фондов, а также составляли комментарии к произведениям классических авторов[58].

Больше всего в этом преуспел Аристарх Самофракийский (около 217-145 гг. до н.э.),

деятельность которого послужила дальнейшему развитию метода анализа текстов, системы знаковых обозначений и грамматических принципов, которые легли в основу европейских грамматик.

В отличие от художественной литературы изобразительное искусство эпохи эллинизма оставило замечательные памятники, в чрезвычайно яркой форме выражающие специфические черты этой эпохи.

В частности, в эллинистическом Египте продолжала развиваться монументальная скульптура, предназначенная для площадей, храмов, общественных сооружений. Для нее характерны мифологические сюжеты, грандиозность, сложность композиции и подчеркнутый драматизм, постепенно вырождавшийся в холодную театральность.

Тогда же сложилась и знаменитая александрийская школа ваятелей (наряду с Родосской и Пергамской).

Широкое распространение в эллинистическом Египте получили портретная скульптура, портретная живопись (фаюмские портреты), резьба по камню (глиптика), прикладные искусства (ювелирное, фигурная керамика, изготовление изделий из стекла и т.д.). Для всех них был характерен высокий уровень мастерства.

Влияние эллинизма прослеживается и в традиционной египетской скульптуре (в рельефах гробниц, статуях царей из династии Птолемеев).

Таким образом, в конце IV – второй трети I вв. до н.э. в развитии культуры эллинистического Египта представителями ее материальной и духовной составляющей были достигнуты серьезные успехи, что позволяет говорить о том, что в эпоху эллинизма царство Птолемеев являлось одним из крупнейших культурных центров всего Средиземноморья.

Однако начавшийся со II в. до н.э. упадок эллинистических государств, а также усилившаяся вскоре агрессия со стороны все более и более укрепляющего свою мощь Рима внесли существенные изменения в развитие культуры эллинистического Египта.

В частности, рационалистические черты мировоззрения, столь присущие ранее для эллинистического типа культуры, фактически отступали перед религией и мистицизмом, вследствие чего широкое распространение в эллинистическом Египте получили магия и астрология, а также мистерии[59]. В то же время росли элементы социального протеста, приобретали новую популярность социальные утопии, пророчества и т.д.

Заключение

В целом анализ проблем, касающихся экономики, социально-классовой структуры, государственного управления, внешнеполитической деятельности и культуры эллинистического Египта в конце IV – второй

трети I вв. до н.э. позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, сложившаяся в эллинистическом Египте система во многом приобрела черты, присущие еще эпохе Древнего Востока.

Во-вторых, эта система включила в себя также целый ряд греческих элементов, которые были привнесены в Египет греко-македонянами.

В-третьих, на этой основе в эпоху эллинизма в Египте и сложилось общество, которое отличалось как от собственно греческого, так и собственно древневосточного общественного устройства и представляло собой синтез элементов греческой и древневосточной цивилизации, который дал качественно новые экономику, социально-классовые отношения, государственное устройство, внешнеполитическую деятельность и культуру. Это был их некий сплав, в процессе которого в Египте сформировалась структура общества именно эллинистического типа.

В результате историческая практика конца IV – второй трети I вв. до н.э. создала новый вид государства – так называемую эллинистическую монархию, к классическому образцу которой и относится царство Птолемеев (323/305-30 гг. до н.э.).

Все вышеозначенные черты в той или иной мере были характерны не только для эллинистического Египта, но и для других эллинистических государств, которые во

множестве образовались после Восточного похода Александра Македонского 334-323 гг. до н.э., а также последовавшего вслед за этим распада его империи.

Однако экономика, социально-классовая структура, государственное управление, внешнеполитическая деятельность и культура эллинистического Египта имели вместе с тем значительные специфические особенности, обусловленные уникальными природно-климатическими условиями Нильской долины и конкретной ситуацией, сложившейся в результате длительного исторического развития Египетского государства.

Эллинистический мир и эллинистический Египет в том числе были поглощены растущим Римским государством, но элементы эллинизма, сложившиеся в конце IV – второй трети I вв. до н.э., оказали огромное воздействие на дальнейшее развитие Средиземноморья уже в римский период и в значительной мере определили его специфику.

Список литературы

1. Амусин И.Д. Термины, обозначающие рабов в эллинистическом Египте по данным Септуагинты (К обсуждению проблемы

- истории производства материальных благ в древнем мире // ВДИ. - 1952. - №3. - С.46-67.
2. Античная культура / Под ред. В.Н. Ярхо. - М., 1995.
 3. Античная культура: литература, театр, искусство, философия, наука: Словарь-справочник / Сост. и общ. ред. В.Н. Ярхо. - М.: Лабиринт, 2002. - 351 с.
 4. Античная цивилизация / Отв. ред. В.Д. Блаватский. - М.: Наука, 1973. - 272 с.
 5. Античность: Словарь-справочник по истории, культуре и мифологии / Под общ. ред. В.Н. Ярхо. - Дубна: Феникс, 2003.
 6. Байбаков Е.И. Происхождение эллинистического культа царей. - Харьков, 1914. - 27 с.
 7. Бахматов С.В. Проблема неравномерности развития эллинистических государств в советской историографии // Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. - Барнаул, 1989. - С.41-56.
 8. Беликов А.П. Первый этап римско-египетских отношений (273-200 гг. до н.э.) // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир: Сб. науч. ст. - Ставрополь, 1999. - С.102-107.
 9. Беликов А.П. Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов: Дис.... д-ра ист. наук. - Ставрополь, 2003.
 10. Беликов А.П. Рим и эллинизм: проблемы политических, экономических и культурных

контактов. – Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2003. – 402 с.

11. Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма: Пер. с нем. – М., 1982. – 391 с.
12. Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. – М.: Наука, 1983. – 325 с.
13. Блаватская Т.В., Голубцова Е.С., Павловская А.И. Рабство в эллинистических государствах в III – I вв. до н.э. – М.: Наука, 1969. – 321 с.
14. Блаватский В.Д. Культура эллинизма // Советская археология. – 1955. – № 22. – С.109-115.
15. Блаватский В.Д. «Рабский вопрос» в идеологии эллинизма // Античное общество. Труды. Конференция... – М., 1967. –С.13-17.
16. Бокщанин А.Г. История международных отношений и дипломатии в Древнем Мире. – М., 1945. – 66 с.
17. Борухович В.Г. Папирусные свидетельства об организации и продаже харты в Египте времени Птолемеев // Проблемы социально-экономической истории Древнего Мира. – М.-Л., 1963. – С.271-287.
18. Бурова А.А. К вопросу о становлении царского портрета в эллинистической нумизматике: (Монеты царей династии Птолемеев из собрания ГИМ) // Вестник Моск. ун-та. Сер.8. История. –1980. – №2. – С.77-90.
19. Бухарин М.Д. Раннеэллинистические хорографы: Мегасфен, Гекатей Абдерский и Берос // ВДИ. – 2000. – №2. – С.88-100.
20. Варшавский А. Портрет Клеопатры. (О находке скульптурного портрета царицы Клеопатры в г.

Шершель, Африка) // Знание – сила. –1966. – №4. – С.34-35.

21. Вельмус В.А. Александрия в ранних китайских известиях // Историко-филологические исследования. – М., 1974. – С.381-388.
22. Габелко О.Л. К генеалогии эллинистических царских династий // Античность: эпоха и люди. – Казань, 2000. – С.51-61.
23. Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. – М.: Наука, 1980. – 456 с.
24. Гельман З.Е. Антоний и Клеопатра // Кентавр. – 1994. – №2. – С.140-148.
25. Глушкова О.В. Основные направления русской и советской историографии эллинизма // Вопросы историографии зарубежной истории. – Йошкар-Ола, 1991. – С.21-40.
26. Грант М. Клеопатра. Последняя из Птолемеев: Пер. с англ. – М.: Центрполиграф, 2002. – 348 с.
27. Гуссэ А. Знаменитые куртизанки древних веков. – СПб., 1891. – 140 с.
28. Гуссэ А. Клеопатра. – СПб., 1911. – 107 с.
29. Дройзен И. История эллинизма: Пер. с нем.: В 3 т. Т. 1-3. – М., 1890-1903.
30. Ейне А. Александрия – программное начало политики основания городов-полисов на эллинистическом Востоке // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. – Тбилиси, 1979. – С.53-55.
31. Ейне А. Александрия Великая // ВИ. – 1969. – №10. – С.201-208.
32. Ейне А. Кирено-египетские отношения при первых Птолемах // Древний Восток и античный мир. – М.,

1972. – С.165-183.
33. Ейне А. Полис Птолемаида в системе общегосударственного управления эллинистического Египта // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. История. – 1970. – №4. – С.78-85.
 34. Ейне А. Полисы в системе государства Птолемея (III в. до н.э.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1970.
 35. Ейне А. Птолемаида и ее место в государственной системе птолемеявского Египта // ВДИ. – 1970. – №1. – С.65-74.
 36. Жигунин В.Д. Восточная политика Македонии в 20-х годах II в. до н.э. // Античность: история и историки. – Казань, 1997. – С.84-88.
 37. Жигунин В.Д. Международная политика эллинистических государств (280-220 гг. до н.э.): Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1989.
 38. Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280-220 гг. до н.э. – Казань: Изд. КГУ, 1980. – 191 с.
 39. Жигунин В.Д. Птолемей Андромех и Вторая сирийская война // Античность: политика и культура. – Казань, 1998. – С.48-55.
 40. Зарапин Р.В. Становление государственного аппарата в птолемеявском Египте (конец IV – начало II вв. до н.э.): Дис.... канд. ист. наук. – М., 2002.
 41. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. – СПб.: Марс, 1995. – 380 с.
 42. Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма. – Пг., 1922.
 43. Зельин К.К. Из истории товарного производства во II – I вв. до н.э. // ВДИ. – 1957. – №4. – С.49-70.

44. Зельин К.К. Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II – I вв. до н.э. -- М.: Изд. АН СССР, 1960. – 467 с.
45. Зельин К.К. Некоторые основные проблемы истории эллинизма // Советская археология. – 1955. – №22. – С.99-108.
46. Зельин К.К. Основные черты эллинизма (социально-экономические отношения и политическое развитие рабовладельческого общества восточного Средиземноморья в период эллинизма) // ВДИ. – 1953. – №4. – С.145-156.
47. Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в Восточном Средиземноморье эллинистического периода. – М.: Наука, 1969. – 244 с.
48. Золоева Л., Поръяз А. Мировая культура: Древняя Греция и Древний Рим. – М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2001. – 447 с.
49. Из истории античного общества. – М.-Л.: Соцэкиз, 1934. – 198 с.
50. Ильинская Л.С. Античность: Краткий энциклопедический справочник. – М.: Издательство «Лабиринт», 1999. – 368 с.
51. Историография античной истории / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. школа, 1980. – 415 с.
52. История Востока: В 6 т. Т.1. Восток в древности. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 688 с.
53. История дипломатии: В 5 т. Т.1 / Под ред. В.А. Зорина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госполитиздат, 1959. – 896 с.
54. История Древней Греции / Под ред. В.И. Кузищина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1997. –

399 с.

55. Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма) / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Изд. МГУ, 1982. – 238 с.
56. Кац А.Л. Дискуссия о проблемах эллинизма // Советская археология.– 1955. – №22. – С.116-122.
57. Кашеев В.И. Из истории международных отношений в эпоху эллинизма: Два очерка. – М.: Греко-латин. каб. Ю.А. Шичалина, 1997. – 126 с.
58. Кашеев В.И. Посредничество и арбитраж во взаимоотношениях эллинистических государств и Рима // Из истории античного общества. – Н.Новгород, 1991. – С.38-49.
59. Кашеев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, дипломатия и международное право в 220-146 гг. до н.э. – Саратов: Изд.-во МП «Литера II», 1997. – 367 с.
60. Кашеев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220-146 гг. до н.э. – М.: Греко-латин. каб. Ю.А. Шичалина; Саратов: Изд.-во МП «Литера II», 1993. – 371 с.
61. Клеопатра. – М.: Мир книги; СКУ НОРА, 1999. – 413 с.
62. Ковалев С.И. Александр Македонский. – Л.: Соцэкгиз, 1937. – 114 с.
63. Ковалев С.И. История античного общества: Эллинизм. Рим. – Л.: Соцэкгиз, Ленингр. отд-ние, 1936. – 318 с.
64. Ковалев С.И. Монархия Александра Македонского // ВДИ. – 1949. – №4. – С.34-47.
65. Коваленко С.А. Клад позднептолемеевских тетрадрахм (Новые поступления) // Монеты и медали. – М., 1996. – С.68-84.

66. Ковельман А.Б. Египетская деревня середины I в. до н.э. (По примеру тебтюнисского графейона):): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1974.
67. Ковельман А.Б. Концепция «усердие» в официальной идеологии греко-римского Египта // ВДИ. – 1981. – №1. – С.63-75.
68. Ковельман А.Б. Парамонарии – наемные работники греко-римского Египта // Народы Азии и Африки. – 1974. – №6. – С.134-140.
69. Кормышева Э.Е. Политические взаимоотношения Куша с державой Птолемеев в III-II вв. до н.э. // Мероэ. Вып.3. – М., 1985. – С.163-189.
70. Косолобова Е., Лепнин Г. Клеопатра: Последняя царица Египта // Новый Акрополь: Философия. История. Наука. Искусство. – 2001. – №2. – С.10-13.
71. Кох Г. Знаменитые женщины, искательницы любовных приключений всех времен и народов. – СПб., 1871.
72. Кошеленко Г.А. Греческий город на эллинистическом Востоке. – М.: Наука, 1979. – 295 с.
73. Кошеленко Г.А. Эллинистическая эпоха в современной науке (Некоторые проблемы) // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. – М., 1978. – С.45-52.
74. Кравчук А. Закат Птолемеев: Пер. с польск. – М., 1973. – 216 с.
75. Краевский А.А. Юлий Цезарь и Клеопатра // Преподавание истории в школе. – 2002. – № 3. – С.56-58.
76. Крюгер О.О. Затворщики в птолемеевском Египте // Проблемы социально-экономической истории

- Древнего Мира. – М.-Л., 1963. – С.248-254.
77. Крюгер О.О. Сельскохозяйственное производство в эллинистическом Египте. Зерновые культуры // Известия ГАИМК. Вып.108. – М.-Л., 1935. – С.7-114.
 78. Культурология: История мировой культуры / Под ред. А.Н.Марковой. – М., 2002.
 79. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М.: Высш. школа, 1990. – 351 с.
 80. Ладынин И.А. Александр Македонский и Египет: проблемы греко-египетского взаимодействия в эпоху генезиса эллинизма: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1998.
 81. Ладынин И.А. Египетская царская титулатура Александра Великого // Вестник Моск. ун-та. Сер.8. История. –1999. – №2. – С.85-97.
 82. Ладынин И.А. Египетские идеологические представления в сообщениях Плутарха об Александре Македонском // Античность: политика и культура. – Казань, 1998. – С.34-40.
 83. Ладынин И.А. К вопросу о принятии Александром Македонским египетского статуса в 331-323 гг. до н.э. // Античность: события и исследователи. – Казань, 1999. – С.68-73.
 84. Ладынин И.А. Проблема греко-египетского синтеза в царском культе при первых Лагидах // Античность и средневековье Европы. Вып. 3. – Пермь, 1996. – С.22-31.
 85. Ладынин И.А. Эллинистический Египет в работах В.В.Струве 1910-1920-х годов // Античность и средневековье Европы. Вып. 4. – Пермь, 1998. – С.120-126.

86. Ланди Ю. Жизнь Клеопатры, египетской царицы. – М., 1811.
87. Левек П. Эллинистический мир: Пер. с фр. – М.: Наука, 1989. – 251 с.
88. Ленцман И.А. К вопросу об источниках эллинистического пиратства // ВДИ. – 1946. – №4. – С.37-49.
89. Литвиненко Ю.Н. Греческие колонисты и тайны египетского земледелия (По данным папирусов Зенона) // ВДИ. – 1994. – №2. – С.119-124.
90. Литвиненко Ю.Н. О «колониальном» сельском хозяйстве в птолемеевском Египте // ВДИ. – 1996. – №4. – С.17-28.
91. Литвиненко Ю.Н. Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э.: к вопросу о контактах // ВДИ. – 1991. – №1. – С.12-26.
92. Литвиненко Ю.Н. Сатрап Птолемей и Сострат Книдский: захват Мемфиса // ВДИ. – 1999. – №2. – С.32-49.
93. Литвиненко Ю.Н. Сострат Книдский, Птолемей и захват Мемфиса: проблема датировки // ВДИ. – 1998. – №1. – С.152-159.
94. Литвиненко Ю.Н. Филадельфийское поместье Аполлония: освоение и организация сельскохозяйственной территории // История и экология. – Ставрополь, 1994. – С.21-27.
95. Литвиненко Ю.Н. Хозяйство диоикета Аполлония. Взаимодействие греческого и восточного начал: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1990.
96. Литвиненко Ю.П. Птолемеевский Египет Ростовцева // ВДИ. – 1999. – №4. – С.180-188.

97. Лордкипанидзе О.Д. «Эллинизм», «эллинистический мир», «эллинистические государства» (Трудности дефиниций) // Причерноморье в эпоху эллинизма. – Тбилиси, 1985. – С.8-34.
98. Манунян А. Портретная гемма эллинистического времени из Арташата // Вестн. обществ. наук. – 1985. – №8. – С.52-58.
99. Маринович Л.П. Становление эллинизма: к проблеме континуитета в эволюции античного общества // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. 2. – М., 1989. – С.183-194.
100. Марченко И.Д. Из истории художественного ремесла Александрии (По материалам коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина) // ВДИ. – 1962. – №2. – С.102-108.
101. Марченко Ю.Ф. Клеопатра – последняя египетская царица. – М.: Николь, 1993. – 10 с.
102. Миротворцев И.В. К вопросу о девальвации египетской серебряной драхмы // Сборник статей в честь Д.А. Корсакова. – Казань, 1913. – С.76-86.
103. Митина С.И. Основные тенденции развития международного права в эпоху эллинизма // Правовед. Вып.1. – Новосибирск, 1998. – С.8-12.
104. Митина С.И. Эллинистическое международное право: Постановка проблемы // Правовед. Вып.1. – Новосибирск, 1998. – С.3-7.
105. Отечественные публикации по коптологии и греко-римскому Египту: Библиографический указатель. – Л., 1989. – 159 с.
106. Павловская А.И. Государственное хозяйство птолемеевского Египта в середине III в. до н.э.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1951.

- .07. Павловская А.И. История греко-римского Египта в русской и советской историографии // Изучение истории Африки. - М., 1985. - С.5-56.
- .08. Павловская А.И. О рентабельности труда рабов в эллинистическом Египте // ВДИ. - 1973. - № 4. - С.136-144.
- .09. Павловская А.И. Формы землевладения и организация земледелия на царских землях Египта в середине III в. до н.э. // ВДИ. - 1953. - №1. - С.68-84.
- .10. Павловская А.И. Эволюция социально-политических основ власти Птолемеев в III - I вв. до н.э. // Проблемы античной культуры. - М., 1986. - С.66-75.
- .11. Пикус Н.Н. Изучение истории эллинистического Египта в XIX в. // Древний мир. - М., 1962. - С.603-610.
- .12. Пикус Н.Н. Изучение истории эллинистического Египта в конце XIX - начале XX вв. // Древний Восток и античный мир. - М., 1972. - С.137-151.
- .13. Пикус Н.Н. Ирригационная система в номе по P.Teb. 703. // Древний Восток. - 1975. - Сб.1. - С.181-183.
- .14. Пикус Н.Н. Номовый эконоом в эллинистическом Египте III в. до н.э. // Ярославский гос. пед. институт. Ученые записки. Вып.7. История. - Ярославль, 1945. - С.3-11.
- .15. Пикус Н.Н. О «планировании» посева в эллинистическом Египте // ВДИ. - 1971. - № 3. - С.130-137.
- .16. Пикус Н.Н. О датировке papyrus Tebtunis 703 // ВДИ. - 1947. - №1. - С.249-252.
- .17. Пикус Н.Н. ΠΑΙΑΙΕΚΑΙ шерстоткацкой мастерской Аполлония в Мемфисе // ВДИ. - 1952. - №1. - С.84-

89.

- .18. Пикус Н.Н. Переломный период в истории эллинистического Египта (конец III в. до н.э.) // ВДИ. – 1951. – №1. – С.53-64.
- .19. Пикус Н.Н. Проблема социального положения земледельцев и ремесленников эллинистического Египта в советской историографии // ВДИ. – 1967. – №4. – С.104-117.
- .20. Пикус Н.Н. Ремесленники шерстоткацкой мастерской Аполлония в Мемфисе // ВДИ. – 1952. – №1. – С.55-68.
- .21. Пикус Н.Н. Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н.э. – М.: Изд. МГУ, 1972. – 255 с.
- .22. Пикус Н.Н. Эволюция текстильной монополии в эллинистическом Египте в свете P.Rev.L и P.P.Tebt. 703 и 5 // ВДИ. – 1958. – №1. – С.93-104.
- .23. Ранович А.Б. Основные проблемы истории эллинизма // ВДИ. – 1949. – №1. – С.11-28.
- .24. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.-Л., 1950.
- .25. Редер Д.Г. Культура финиковой пальмы в Египте и Палестине в греко-римский период // Эллинистический Ближний Восток. Византия и Иран. История и филология. – М., 1967. – С.52-55.
- .26. Ремезов М.Н. Клеопатра. Картины античной жизни. – М., 1896. – 130 с.
- .27. Розовский А.А. Эпоха эллинизма: сущность и содержание в свете новых методологических подходов // Историческое познание: традиции и новации. Ч.1. – Ижевск, 1996. – С.159-168.

- .28. Ростовцев М.И. Птолемеевский Египет // ВДИ. – 1999. – №4. – С.189-196.
- .29. Садыков М.Ш. Карфаген и эллинистический Египет в конце IV – начале III вв. до н.э. // Античность: миры и образы. – Казань, 1997. – С.15-21.
- .30. Садыков М.Ш. Рим и Восточное Средиземноморье раннего эллинистического периода: проблемы дипломатических контактов // Античность: политика и культура. – Казань, 1998. – С.40-42.
- .31. Самохина Г.С. Место и роль армии в системе эллинистического государства // ВДИ. – 1979. – №3. – С.146-155.
- .32. Самохина Г.С. Советская историография эллинизма (Основные этапы развития) // Изучение и преподавание историографии в высшей школе. – Петрозаводск, 1985. – С.42-47.
- .33. Сапрыкин С.Ю. Насильственный и ненасильственный мир в эллинистическую эпоху // Международные отношения и дипломатия в античности. – Казань, 2000. – С.159-177.
- .34. Свенцицкая И.С. Восприятие царя и царской власти в эллинистических полисах (по данным эпиграфики) // Государство, политика и идеология в античном мире. – Л., 1990. – С.97-108.
- .35. Свенцицкая И.С. Крупные эллинистические объединения и политика эллинистических держав (III – II вв. до н.э.) // Античный мир. Проблемы истории и культуры. – СПб., 1998. – С.200-208.
- .36. Свенцицкая И.С. Полис и община: к вопросу о формировании общинного самоуправления в эллинистический период // Проблемы социально-

политической организации идеологии античного общества. – Л., 1984. – С.71-80.

- .37. Свенцицкая И.С. Социально-экономические особенности эллинистических государств. – М.: Высш. школа, 1963. – 42 с.
- .38. Словарь Античности: Пер. с нем. / Ред. кол.: В.И. Кузицин (отв. ред.) и др. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
- .39. Смотрич А.П. Геронд и Птолемей II Филадельф // ВДИ. – 1962. – №1. – С.132-136.
- .40. Современный словарь-справочник: Античный мир / Авт.-сост. М.И. Умнов. – М.: Олимп: АСТ, 2000. – 475 с.
- .41. Сопова Н.К. Проблемы эллинизма в советской историографии // Хабаровский пед. ин-т. Ученые записки. Т.21. – Хабаровск, 1969. – С.137-151.
- .42. Струве В.В. Значение некоторых из демотических папирусов ГМИИ им. А.С. Пушкина для истории и культуры птолемеевского Египта. – М.: АН СССР, 1955. – 56 с.
- .43. Струве В.В. К истории «апомойра» // Журнал Министерства народного просвещения, 1913. – «Новая» серия. – №12. – С.499-511.
- .44. Струве В.В. Общественный строй эллинистического Египта // Вопросы истории. – 1962. – №2. – С.67-95.
- .45. Стучевский И.А. Клеопатра. Исторический очерк // ВИ. – 1985. – №1. – С.210-218.
- .46. Тарков П.Н. Греко-эллинистический мир на рубеже III и II вв. до н.э.: Дис. ... д-ра ист. наук // Изв. АН СССР. Сер. ист. и филос. – 1948. – Т.5. – №3. – С.288-292.
- .47. Тарн В. Эллинистическая цивилизация: Пер. с англ. – М.: Изд. иностр. лит-ры, 1949. – 370 с.

- .48. Трейстер М.Ю. Боспор и Египет в III в. до н.э. // ВДИ. – 1985. – №1. – С.126-139.
- .49. Трофимова М.К. Из истории эллинистического пиратства // ВДИ. – 1963. – №4. – С.52-74.
- .50. Трофимова М.К. Из истории эллинистической экономики (К вопросу о торговой конкуренции Боспора и Египта в III в. до н.э.) // ВДИ. – 1961. – №2. – С.46-68.
- .51. Фихман И.Ф. Советская папирология и изучение социально-экономической истории греко-римского Египта в 1917-1966 гг. // ВДИ. – 1967. – №3. – С.100-107.
- .52. Фрэн И. Клеопатра, или Неподражаемая: Пер. с фр. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 479 с.
- .53. Хайнен Х. Эллинистический Египет в трудах М.И. Ростовцева // ВДИ. – 1992. – №2. – С.163-179.
- .54. Хвостов М.М. Исследования по истории обмена в экономике эллинистических монархий и Римской империи. – Казань, 1907. – 478 с.
- .55. Хвостов М.М. Общественные работы в эллинистическом Египте. – Харьков, 1914. – 217 с.
- .56. Хвостов М.М. Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте. – Казань, 1914. – 264 с.
- .57. Хьюз-Хэплет Л. Клеопатра: Правда, легенда, ложь: Пер. с англ. – М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2000. – 399 с.
- .58. Чалоян В.К. Философия александрийской цивилизации и Рим // Ист.-филол. журнал. – 1968. – №4. – С.101-110.
- .59. Черных Е.И. Положение полисов в системе эллинистических монархий // Ученые записки

Воронежского колледжа «Номос». – Воронеж, 1999.
– С.78-85.

- .60. Чудовище судьбы: жизнь и смерть Клеопатры. – СПб.: Лениздат, 1996. – 640 с.
- .61. Шахермайер Ф. Александр Македонский: Пер. с нем. – М.: Наука, 1988. – 384 с.
- .62. Шеркова Т.А. Египет и Кушанское царство: (Торговые и культурные контакты): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1988.
- .63. Шеркова Т.А. Египет и Кушанское царство: (Торговые и культурные контакты). – М.: Наука, 1991. – 191 с.
- .64. Шифман И.Ш. Александр Македонский. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. – 205 с.
- .65. Шлюмберже Д. Эллинизированный Восток: Пер. с фр. – М.: Искусство, 1985. – 206 с.
- .66. Шовина Н.Р. Папирусные свидетельства об обучении неродному языку в греко-римском Египте // ВДИ. – 1992. – №2. – С.110-124.
- .67. Шофман А.С. Александр Македонский как дипломат // Античный мир и археология. Вып.8. – Саратов, 1990. – С.21-43.
- .68. Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 520 с.
- .69. Шофман А.С. К вопросу о генезисе эллинистических армий (антитагма) // ВДИ. – 1987. – №3. – С.143-152.
- .70. Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 254 с.
- .71. Штаерман Е.М. Эллинизм в Риме // ВДИ. – 1994. – №3. – С.3-13.

- .72. Шургая И.Г. Вопросы боспорско-египетской конкуренции в хлебной торговле Восточного Средиземноморья раннеэллинистической эпохи // Краткие сообщения ин-та археологии АН СССР, 1973. Вып.138. – С.51-59.
- .73. Шургая И.Г. Импорт Александрии в Северном Причерноморье // ВДИ. – 1965. – №4. – С.126-140.
- .74. Шургая И.Г. О торговых связях Ольвии с Александрией Египетской в эллинистическую эпоху // ВДИ. – 1972. – №3. – С.17-29.
- .75. Эллинизм: восток и запад / Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М., 1992. – 383 с.
- .76. Эллинизм: экономика, политика, культура / Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М., 1990. – 373 с.
- .77. Эллинистическая техника: Сб. ст. / Под ред. И.И. Толстого. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1948. – 367 с.
- .78. Эллинистическая цивилизация // Древние цивилизации / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. – М.: Мысль, 1989. – С.347-384.
- .79. Юрьева В.В. Активизация римской политики в Египте во второй половине II в. до н.э. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. История. – 1974. – №5. – С.75-86.
- .80. Юрьева В.В. Взаимоотношения Рима и Египта в первой половине I в. до н.э.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1975.
- .81. Юрьева В.В. Взаимоотношения Рима и Египта в первой половине I в. до н.э. – М., 1975. – 246 с.

Приложение

Приложение 1

Восточный поход Александра Македонского (334-323 гг. до н.э.)

Conversion of WMF images is not supported.
Use Microsoft Word or OpenOffice to save this
RTF file as HTML and convert that in calibre.

Приложение 2

Эллинистические государства

Conversion of WMF images is not supported.
Use Microsoft Word or OpenOffice to save this
RTF file as HTML and convert that in calibre.

Приложение 3

Египет

Conversion of WMF images is not supported.
Use Microsoft Word or OpenOffice to save this
RTF file as HTML and convert that in calibre.

Приложение 4

Александрия Египетская

Conversion of WMF images is not supported.
Use Microsoft Word or OpenOffice to save this
RTF file as HTML and convert that in calibre.

Приложение 5

**Социальная структура общества
эллинистического Египта
в конце IV - второй трети I вв. до н.э.**

Господствующий класс

<p style="text-align: center;">Царь</p> <p style="text-align: center;">Царица, семья царя и его наследники</p>	
<p style="text-align: center;"><i>Эллинская аристократия</i></p> <p style="text-align: center;"><i>(греки и македоняне)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Египетская знать</i></p> <p style="text-align: center;"><i>(египтяне)</i></p>

Придворная знать Высшая военная и гражданская администрация Птолемеев

Центральный военный, административно-финансовый и судебный аппарат

Высшее жречество

Местный военный, административно-финансовый и судебный аппарат:

1. Чиновничество номов.
2. Чиновничество топархий.
3. Чиновничество деревень.

Комиссары внеегипетских владений Птолемеев

Землевладельцы

Торговцы – греки и македоняне	Торговцы – египтяне
Торговцы – евреи и финикийцы	
Представители «интеллигентных» по своему характеру профессий: деятели культуры и др.	Руководство общин и низшее жречество
Воины (так называемые клерухи): 1. Катэки (греко-македоняне). 2. «Махимой» (египтяне).	

Классы непосредственных производителей

Ремесленники

«Царские земледельцы»

Гиеродулы (так называемые «священные рабы»)

Поденщики

«Десмоты»

Рабы

Приложение 6

Династия Птолемеев (323/305-30 гг. до н.э.)

Птолемей I Сотер* (323/305-283 гг. до н.э.)

Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.)

Птолемей III Эвергет I (246-222 гг. до н.э.)

Птолемей IV Филопатор (222-205 гг. до н.э.)

Птолемей V Эпифан (204-180 гг. до н.э.)

Птолемей VI Филометор (180-145 гг. до н.э.)

Совместное правление Птолемея VI, Птолемея VIII и Клеопатры II (с 5 октября 170 г. до н.э.).

Изгнание Птолемея VI Филометора, 164/163 г. до н.э.

Птолемей VII Неос Филопатор (145-144 гг. до н.э.)

Птолемей VIII Эвергет II /Фискон/ (145-116 гг. до н.э.)

Клеопатра III, Птолемей IX Сотер II /Латир/ (116-107 гг. до н.э.)

Клеопатра III, Птолемей X Александр I (107-101 гг. до н.э.)

Птолемей X Александр I, Клеопатра Береника (101-88 гг. до н.э.)

Птолемей IX Сотер II (88-81 гг. до н.э.)

Клеопатра Береника и Птолемей XI Александр II (80 г. до н.э.)

Птолемей XII Неос Дионис /Авлет/ (80-58 гг. до н.э.)

Береника IV (58-55 г. до н.э.)

Птолемей XII Неос Дионис /Авлет/ (55-51 гг. до н.э.)

Клеопатра VII Теа Филопатора, Птолемей XIII (51-47 гг. до н.э.)

Клеопатра VII Теа Филопатора, Птолемей XIV (47-44 гг. до н.э.)

Клеопатра VII Теа Филопатора, Птолемей XV /Цезарион/
(44-30 гг. до н.э.)

Conversion of WMF images is not supported.
Use Microsoft Word or OpenOffice to save this
RTF file as HTML and convert that in calibre.

Conversion of WMF images is not supported.
Use Microsoft Word or OpenOffice to save this
RTF file as HTML and convert that in calibre.

Приложение 7

Эллинистический Египет: хронология событий

334-323 гг. до н.э. – Восточный поход Александра
Македонского.

332-331 гг. до н.э. – основание города Александрия
Египетская.

10 июня 323 г. до н.э. – смерть Александра Македонского.

323 г. до н.э. – Птолемей – один из ближайших полководцев Александра Македонского – так называемых диадохов по решению совещания диадохов получил в качестве сатрапа в управление территорию Египта.

323-281 гг. до н.э. – ожесточенные по своему характеру столкновения между диадохами Александра Македонского, боровшимися за раздел его наследия.

Битва при Ипсе (301 г. до н.э.), завершившая самый острый период борьбы между диадохами.

305 г. до н.э. – Птолемей объявляет себя царем Египта под именем Птолемея I Сотера (323/305-283 гг. до н.э.).

80-е годы III в. до н.э. – окончательный распад бывшей империи Александра Македонского и возникновение на ее обломках эллинистических государств, в том числе царства Птолемеев.

280-279 гг. до н.э. – война между Птолемеем II Филадельфом и Антиохом I за территорию Сирии и Палестины: поражение Антиоха I.

274-271 гг. до н.э. – 1 Сирийская война между Египтом и государством Селевкидов.

273 г. до н.э. – установление на дипломатическом уровне отношений между царством Птолемеев и Римом, а также

заклучение между ними союзного договора, который впоследствии неоднократно подтверждался (210, 201, между 173 и 171, 168, 59 гг. до н.э.).

267-262 гг. до н.э. – так называемая Хремонидова война между царством Птолемеев в коалиции с Афинами и Лакедемонским союзом – с одной стороны, и Македонией – с другой.

258-253 гг. до н.э. – 2 Сирийская война между Египтом и государством Селевкидов.

245-243 гг. до н.э. – 3 Сирийская война между Египтом и государством Селевкидов – так называемая война Лаодики.

219-217 гг. до н.э. – 4 Сирийская война между Египтом и государством Селевкидов.

216 г. до н.э. – волнения в рядах вооруженных сил царства Птолемеев, переросшие в массовое движение в Нижнем Египте, с трудом подавленное правительством Птолемеев.

206-186 гг. до н.э. – восстание на юге Египта, провозглашение в Фиваиде местных династов и начало придворных смут. Восстановление в 186 г. до н.э. власти Птолемеев в Фиваиде при поддержке египетского жречества.

203-195 гг. до н.э. – 5 Сирийская война между Египтом и государством Селевкидов.

Конец III в. до н.э. – Союз Филиппа V с Антиохом III против Египта. Раздел ими владений Птолемеев, расположенных за пределами Египта: к Македонии отошли все принадлежащие Птолемеям полисы в районе Геллеспонта, в Малой Азии и в Эгейском море, а государство Селевкидов после победы в битве при Панноне (200 г. до н.э.) овладело Финикией и Келесирией.

170 г. до н.э. – 1 поход Антиоха IV Епифана в Египет (борьба из-за Келесирии).

168 г. до н.э. – 2 поход Антиоха IV Епифана в Египет.

Вмешательство Рима в конфликт между царством Птолемеев и государством Селевкидов и отступление Антиоха IV Епифана.

165-164 гг. до н.э. – восстание в Египте под руководством чиновника Диониса Петосараписа из-за напряженной социально-экономической обстановки в стране.

60-е гг. II в. до н.э. – восстание в г. Панополе.

Вторая половина II в. до н.э. – острая династическая борьба в Египте между представителями царствующей династии Птолемеев.

118 г. до н.э. – так называемые «Декреты человеколюбия», изданные в Египте во время краткосрочного перемирия борющихся сторон:

свидетельствуют о произволе, хозяйственной разрухе и бедствиях населения.

88-85 гг. до н.э. – восстание в Фиваиде и его последующее подавление Птолемеем IX Латиром, разрушившим центр восстания г. Фивы.

80 г. до н.э. – вмешательство Рима во внутренние дела царства Птолемеев: по назначению Суллы царем Египта провозглашен Птолемей XI Александр II.

Убийство Птолемея XI Александра II, совершенное жителями Александрии Египетской и приход к власти в стране

Птолемея XII Неос Диониса /Авлета/.

79/78 гг. до н.э. – волнения в г. Гермополе.

74 г. до н.э. – присоединение к Риму Киренаики на основе завещания, составленного в 96 г. до н.э. царем Птолемеем X Александром I.

64/63, 58 гг. до н.э. – волнения в г. Гераклеополе.

58 г. до н.э. – присоединение к Риму острова Кипр.

58 г. до н.э. – бегство Птолемея XII Неос Диониса /Авлета/ в Рим после его изгнания из Александрии Египетской.

57-55 гг. до н.э. – так называемый египетский вопрос, связанный с возможностью присоединения Египта к Риму – в центре внимания среди правящих кругов Рима.

55 г. до н.э. – при участии Рима Птолемей XII Неос Дионис /Авлета/ возвращается в Египет.

51 г. до н.э. – смерть Птолемея XII Неос Диониса /Авлета/, оставившего незадолго до этого завещание, согласно которому исполнителем своей последней воли он назначил «римский народ», заботам которого поручил Египет.

51-30 гг. до н.э. – правление в Египте Клеопатры VII Великой.

50/49 г. до н.э. – волнения в Южном Египте.

49 г. до н.э. – во время гражданской войны в Риме (49-45 гг. до н.э.) в Египет с целью сбора войск для борьбы против Юлия Цезаря прибывает сын Гнея Помпея – Гней Помпей младший.

48-47 гг. до н.э. – междоусобная война в Египте с участием сил

Клеопатры VII Великой и Птолемея XIII

48 г. до н.э. – убийство Гнея Помпея в Египте и прибытие в Египет Юлия Цезаря.

48 г. до н.э. – встреча Клеопатры VII Великой с Юлием Цезарем: установление близкой связи между ними.

48-47 гг. до н.э. – так называемая Александрийская война, во время которой римские легионы Юлия Цезаря сражались с жителями Александрии Египетской.

48-44 гг. до н.э. – развитие отношений между Клеопатрой VII Великой и Юлием Цезарем: известное влияние царицы на римлянина (особенно, во время нахождения ее в Риме в 46-44 гг. до н.э.), а также покровительство ей со стороны Юлия Цезаря.

44 г. до н.э. – возвращение Клеопатры VII Великой в Египет из Рима.

41 г. до н.э. – встреча Клеопатры VII Великой с Марком Антонием: установление близкой связи между ними.

41-30 гг. до н.э. – развитие отношений между Клеопатрой VII Великой и Марком Антонием: известное влияние царицы на римлянина, а также покровительство ей со стороны Марка Антония.

37 г. до н.э. – римский политический деятель Марк Антоний заключил брак с Клеопатрой VII Великой.

2 сентября 31 г до н.э. – морское сражение у мыса Акций между флотом Марка Антония, в составе которого также находились и корабли из Египта, предоставленные Клеопатрой VII Великой и флотом Октавиана. Бегство Клеопатры VII Великой и Марка Антония в Египет.

1 августа 30 г. до н.э. – захват войсками Октавиана столицы Египта – Александрии Египетской и самоубийство Марка Антония.

30 августа 30 г. до н.э. – смерть Клеопатры VII Великой.

Завоевание царства Птолемеев Римом и включение территории Египта в состав Римского государства в качестве его провинции.

Приложение 8

Источники по истории эллинистического Египта

Рассуждая о значимости эллинистического Египта в регионе Восточного Средиземноморья в конце IV – второй трети I вв. до н.э., можно ожидать, что эпоха существования царства Птолемеев (323/305-30 гг. до н.э.) столь же солидно, в соответствии с ее истинным местом в истории Античности, отражена в источниках.

И действительно, они в значительной мере отражают развитие эллинистического Египта.

Вместе с тем примечательным является и то, что до нас не дошло ни одного произведения, которое бы давало целостный очерк истории царства Птолемеев.

Фактически все источники, которые в той или иной мере посвящены истории эллинистического Египта, можно условно разделить на 2 группы:

1. Письменные памятники.
2. Документальные источники, к числу которых относятся папирусы греческие и демотические, острака, т.е. надписи на черепках, монеты и данные археологии.

Прежде чем перейти к характеристике письменных памятников по истории эллинистического Египта, следует отметить, что в эпоху Античности историография носит своеобразный характер.

Для историков, живших в период Античности, было характерно понимание истории как «наставницы жизни», и потому от историка требовалось не беспристрастное и объективное исследование, а интерпретация исторических событий в определенных целях, прославление того или иного героического прошлого, пробуждение у читателя благородных и возвышенных стремлений. В соответствии с поставленной задачей большинство историков Античности опускали материал, неблагоприятный для их основной мысли, подбирая без особой проверки факты, даже сомнительные сведения, развивающие их идею. Античный историк обращал особое внимание на внешние стороны изложения, которые должны были воздействовать на чувства читателя: введение специально поставленных речей, которых реальные личности не произносили, драматизации действия, создание не столько реального исторического портрета, сколько литературного образа.

К историческому произведению же подходили не как к научному исследованию, а как к своего рода разновидности художественного произведения¹.

Одним из важнейших источников по истории эллинистического Египта является сочинение греческого историка Полибия (около 201 – около 120 гг. до н.э.) «Всеобщая история»² в 40 книгах, от которых сохранились полностью первые пять, а остальные или утрачены, или дошли в отрывках. Сочинение Полибия представляет собой фактически первую попытку изложения «всеобщей» истории стран Средиземноморья в их взаимной связи. Синхронно, в последовательности Олимпиад излагаются события 220-146 гг. до н.э. (с экскурсами в период с 272 г. до н.э.). Фрагментарный характер основной части произведения приводит к тому, что в нем с определенной степенью подробности освещаются только некоторые, сравнительно краткие периоды истории царства Птолемеев, главным образом, царствование Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.) и время непосредственно после его смерти. Однако ценность сохранившихся свидетельств Полибия всегда очень высока вследствие как полноты использованных им документальных материалов, так и самого подхода автора (трезвого, рационалистического, стремящегося к выявлению взаимосвязей). Для некоторых периодов истории Египта, особенно для освещения внешнеполитических событий, свидетельства Полибия представляют собой, в сущности, единственный источник. Очень важны также некоторые общие наблюдения Полибия, позволяющие лучше понять внутренние процессы развития эллинистического

Египта. Важны также выводы Полибия относительно роли внеегипетских владений Птолемеев в формировании общей политики первых царей этой династии. Вместе с тем труд Полибия не свободен и от определенной тенденциозности. В частности, в обрисовке внутренних процессов в царстве Птолемеев Полибий явно стоит на позициях превосходства греков над местным населением. Имеются у него и хронологические неувязки.

Определенную ценность для изучения истории эллинистического Египта имеет произведение Помпея Трога «Historiae Philippicae», известное нам в сокращении римского писателя II-III вв. Юстина³. Хотя в основе этого произведения лежит, видимо, очень полный и добросовестный источник, сокращение, произведенное Юстином, сказалось на изложении истории царства Птолемеев самым тяжелым образом. История этого государства передана чрезвычайно неравномерно, ранние ее этапы изложены очень кратко, целые большие периоды вообще исчезли, но поздняя история Птолемеев освещена более подробно. Тем не менее, основное содержание произведения Помпея Трога изложено Юстином верно. В соответствии с общими идеями Юстина, в частности в связи с его концепцией пагубности власти, приводящей к моральной деградации и общества и личности, он обязательно рассказывает о борьбе внутри дома Птолемеев, которая сопровождалась многочисленными случаями отцеубийства, братоубийства и т.п. Сравнительно полно описывается правление Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.). Еще более подробно обрисовывается моральная

деградация Птолемея VIII Эвергета II /Фискона/ (145-116 гг. до н.э.). В произведении Юстина проглядывает иногда и тенденциозность привлекающихся еще Трогом источников. Хотя автор отрицательно относится ко всем государствам, проводящим завоевательную политику (в том числе и к Риму), проримская настроенность использованных им источников все же выступает достаточно отчетливо. Иногда Юстин делает весьма грубые ошибки при сокращении оригинального текста. Им же опускаются самые важные факты, благодаря чему искажается общая историческая картина.

Некоторые сведения по истории эллинистического Египта содержатся в сочинениях Аппиана⁴ (умер в 70-е гг. II в.). К сожалению, XVIII-XXI книги его труда, посвященные Египту, не сохранились совершенно. Это тем большая потеря, что сам Аппиан был уроженцем Александрии Египетской и хорошо знал источники по истории царства Птолемеев. Некоторые сведения об эллинистическом Египте, естественно, появляются в других частях его труда, в частности в «Сирийских делах», «Македонских делах», «Митридатových войнах» и «Гражданских войнах», т.е. когда события, описываемые им, связаны в какой-то степени и с Египтом. В труде Аппиана достаточно отчетливо прослеживаются проримские симпатии автора и соответственно оправдание политики Рима в Восточном Средиземноморье. Сочинение Аппиана отличается реализмом, простотой стиля, фактологичностью, но вместе с тем Аппиан не всегда точен в мелких подробностях, иногда допускает некоторую путаницу в

хронологических данных, но в целом это серьезный и интересный автор.

Важным источником по истории эллинистического Египта является произведение греческого историка и географа Страбона (64/63 г. до н.э. - 23/24 г.) «География»⁵. В этом сочинении Страбон посвятил Египту значительную часть XVII-й книги. Помимо литературных источников, он широко пользуется и личными наблюдениями. В общем, чисто исторических сведений у Страбона немного, хотя они постоянно включаются в ткань повествования. Основная ценность «Географии» заключается в том, что она дает очень широкую картину природных условий, характера хозяйства, бытовых особенностей Египта, что позволяет понять и собственно исторические проблемы. У Страбона содержится и достаточно подробное описание Александрии Египетской, которое служит основой для всех совершенных попыток реконструкции топографии города.

Свидетельства по истории царства Птолемеев имеются и у других древнегреческих авторов. В этой связи следует назвать сочинение греческого историка Плутарха (около 46 - около 127 гг.) «Сравнительные жизнеописания»⁶, которое содержит цикл биографий знаменитых греков и римлян. В целом произведение Плутарха рисует монументальную картину греко-римского прошлого, в противоположность моральному безразличию, характерному для тематики биографических сборников эллинистической эпохи. Подбор героев Плутарха основан на морально-оценочных

критериях, и перечень персонажей «Сравнительных жизнеописаний» имеет характер некоего канона образцовых героев старины. Плутарх несколько раз касается Египта, но всякий раз, правда, попутно. Наибольшее значение для истории государства Птолемеев имеет его биография спартанского царя Клеомена, окончившего свою жизнь в Египте, и жизнеописание Марка Антония.

Кроме того, информацию мы найдем в труде греческого писателя Павсания (II в.) «Описание Эллады»⁷ в 10 книгах. Сочинение Павсания представляет собой своего рода путеводитель по наиболее достопримечательным памятникам архитектуры и искусства Средней Греции и Пелопоннеса. Наряду с подробным описанием этих памятников он сообщает ценнейшие сведения по греческой мифологии, истории культов, а также ряд важнейших исторических сведений, в т.ч. и по истории царства Птолемеев. Наиболее интересен его рассказ о гражданской войне в Египте в 80-х гг. I в. до н.э.

Значение имеет и произведение греческого историка Диодора Сицилийского (около 90-21 гг. до н.э.) «Историческая библиотека»⁸ в 40 книгах. Труд его охватывает историю Древнего Востока, Греции, эллинистических государств и Рима от легендарных времен приблизительно до середины I в. до н.э. Полностью сохранились книги XVIII-XX, в которых кроме истории классической Греции (V-IV вв. до н.э.) подробно описаны борьба диадохов, история правления тирана Агафокла в Сицилии и другие события эллинистической

истории (до 30 г. до н.э.). Сообщения Диодора важны для самого начала царствования Птолемея I Сотера (323/305-283 гг. до н.э.). Наряду с событиями военно-политическими Диодор освещает также экономическое положение воюющих сторон, например Египта и Родоса, кратко сообщает о социальных столкновениях. Диодор пользовался достоверными источниками, и его фактический материал представляет большую ценность. Однако крайняя фрагментарность последующего текста делает затруднительным использование его для обрисовки истории царства Птолемеев, хотя в отдельных сохранившихся частях его имеются ценные указания.

Среди римских авторов наибольшее значение имеют сообщения Тита Ливия (59 г. до н.э. - 17 г.), в значительной мере основанные на традициях Полибия. В труде Тита Ливия «История Рима от основания города»⁹ по годам изложена история Римского государства от легендарного основания Рима до 9 г. до н.э. К сожалению, из 142 книг сохранились только 35 (описание событий до 293 г. до н.э. и 218-168 гг. до н.э.), содержание остальных книг известно по кратким изложениям и т.н. извлечениям позднейшего времени. «История Рима от основания города» написана риторично, пространным стилем, со многими патетическими речами действующих лиц. Труд Тита Ливия имеет значение, прежде всего, при описании событий внешнеполитической истории эллинистического Египта.

Для событий I в. до н.э., особенно времени гибели царства Птолемеев, важны свидетельства Цицерона,

Цезаря и Светония.

«Записки Юлия Цезаря и его продолжателей...»¹⁰ являются важнейшим источником по истории эллинистического Египта в 40-30-х гг. I в. до н.э. Для этого сочинения характерны продуманная ясная композиция, простой непринужденный рассказ, точный язык, конкретность образов и тонкая характеристика отдельных лиц.

«Письма» и «Речи» Марка Туллия Цицерона¹¹ (106-43 гг. до н.э.) также являются важным источником информации о событиях истории царства Птолемеев в I в. до н.э. Сохранившиеся 58 речей и свыше 800 писем Цицерона являются вместе с другими его произведениями и важным психологическим документом, памятником латинского разговорного языка, и источником сведений об эпохе гражданских войн в Риме.

Произведение Гая Светония Транквилла (около 70 – после 122 гг.) «Жизнь двенадцати цезарей»¹² содержит жизнеописания римских императоров от Цезаря до Домициана. Все биографии построены по одному схематическому плану: последовательно описываются происхождение и молодость императора, его политическая, военная и судебная деятельность, образ жизни, обстоятельства смерти. Изложение отличается подчеркнутой фактологичностью, но Светония не интересуют ни исторические причины, ни психологические мотивы событий. Для событий истории

царства Птолемеев прежде всего имеют значение биографии Юлия Цезаря и Октавиана Августа.

Сочинения иудейского историка Иосифа Флавия (около 37 - около 95 гг.) «Иудейская война» и «Иудейские древности»¹³ и «Книга Маккавеев» особенно важны для истории взаимоотношений между Птолемеями и Селевкидами и их борьбы за Келесирию. У Иосифа Флавия имеются данные и об экономической политике Птолемеев, которая проводилась на их внеегипетских территориях. Несмотря на то, что его произведения отличаются определенной тенденциозностью и в них видна явная антиегипетская направленность, тем не менее, труды Иосифа Флавия представляют известную ценность.

Из христианских авторов известную ценность имеют произведения римского историка церкви Евсевия Кесарийского (около 264-340 гг.), т.к. в его «Хронике» дан краткий обзор событий Всемирной истории, доведенный до 20-х гг. IV в., и Иеронима Блаженного (около 340-420 гг.), особенно для установления хронологии истории эллинистического Египта.

Наконец, интересные свидетельства по истории эллинистического Египта сохраняются и в чисто литературных произведениях. Так, в одной из «Идиллий» древнегреческого поэта III в. до н.э. Феокрита¹⁴, который принадлежал к так называемой александрийской школе и жил при дворе Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.), содержится перечисление заморских владений Птолемеев.

Определенное значение имеют и произведения другого александрийского поэта – Каллимаха¹⁵ (около 310-240 гг. до н.э.). Каллимах также жил при дворе Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.) и, кроме того, заведовал знаменитой Александрийской библиотекой.

Ценны также и произведения римских поэтов, таких, как например, Квинт Гораций Флакк¹⁶ (65-8 гг. до н.э.) и Марк Анней Лукан¹⁷ (39-65 гг.). Произведение Лукана «Фарсалия, или Поэма о гражданской войне», историческо-эпическая поэма, оставшаяся незаконченной, посвящена гражданской войне 49-45 гг. до н.э. в Риме. Тем не менее, она имеет ряд важных свидетельств об истории царства Птолемеев в 40-х гг. I в. до н.э. В целом важнейшие исторические факты, заимствованные Луканом из исторических трудов Тита Ливия и «Записок Юлия Цезаря и его продолжателей...», изложены правильно, но поэма Лукана является в первую очередь художественным произведением, что и позволяет автору в некоторых случаях отходить от исторической истины ради художественного эффекта.

Таким образом, активное участие царства Птолемеев в международной политике того времени, тесные связи со всем Восточным Средиземноморьем, естественно, приводят к тому, что история эллинистического Египта отражается в источниках не только собственно египетских. Однако основной особенностью (с точки зрения источниковедения) истории государства Птолемеев является чрезвычайное обилие документов, написанных на особом писчем материале – папирусе. Это ставит изучение истории эллинистического Египта в

особое положение по сравнению с другими эллинистическими государствами, да и вообще по сравнению со всеми государствами, которые существовали в эпоху Античности.

Основное историческое значение папирусов заключается в том, что они дают огромное количество чисто документальных свидетельств, являясь чем-то вроде современных архивов. Они знакомят нас с экономикой, социальными отношениями, политической организацией, административными порядками, бытом, культурой и идеологией различных слоев населения эллинистического Египта. Этот материал только в редких случаях подвергался литературной обработке и, следовательно, непосредственно отражает действительность того времени. Его появление было вызвано повседневными нуждами и потребностями государства и отдельных лиц. Характерной особенностью папирологических материалов является их чрезвычайное разнообразие. Перечислим только самые основные: царские указы и письма, постановления и письма различных должностных лиц, поземельные описи, податные документы разнообразного характера, акты о купле-продаже, завещания, различного рода заявления на имя должностных лиц, протоколы судебных заседаний, договоры, счета, письма и др. К настоящему времени известно свыше 250 тысяч различных папирусных находок из Египта, и их обработкой занимается особая научная дисциплина – папирология.

Только немногие папирусы представляют собой большие по объему, целостные по содержанию тексты. К

числу таких документов принадлежат, например, «Инструкция эконому» и «Податной устав» царя Птолемея II Филадельфа. В папирусах, как правило, мало сведений о внешнеполитической истории царства Птолемеев, а также о состоянии страны в целом.

«Инструкция эконому»¹⁸ представляет собой документ не общего характера, не инструкцию эконома в его обычной деятельности, а скорее руководство к обследованию эконома с точки зрения потребностей текущего момента в целях умиротворения его населения и получения наибольшей выгоды для казны Птолемеев. В силу этого, «Инструкция эконому» проливает свет как на общие принципы деятельности Птолемеев в экономической области, так и на те особые исторические условия, которые привели к появлению данного документа. Так, через весь текст «Инструкции эконому» последовательно проходит идея спасительности бюрократического руководства, она проникнута стремлением все проконтролировать, всему произвести мелочный учет, всю работу проводить согласно указам, предписаниям, инструкциям. С другой стороны, в «Инструкции эконому», датированной концом III в. до н.э., ясно отразилось уже начало упадка хозяйства Египта, уменьшение государственных доходов, недовольство населения царства Птолемеев, и те меры, которые рекомендует «Инструкция эконому», порождены именно такой ситуацией.

«Податной устав» царя Птолемея II Филадельфа¹⁹, датированный 259/258 г. до н.э., содержит исключительно ценный материал по экономике и

социальным отношениям в эллинистическом Египте. Он освещает положение крестьян и ремесленников, организацию и функционирование финансовой и общей администрации, систему откупов и монополий и многое другое. Это один из немногих официальных документов, в свете которых становятся ясными многочисленные частные деловые документы и официальная переписка по текущим вопросам.

Для выяснения характера тех процессов, которые происходили в эллинистическом Египте во II-I вв. до н.э., особенно важны т.н. декреты «Человеколюбия»²⁰. Декреты «Человеколюбия» представляют собой так называемые простагмы, т.е. указы, провозглашающие амнистию участникам междоусобных войн, имевших место в Египте в конце II в. до н.э., прощение недоимок, снижение или отмену налогов. Эти документы характеризуют борьбу, происходившую в обществе эллинистического Египта, и в связи с этим они особенно важны для выяснения характера тех процессов, которые происходили в царстве Птолемеев во II-I вв. до н.э. Крайне важно и то, что в них приводятся сведения относительно определенных изменений в общей социально-экономической ситуации в эллинистическом Египте. Особенно важно то обстоятельство, что декреты «Человеколюбия» являются фактически единственным источником для периода 124-116 гг. до н.э. в истории царства Птолемеев, который не освещен ни одним из нарративных источников, но именно эти годы чрезвычайно важны в истории Египта. Эти источники, конечно, являются документами. Но, вместе с тем, необходимо с очень большой осторожностью подходить

к тем частям документа, в которых дается мотивировка решений правительства Птолемеев. Постоянная идея таких документов – это меры, которые принимает правительство, продиктованные заботой об их подданных. Эти положения в указах Птолемеев скорее характеризуют официальную идеологию, чем реальную политику.

Одним из самых важных, самых значительных по объему и самых известных является архив Зенона. Это богатейшее собрание разнообразных документов, которые свидетельствуют о многих сторонах жизни эллинистического Египта. В настоящее время известно и опубликовано около 1750 документов, входящих в архив Зенона. Прежде всего, архив Зенона – это важнейшее собрание документов по социально-экономической истории эллинистического Египта. Папирусы из частного архива Зенона – малоазийского грека, служившего управляющим большого дарственного поместья диойкета Аполлония, расположенного около Филадельфии, имеют огромное значение. Переписка Зенона, который тщательно собирал и хранил все деловые документы, связанные с его деятельностью, охватывает период более четверти века: наиболее ранние папирусы Зенона относятся к 261-260 гг. до н.э., а более поздние – к 30-м гг. III в. до н.э. Документы эти освещают различные стороны социально-экономической, политической и культурной жизни эллинистического Египта. Господин Зенона, диойкет Аполлоний, посылал распоряжения, инструкции, требовал самые различные отчеты и сведения о текущих делах. Кроме этого архив Зенона содержит большое количество преимущественно

кратких, в т.ч. и фрагментарных, деловых бумаг, поручений, счетов, договоров, списков, расписок, заемных писем, специальных договоров об аренде, ведомостей, клятвенных заверений, жалоб, прошений, описей, доносов, частных писем, записей о покупке и продаже и т.д.

Можно привести еще значительное число примеров архивов и серий папирологических документов, освещающих различные стороны жизни эллинистического Египта. К ним относятся: папирусы Фл. Питри²¹, которые являются важнейшим источником по истории обширных мелиоративных и ирригационных работ, проведенных первыми Птолемеями в Фаюмском оазисе, и дают представление об объеме этих работ, их организации, технике, о характере рабочей силы, применявшейся на работах; папирусы из Тебтюниса; папирусы из Гебелена и т.д. Однако при изучении этих документов необходимо постоянно помнить некоторые основные условия, соблюдение которых обязательно в исследованиях. Во-первых, эти документы географически распределены неравномерно, и те явления, которые зафиксированы в них, могут иметь не общеегипетское, а локальное значение. Во-вторых, необходимо постоянно помнить о хронологии. Те или иные явления могут быть характерными только для определенного исторического периода. Распространение отдельных выводов на большой исторический период может привести к искажению общей исторической картины. И, в-третьих, несмотря на всю важность папирусов как документальных материалов, их следует

постоянно сопоставлять со свидетельствами других источников.

Важное значение имеют эпиграфические памятники (надписи, среди которых особого внимания заслуживает прежде всего «Розеттский камень»²²). «Розеттский камень» - это торжественный декрет «синодов» жрецов Египта, который был издан после заключения мира между Птолемеями и Селевкидами в 196 г. до н.э. и содержит обширную информацию о политических и военных событиях. «Розеттский камень» является и самым важным источником для понимания общего положения в Египте в конце III - начале II вв. до н.э. Однако при изучении «Розеттского камня» необходимо учитывать 2 обстоятельства:

1. Надпись носит официальный характер, изложение событий дается с правительственной точки зрения, и она имеет пропагандистский характер.
2. Сведения, полученные из «Розеттского камня», необходимо сопоставлять с данными других категорий источников.

Наконец, ряд сведений по истории эллинистического Египта предоставляет нумизматический материал, а также данные археологии.

В целом многочисленные и разнообразные источники по истории царства Птолемеев позволяют показать основные направления развития общества

эллинистического Египта в конце IV – второй трети I вв. до н.э.

Приложение 9

Отечественная историография эллинистического Египта

Интерес к Античности у нас в стране возник еще в XV-XVI вв., когда по мере расширения контактов с Западом в Россию стали проникать идеи гуманизма, представители которого тогда фактически способствовали значительному, в сравнении с предшествующим периодом, росту интереса к истории Древнего Мира.

В XVII и XVIII вв. центром изучения античной истории в России была Славяно-греко-латинская академия, созданная в Москве в 1668 г., а после основания в 1725 г. Академии Наук в Санкт-Петербурге была учреждена кафедра Древней истории, на которой в течение всего XVIII и XIX вв. происходило изучение истории Античности.

С открытием в 1755 г. Московского университета и там была образована кафедра Древней истории, ставшая другим важнейшим центром по изучению Античности в России.

Вместе с тем интерес к эллинистическому Египту в дореволюционной России не был таким значительным, как, например, в дальнейшем, но все-таки он имел место.

В частности, из русских историков, в центре внимания которых находился эллинистический Египет, можно назвать прежде всего профессора Казанского университета М.М. Хвостова (1872-1920 гг.) – родоначальника целой школы историков Античности, сложившейся в Казани еще до 1917 г., однако существующей и в настоящее время.

В начале XX в. появилась целая серия опубликованных в Казани трудов М.М. Хвостова, которые зафиксировали результаты многолетних исследований ученого.

Будучи сторонником экономического направления в исторической науке, М.М. Хвостов видел своеобразие эпохи эллинизма прежде всего в развитии экономики и в соответствии с этим разрабатывал исключительно экономические проблемы эллинизма, используя для этого пример эллинистического Египта. Так, авторству М.М. Хвостова принадлежат капитальные монографии: «Исследования по истории обмена в экономике эллинистических монархий и Римской империи» (1907 г.), «История восточной торговли греко-римского Египта» (1907 г.), «Текстильная промышленность в греко-римском Египте» (1914 г.). «Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте» (1914 г.), «Общественные работы в эллинистическом Египте» (1914 г.)[83]. Эти монографии выделяются не

только в русской, но и в европейской историографии: тщательность исследования конкретной экономической проблемы определенной страны, в данном случае греко-римского Египта, и стали новым словом в Антиковедении.

В этом смысле М.М. Хвостов при характеристике эллинизма по целому ряду вопросов пошел дальше своих современников, что обеспечило ему высокую оценку и интерес к его трудам. М.М. Хвостов сумел выделить специфические черты эпохи: понимая эллинизм как период взаимопроникновения различных форм экономики, общественной и культурной жизни, существовавших в странах Востока и созданных греческим миром, он тем самым сделал значительный вклад в науку об эллинизме.

В 1914 г. в Харькове вышла работа, автором которой является Е.И. Байбаков, рассматривавший в ней такую проблему, как культ царей в эпоху эллинизма. Происхождение эллинистического культа царей Е.И. Байбаков усматривал в традициях, характерных еще для Древнего Востока[84].

Однако возникший, казалось бы, стойкий интерес к эпохе эллинизма снизился в связи с потрясшими вскоре Россию событиями.

И только в 1920-е годы отечественные историки вновь стали уделять свое внимание истории Античности, в рамках которой далеко не последнее место отводилось и эллинизму.

Так, например, в 1922 г. в свет вышла книга Ф.Ф.Зелинского «Религия эллинизма» - одна из первых попыток подвергнуть анализу существовавшую в эпоху эллинизма религиозную систему[85].

До 1934 г. научная и преподавательская работа в области истории, в том числе и Древней истории, проходила главным образом в Российской академии истории материальной культуры, созданной в 1919 г., а с 1926 г. получившей новое название - Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК), на факультетах общественных наук государственных университетов, раньше всего Московского и Ленинградского, в специализированных историко-археологических музеях.

В структуре ГАИМК был образован сектор Древней истории. В планах деятельности ГАИМК важное место занимали проблемы техники в докапиталистических формациях, которая понималась как важнейшая часть производительных сил, определяющих развитие способа производства.

При ГАИМК, Московском и Ленинградском университетах были созданы специальные исторические научно-исследовательские институты, в составе которых работала секция Древней истории.

В 1924 г. все научно-исследовательские институты по социально-экономическим дисциплинам были объединены в единую организацию - Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) во главе с известным тогда

историком М.Н. Покровским, в которой наряду с ГАИМК проходила деятельность советских историков Античности.

При этом в 1920-е годы в советской историографии Античности сложились 2 направления:

1. Представители старой школы историков, взгляды которых сложились еще до 1917 г. (Н.И. Кареев, С.А.Жебелев и др.) составляли первое направление.
2. Второе направление представляли ученые, методология которых сформировалась после 1917 г.: они стояли на позициях исторического материализма, а также применяли его к исследованию конкретных проблем истории Древнего мира (А.И. Тюменев, В.С.Сергеев, С.И. Ковалев и др.).

Так, А.И. Тюменев (1880-1959 гг.) создал первые марксистские труды по истории античных обществ («Очерки экономической и социальной истории Древней Греции», Т.1-3, Пг., 1920-1922; Существовал ли капитализм в Древней Греции?», Пг., 1923; «Введение в экономическую историю Древней Греции», М.-Пг., 1923), среди которых необходимо назвать изданную в 1935 г. «Историю античных рабовладельческих обществ»[86]. В ней история Древней Греции и Древнего Рима рассматривается как история единой рабовладельческой формации со своим особыми, специфическими законами развития. Соответственно, история эллинистического Египта расценивалась как одна из многочисленных

составляющих этого, происходящего в эпоху Античности исторического процесса.

Из представителей второго направления в советской историографии Античности особо выделяются В.С. Сергеев (1883-1941 гг.) и С.И. Ковалев (1886-1960 гг.), начало научной деятельности которых хотя и относится к 1920-м годам, но расцвет ее приходится главным образом на 1930-е годы. Именно они положили начало изучению Античности в нашей стране на основе марксистско-ленинской методологии. Существенно и то, что именно В.С. Сергеев и С.И. Ковалев в 1930-е годы создали фактически первые в СССР учебники по истории Античности – истории Древней Греции и Древнего Рима, где затрагивается также и история эллинистического Египта[87].

Наряду с этим в 1930-е годы отечественными историками разрабатывались также и конкретные проблемы: в рамках ГАИМК О.О. Крюгером было проведено исследование, касающееся сельскохозяйственного производства в эллинистическом Египте[88].

Таким образом, в целом можно сказать, что в 1930-е годы Античность в целом и эллинизм в частности окончательно превращаются в объект исследования для отечественных историков, и во многом этому способствовал целый ряд мероприятий организационного характера, которые были осуществлены в СССР в 1930-е годы.

Так, в 1936 г. на вновь открытых исторических факультетах университетов был введен систематический курс Древней истории, а также организованы кафедры истории Древнего мира.

В том же 1936 г. был создан Институт истории АН СССР с сектором Древней истории.

С 1937 г. под эгидой АН СССР стал выходить специальный журнал «Вестник Древней истории», ставший не только ведущим печатным органом советской науки о Древнем мире, но и центром, координирующим научную деятельность в области изучения истории Древнего мира в нашей стране, в том числе и в настоящее время.

Знаковым событием в отечественной историографии, причем не только Античности, но и всеобщей истории в целом, стало начавшееся в 1940-х годах издание многотомной «Всемирной истории». В одном из ее первых томов излагается история Античности, в том числе и эллинистического Египта.

Кстати, в 1940-е годы интерес к эллинизму у нас в стране значительно возрос, чему способствовала предпринятая тогда публикация книги английского историка В. Тарна «Эллинистическая цивилизация». В сущности, в СССР это была первая попытка обращения к имеющемуся зарубежному опыту в изучении истории Античности в эпоху эллинизма[89].

В результате в 1948 г. появляется сборник, в котором представлены статьи, где рассматривается такой аспект,

как «эллинистическая техника»[90].

Кроме того, на одно из первых мест в области изучения эллинизма в целом выходит исследователь А.Б. Ранович (1885-1948 гг.). Его монография «Эллинизм и его историческая роль», которая вышла в печати уже после смерти историка[91] и которой предшествовала появившаяся в 1949 г. статья в журнале «Вестник Древней истории»[92], стала некоторым итогом многих конкретных исследований советских ученых 30-х - 40-х гг. XX в. в области изучения эллинизма.

Автор дал как теоретическое понимание сущности эллинизма, сложившееся к тому времени в нашей науке, так и конкретно-историческое исследование частных аспектов эллинистической истории, при этом нередко используя в качестве примера эллинистический Египет.

Эллинизм рассматривался им как этап в развитии античного рабовладельческого общества, как исторически необходимый результат всего предшествующего развития античной Греции. Эллинизм в целом, представляя собой своеобразный общественный переворот, хотя и не революцию, означал повторение развития античного общества, но на более высокой ступени. Однако эллинизм вскоре исчерпал свои исторические возможности и в итоге завершился кризисом всей социально-экономической системы, выходом из которой было подчинение эллинистических государств Римом и развитие рабовладельческой формации на новой, еще более высокой ступени.

Примечательно, что в 1950-е годы в исследованиях по эллинистическому периоду преобладала главным образом социально-экономическая проблематика.

Так, в 1951 г. А.И. Павловской была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в которой анализу была подвергнута система земельных отношений в эллинистическом Египте. В качестве примера было использовано государственное хозяйство птолемеевского Египта в середине III в. до н.э.[93]. Затем в своей статье А.И. Павловская рассмотрела также формы землевладения и организацию земледелия на царских землях Египта в середине III в. до н.э.[94].

После известной дискуссии о сущности эллинизма, относящейся к 1953 г., постепенно все большее и большее признание у нас в стране стала приобретать точка зрения К.К. Зельина об эллинизме как конкретно-историческом явлении в истории Восточного Средиземноморья, представлявшем сочетание эллинских и древневосточных начал в экономике, социальной структуре, политической организации и культуре. В результате К.К. Зельин предложил оригинальную трактовку сущности эллинизма как конкретно-исторического явления, не совпадающего с понятием «этап» в рамках рабовладельческого общества[95].

Однако исследователь К.К. Зельин известен скорее тем, что на обширном материале исторических источников и прежде всего папирусов разрабатывал

сложные вопросы землевладения в эллинистическом Египте.

В монографии К.К. Зельина «Исследования по истории земельных отношений в Египте II-I вв. до н.э.» (1960 г.) не только дано самое фундированное в советской литературе исследование аграрных отношений позднеэллинистического Египта, но и поставлен ряд кардинальных теоретических проблем рабовладельческой общественно-экономической формации. Глубокая трактовка роли товарного производства, анализ разных уровней состояния несвободы, одним из которых является рабство, и определение структурных соотношений между рабством и другими формами зависимости, роль экономических и внеэкономических форм зависимости, конкретная реализация этих важных теоретических положений применительно к общественной структуре позднеэллинистического Египта, сделанные автором на основе последних в 1950-е годы достижений источниковедения, делают монографию К.К. Зельина крупным явлением отечественной историографии эллинистического Египта[96].

Необходимо также упомянуть и о работе И.С. Свенцицкой «Социально-экономические особенности эллинистических государств» (1963 г.), в которой были представлены главные, основные черты, характеризующие социально-экономическое развитие эллинистических государств в целом и царства Птолемеев, как классического типа таких государств, в частности[97]. При этом И.С. Свенцицкая разделяет

точку зрения К.К. Зельина об эллинизме как конкретно-историческом явлении в истории Восточного Средиземноморья, представлявшем сочетание эллинских и древневосточных начал в экономике, социальной структуре, политической организации и культуре.

В дальнейшем, в 1960-е годы, советские историки, например Д.Г. Редер[98], продолжили рассмотрение такого аспекта, как земельные отношения в эллинистическом Египте, однако обращали свое внимание уже на достаточно конкретные проблемы.

Начиная с 1950-х годов, советские историки приступили к исследованию проблем рабства в эллинистическом Египте.

В частности, в 1952 г. в журнале «Вестник Древней истории» появилась статья И.Д. Амусина. В ней была предпринята попытка дать анализ самому термину, обозначавшему в эллинистическом Египте рабов, для чего И.Д. Амусин привлек данные, извлеченные им из так называемой Септуагинты, т.е. перевода Ветхого завета с древнееврейского на греческий язык, который, согласно легенде, был осуществлен 70 переводчиками, приехавшими из Иерусалима в Александрию Египетскую, в III-II вв. до н.э. для иудеев, живших в диаспоре[99].

Глубокое исследование различных сторон рабства как особой социально-экономической системы являлось одной из важнейших задач отечественной исторической науки и в 1960-е – 1970-е гг.

Об этом свидетельствуют не только новые статьи по проблеме, появившиеся в указанные годы[100], но и то, что практическим решением этой задачи стала многолетняя и при этом достаточно продуктивная работа над серией монографий, объединенных в рамках темы «Исследования по истории рабства в античном мире», которую предприняли сотрудники сектора Древней истории Института всеобщей истории АН СССР.

В частности, в этой серии были опубликованы: сборник «Рабство в эллинистических государствах в III – I вв. до н.э.» (1969 г.)[101], труд К.К. Зельина и Т.К. Трофимовой «Формы зависимости в Восточном Средиземноморье в эллинистический период» (1969 г.) [102].

В них проблемы рабства исследуются не в общем и потому схематическом плане, а на основе последних достижений источниковедения, путем самого скрупулезного, самого тщательного анализа всех доступных источников.

Кроме того, подвергнут теоретическому анализу ряд фундаментальных аспектов рабства, например, само понятие «рабство», основные критерии рабовладельческого характера античных обществ (численность рабов, историческая роль самого производства, рабовладельческая форма собственности), роль товарного производства и внеэкономического принуждения в оформлении рабской системы производства, различные формы классовой борьбы.

Большой заслугой является показ (на материале источников) конкретного механизма воздействия ведущего, т.е. рабовладельческого, способа эксплуатации и античной формы собственности на многие местные структуры, в том числе и в эллинистическом Египте, и приспособление их к господствующим рабовладельческим отношениям.

В вышедшей в 1972 г. сводной по своему характеру работе исследователя Н.Н. Пикуса подведены итоги его многолетних штудий[103] и, в частности, поднят вопрос о том, что в эллинистическом Египте преобладающее положение в сфере экономики занимали скорее не рабы, а другие группы населения страны – царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники. Именно они, по мнению Н.Н. Пикуса, составляли в своей совокупности тот слой в обществе эллинистического Египта, который в III в. до н.э. своей деятельностью фактически определял его экономическое развитие[104].

Тщательное исследование имеющегося в наличии материала, почерпнутого в первую очередь из папирусов, позволило Н.Н. Пикусу сделать несколько важных выводов. Социальную структуру эллинистического Египта можно понять лишь в контексте общей социально-экономической ситуации в странах Восточного Средиземноморья, которые по своей сущности могут быть определены как средиземноморские рабовладельческие общества. Изучение социального статуса царских земледельцев (непосредственных производителей) и ремесленников

показывает, что их юридическое и фактическое положение не совпадало: они принадлежали к угнетенному классу – сословию, подвергнутому жестокой эксплуатации рабского типа, которой не мешали отношения юридической свободы.

Примечательно, что свою работу в этом направлении Н.Н. Пикус продолжил и в дальнейшем[105].

В свою очередь, исследователь В.В. Струве еще в 1962 г. в вышедшей под его авторством статье «Общественный строй эллинистического Египта» предложил свое понимание сущности социальных отношений в царстве Птолемеев, подчеркивая его рабовладельческий характер[106].

В частности, В.В. Струве подчеркивает ведущую роль рабского труда во всех отраслях производства экономики эллинистического Египта. Он считает, что в эллинистическом Египте рабство играло значительную роль в системе производственных отношений и являлось преобладающим фактором развития производительных сил.

Уникальным является исследование Т.В. Блаватской «Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени» (1983 г.)[107]. В сущности, это единственная в своем роде работа, в которой анализу подвергнута такая категория населения, существовавшая в эллинистических государствах, как интеллигенция.

Исследователь А.Б. Ковельман, осуществивший на диссертационном уровне исследование на тему

«Египетская деревня середины I в. до н.э. (По примеру тебтунисского графейона)», известен также своими работами, в которых рассматривается положение так называемых парамонариев – наемных работников греко-римского Египта. Им же анализу подвергнута концепция «усердие», использовавшаяся в эллинистическом Египте применительно к лицам, занимавшимся трудом[108].

В 1990-е годы существенный вклад в изучение сельского хозяйства эллинистического Египта внес Ю.Н. Литвиненко, который на примере функционирования хозяйства диойкета Аполлония проследил, как осуществлялось взаимодействие греческого и восточного начал в экономике царства Птолемеев.

Диссертация Ю.Н. Литвиненко, защищенная им в 1990 г.[109], а также целая серия статей, вышедших под его авторством в дальнейшем[110], посвящены именно этому аспекту, причем лейтмотивом указанных выше работ исследователя является тезис о том, что взаимодействие греческого и восточного начал в экономике царства Птолемеев имело своим результатом формирование в эллинистическом Египте совершенно уникальной структуры сельского хозяйства.

Тогда же, в 1990-е годы, под редакцией Е.С. Голубцовой в свет вышли два сборника статей: «Эллинизм: экономика, политика, культура» (1990 г.) [111] и «Эллинизм: восток и запад» (1992 г.)[112], в которых внимание уделено именно социально-экономическим проблемам эллинизма. В частности, в них рассматриваются и такие аспекты, как земельные отношения в эллинистическом Египте, ремесло, торговля

и система налогообложения. Подчеркивается, что образец эллинистического Египта представляет собой исключительный пример синтеза древнегреческих и древневосточных начал в экономике.

Весьма устойчивым являлся интерес советских историков к торговле эллинистического Египта и особенно к торговым связям царства Птолемеев с различными регионами тогдашней ойкумены, а именно с государствами, расположенными в Северном Причерноморье, – Боспором и Ольвией (М.К. Трофимова[113], И.Г. Шургая[114], М.Ю. Трейстер[115] и Ю.Н. Литвиненко[116]), а также с Кушанским царством (Т.А. Шеркова)[117].

Как и раньше, продолжала привлекать к себе внимание историческая личность Александра Македонского, а также его политика, которая фактически заложила основы эллинизма.

Начало этому интересу положила вышедшая еще в 1937 г. работа советского историка С.И. Ковалева «Александр Македонский»[118], а также статья этого же автора в журнале «Вестник Древней истории»[119].

В дальнейшем исследователь А.С. Шофман посвятил Александру Македонскому несколько своих трудов. При этом особенно обстоятельно им исследован вопрос о восточной политике Александра Македонского. Автор считает необходимым выделить из общего комплекса многогранной политики царя Македонии именно восточную политику, подчеркивая ее структурную особенность и важность для последующего развития

эллинистических государств, в том числе эллинистического Египта[120].

Кроме того, это работа таких авторов, как Б.Г. Гафуров и Д.И. Цибукидис «Александр Македонский и Восток» (1980 г.)[121], исследование И.Ш. Шифмана «Александр Македонский» (1988 г.)[122].

В последние годы историческая личность Александра Македонского находится в центре внимания исследователя И.А.Ладынина, который не ограничился ее рассмотрением сквозь призму деятельности в какой-либо области, а пошел дальше и, в частности, провел исследование на следующую тему: «Александр Македонский и Египет: проблемы греко-египетского взаимодействия в эпоху генезиса эллинизма»[123].

Примечательно, что из всех представителей династии Птолемеев (323/305-30 гг. до н.э.) наибольшее внимание отечественные историки уделили Клеопатре VII Великой, что, в общем-то, неудивительно.

Это объясняется тем обстоятельством, что именно деятельность Клеопатры VII Великой, правившей в Египте в 51-30 гг. до н.э., всегда вызывала интерес, и при этом интерес популярного свойства, как в дореволюционный период (тогда в России появились переводы книг, посвященных Клеопатре VII Великой[124], а также работа М.Н. Ремезова[125]), так и после[126].

В последние годы этот интерес вновь возрос, чему свидетельство новые, после работы польского историка А.Кравчука «Закат Птолемеев» (1973 г.)[127], переводы книг о Клеопатре VII Великой[128].

Однако перевод на русский язык книги немецкого ученого Г. Бенгстона «Правители эпохи эллинизма» (1982 г.) во многом закрывает тот пробел, который допустили отечественные историки при освещении деятельности представителей династии Птолемеев[129].

В нашей стране же сложилась ситуация, когда главное, основное внимание уделялось все-таки не каким-либо историческим личностям, деятельность которых относится к эпохе эллинизма (исключение составляют разве что Александр Македонский и Клеопатра VII Великой), а в первую очередь тем тенденциям, которые были характерны для развития эллинистического Египта в политической сфере. И только в этом контексте рассматривалась деятельность представителей династии Птолемеев.

Так, например, имеется целый ряд работ, авторы которых обратились к таким проблемам, как эволюция социально-политических основ власти Птолемеев в III – I вв. до н.э.[130], восприятие царя и царской власти в эллинистических полисах (по данным эпиграфики)[131], греко-египетский синтез в царском культе при первых Лагидах[132], генеалогия эллинистических царских династий[133].

В 2002 г. была защищена диссертация на тему «Становление государственного аппарата в птолемеевском Египте (конец IV – начало II вв. до н.э.)»[134]. Ее автор, Р.В. Зарапин, раскрыл еще один немаловажный аспект политической истории эллинистического Египта.

Известны также статьи, где рассматривается армия эллинистических государств, в том числе армия царства Птолемеев[135].

Учитывая то, какую значимость в жизни эллинистических государств имели полисы, отечественные историки стремились раскрыть и этот аспект.

Так, Г.А. Кошеленко рассматривал общие проблемы, связанные с существованием греческого города на эллинистическом Востоке[136].

В свою очередь, И.С. Свенцицкая стремилась раскрыть механизм, в рамках которого осуществлялось взаимодействие таких институтов, как полис и община[137].

Что же касается собственно эллинистического Египта, то здесь прежде всего следует отметить работы А. Ейне: на диссертационном уровне он провел исследование, в котором рассмотрены место и роль полисов в системе государства Птолемеев в III в. до н.э. [138]. Анализ статей А. Ейне позволяет говорить о том, что, по его мнению, исключительное положение занимала Александрия Египетская – столица царства

Птолемеев и вместе с тем город с полисным устройством[139]. Хотя, с другой стороны, как полагает А. Ейне, определенное значение имел еще один полис, основанный в эллинистическом Египте Птолемеями, – Птолемаида[140].

Весьма любопытной является статья В.А. Вильмуса «Александрия в ранних китайских известиях»: ее автор утверждает, что столица царства Птолемеев была известна не только в Средиземноморье, но и далеко за его пределами, например в Китае[141].

Интерес у отечественных историков вызывает также внешнеполитическая деятельность Птолемеев, однако этот аспект, как правило, рассматривается ими в контексте дипломатии эллинистических государств в целом.

Толчком к развитию этого направления послужило появление в 1945 г. работы А.Г. Бокщанина «История международных отношений и дипломатии в Древнем Мире»[142].

В результате уже спустя три года, в 1948 г., была защищена докторская диссертация, автором которой является П.Н. Тарков. В ней исследуется ситуация на международной арене в Восточном Средиземноморье на рубеже III и II вв. до н.э.[143].

В 1980-е годы широкую известность получили труды историка из Казани В.Д. Жигунина, который в центр своего внимания поставил проблему взаимоотношений эллинистических государств в 280-220 гг. до н.э., т.е. в

период, во многом определяющий процесс становления системы международных отношений в Восточном Средиземноморье, а также ее развитие в дальнейшем. Причем внешняя политика эллинистического Египта рассматривается В.Д. Жигуниным как одна из составляющих этой целостной по своему характеру системы[144], хотя наряду с этим в своих трудах он затрагивает такой аспект, как отношения царства Птолемеев с государством Селевкидов[145] и Македонией[146].

Кстати, В.Д. Жигунин, осуществляющий свою научную деятельность в Казанском университете и поныне, дал целую плеяду историков, которые в настоящее время фактически продолжают начатое им исследование международных отношений в Восточном Средиземноморье в эпоху эллинизма. Это относится к работам таких авторов, как М.Ш. Садыков[147], С.Ю. Сапрыкин[148] и др.

В рамках этого же направления фактически находится и статья И.С. Свенцицкой «Крупные эллинистические объединения и политика эллинистических держав (III – II вв. до н.э.)»[149].

Общетеоретические аспекты взаимоотношений Рима с эллинистическими государствами затронуты в многочисленных трудах В.И. Кащеева[150].

Новым явлением можно назвать попытку рассмотреть систему международного права в эпоху эллинизма (С.И. Митина)[151].

В.В. Юрьева известна своими появившимися еще в 1970-е годы работами, в которых затронут такой аспект, как взаимоотношения Рима и эллинистического Египта[152].

В свою очередь, в последние годы исследователь А.П.Беликов разрабатывает проблему взаимодействия на международной арене в эпоху эллинизма Римского государства и эллинистических государств,[153] в том числе царства Птолемеев[154].

При этом контакты Рима с эллинистическими государствами в области культуры находятся в центре внимания таких исследователей, как В.К. Чалоян[155] и Е.М. Штаерман[156].

Наряду с этим отечественные историки уделили свое внимание и взаимоотношениям эллинистического Египта с Кушанским государством (Э.И. Кормышева)[157] и Киренаикой (А. Ейне)[158].

И.А. Ленцман и М.К. Трофимова в своих статьях рассматривали такой аспект, как эллинистическое пиратство[159].

Культура как эллинизма в целом, так и эллинистического Египта в частности, также привлекает внимание отечественных историков (и не только)[160].

Наконец, в центре внимания отечественных историков находится и такой немаловажный аспект, как развитие самой историографии, касающейся

многочисленных проблем, связанных с эпохой эллинизма в целом и с эллинистическим Египтом в том числе, тем более что успехи исторической науки в изучении эллинистического Египта являются значительными.

Целый ряд работ, появившихся у нас в стране на протяжении 1960-х – 1990-х гг., в первую очередь в Казани – своего рода современном центре по изучению истории Античности, свидетельствует именно об этом.

Причем в них анализируются труды, появившиеся как у нас в стране (А.Л. Кац, Н.Н. Пикус, И.Ф. Фихман, Н.К. Сопова, Г.А. Кошеленко, А.И. Павловская, Г.С. Самохина, А.А. Розовский, С.В. Бахматов, О.В. Глушкова, Ю.П. Литвиненко)[161], так и за ее пределами в целом[162], но главным образом в странах Западной Европы (Великобритании[163], Франции[164] и Германии[165]) и США[166].

В 2001 г. в Казанском университете была защищена кандидатская диссертация, автор которой, И.А. Дружинина, избрала в качестве объекта для своего проведенного на диссертационном уровне исследования процесс изучения эпохи Античности в Казанском университете[167]. Это свидетельствует о том, что богатый опыт наших отечественных историков в области изучения Античности до сих пор вызывает повышенный интерес со стороны современных исследователей.

Каким же будет развитие отечественной историографии эллинистического Египта в дальнейшем, покажет будущее.

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Территория.....	13
Глава II. Экономика.....	22
1. Земельные отношения в	
1. эллинистическом	22
Египте.....	
1. Ремесло.....	36
2. Торговля.....	39
3. Система	
налогообложения.....	44
4. Основные тенденции	
социально-экономического развития	
эллинистического Египта	
в конце IV-второй трети I вв. до	
н.э.....	48
Глава III. Социально-классовые	
отношения.....	55
Глава IV. Государственное	
управление.....	72

Глава V. Некоторые аспекты внешнеполитической деятельности Птолемеев.....	91 109
Глава VI. Культура эллинистического Египта.....	127 129
Заключение.....	143
Список литературы	
Приложение.....	

Дмитрий Владиславович Кузнецов

Эллинистический Египет:

основные тенденции развития

в конце IV - второй трети I вв. до н.э.:

Учебное пособие

План университета 2005 г.

Лицензия ЛР № 040326 от 19.XII.1997 г.

Подписано к печати 25.XI.05 г. Формат бумаги 60x84 1/16

Бумага тип. № 1 Уч. - изд. л.

Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета

Типография БГПУ. 675000, Амурская обл., г.
Благовещенск,
ул. Ленина, 104

¹ В связи с этим интересна следующая работа М.И.Ростовцева: Rostovtzeff M. The social and economic of the Hellenistic World. Т. 1-3. Oxford, 1941.

¹ В связи с этим интересны сведения, почерпнутые нами из «Иудейской войны» (I, 18, 5.) Иосифа Флавия и «Сравнительных жизнеописаний» (Антоний, 36.) Плутарха.

² Данные Плутарха из его «Сравнительных жизнеописаний» (Антоний, 54.) дают нам основания говорить именно об этом историческом факте.

³ См.: Страбон. География. XVII. 7-9.

⁴ Так, с осени 48 г. до конца марта 47 г. до н.э. на территории Александрии Египетской велась так называемая Александрийская война, в которой принимали участие римляне под командованием Юлия Цезаря и египтяне.

⁵ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей... Александрийская война. 1-5.

⁶ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей... Александрийская война. 2.

⁷ Впрочем, постоянная борьба за владения в Восточном Средиземноморье обязывала Птолемеев строить города и в своих внеегипетских владениях. В этой связи, с именами

царей эллинистического Египта связывают строительство 34 городов в Восточном Средиземноморье. Так, города, названные в честь Птолемеев или их царственных жен, встречались на Кипре, в Финикии и Сирии.

¹ Геродот. История. II, 14.

³ В связи с этим см.: Папирусы Фл. Питри о работах по ирригации Фаюмского оазиса при Птолемеи II Филадельфе // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.552-555.

⁴ См., напр.: Папирус 257/6 г. до н.э. из Филадельфии; Папирус 256 г. до н.э. из Филадельфии // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.547-548.

⁵ См.: Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.559-573.

⁶ Полибий. Всеобщая история. IX, 44.

⁸ В эллинистическом Египте 1 арура составляла около 0,27 га.

⁹ Клерухия (с греч. «надел, доставшийся по жребью» и «владею») – форма землевладения, которая была связана с несением военной службы в армии эллинистического Египта.

¹⁰ В связи с этим см.: Папирус 259/8 г. до н.э. из Филадельфии; Папирус 258/7 г. до н.э. из Филадельфии; Папирус 259 г. до н.э.; Папирус 256 г. до н.э. // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.555-557.

¹¹ См.: Договор на аренду земли. Папирус 103 г. до н.э. из Тебтуниса // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.590-592.

¹² Эмфитевсис представлял собой особую форму арендных отношений, которые были характерны для эллинистического Египта. Эмфитевт, т.е. арендатор, хотя и не являлся собственником земли, в то же время пользовался хозяйственной самостоятельностью. Эмфитевт имел права и обязанности. Права: возделывать участок земли, собирать с него урожай, закладывать, передавать землю по наследству и даже отчуждать ее (при обязательном предупреждении об этом собственника земли). Обязанности: плата собственнику за аренду его земельного участка, а также уплата налогов в пользу государства. Эмфитевт платил аренду на более льготных условиях, чем обычный арендатор. Условия эмфитевсиса определялись договором, который заключался между собственником земельного участка и эмфитевтом. В условиях Египта эмфитевтическая аренда распространялась лишь на те земли, которые до этого были непригодны

для обработки и только усилиями арендатора были превращены в плодородные.

1. ¹³ См., напр.: Папирус III в. до н.э. из Филадельфии; Папирус середины III в. до н.э. из Филадельфии // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.551.

1. ¹⁶ См.: Декреты «Человеколюбия» царя Птолемея VII и цариц Клеопатры II и Клеопатры III // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.585-590.

¹⁸ Анахоресис (с греч. «пустынник, отшельник») – форма борьбы против чрезмерной эксплуатации, которая заключалась в бегстве с места жительства или с места работы в другой ном, в Александрию или под защиту храма с целью уклонения от уплаты налогов, а также исполнения повинностей.

¹⁹ См.: Полибий. Всеобщая история. XVI, 21.

¹ Катэки – высшая категория воинов-колонистов (клерухов) в эллинистическом Египте, которые получали за службу в армии царства Птолемеев значительные по своим размерам участки земли. Во II в. до н.э. катэки оформились в привилегированный слой сельского населения.

² См., напр.: Папирус 259 г. до н.э.; Папирус 259/8 г. до н.э. из Филадельфии; Папирус 258/7 г. до н.э.

из Филадельфии; Папирус 256 г. до н.э. // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.555-557.

³ Лаой (с греч. «люди, население») – основная масса местного населения в эллинистическом Египте (и в царстве Селевкидов), жившая в деревнях – т.н.комах и занятая преимущественно обработкой «царской земли». (Отсюда «лаой» называют также и «царскими земледельцами».)

¹ В связи с этим династия Птолемеев (323/305-30 гг. до н.э.) известна также под названием Лагидов.

² Более подробно о Клеопатре VII Великой см.: Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. Пер. с нем. М., 1982. С.322-368; Варшавский А. Портрет Клеопатры. (О находке скульптурного портрета царицы Клеопатры в г. Шершель, Африка) // Знание – сила. 1966. №4. С.34-35; Гельман З.Е. Антоний и Клеопатра // Кентавр. 1994. №2. С.140-148; Грант М. Клеопатра. Последняя из Птолемеев: Пер. с англ. М., 2002; Гуссэ А. Знаменитые куртизанки древних веков. Пер. с фр. СПб., 1891; Гуссэ А. Клеопатра: Пер. с фр. СПб., 1911; Клеопатра. М., 1999; Косолобова Е., Лепнин Г. Клеопатра: Последняя царица Египта // Новый Акрополь: Философия. История. Наука. Искусство. 2001. №2. С.10-13; Кох Г. Знаменитые женщины, искательницы любовных приключений всех времен и народов. СПб., 1871; Краевский А.А. Юлий Цезарь и Клеопатра // Преподавание истории в школе. 2002. №3. С.56-58; Ланди Ю. Жизнь Клеопатры, египетской царицы: Пер. с фр. М., 1811; Марченко Ю.Ф. Клеопатра – последняя египетская царица. М., 1993; Ремезов М.Н. Клеопатра. Картины античной жизни. М., 1896; Стучевский И.А. Клеопатра. Исторический очерк // Вопросы истории. 1985. №1. С.210-218; Фрэн И. Клеопатра, или Неподражаемая: Пер. с фр. М., 2001; Хьюз-Хэплет Л.

Клеопатра: Правда, легенда, ложь: Пер. с англ. М., 2000; Чудовище судьбы: жизнь и смерть Клеопатры. СПб., 1996.

³ См.: Письмо эпистратега Фиваиды Платона жителям Патириса. Папирус 88 г. до н.э. // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.585.

⁵ Интересно, что по вопросам перевозки зерна в Александрию существовал чиновник, стоявший выше эконома, между ним и диойкетом. Это был эпимелет. Но он имел с ним лишь ведомственные отношения, связанные с вывозом хлеба из номов в Александрию.

⁶ См.: Розеттский декрет // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.580-583.

¹ См.: Полибий. Всеобщая история. V, 34.

² См.: Тит Ливий. История Рима от основания города. XXXVII, 4, 10.

³ Именно в 168 г. до н.э. Рим одержал важнейшую дипломатическую победу в Восточном Средиземноморье, после того как мирным путем воспрепятствовал планам Антиоха IV в отношении завоевания Египта.

⁴ См.: Евтропий. Краткая история Рима от основания города. I, 15.

⁵ См.: Аппиан. Римская история. V, 1.

⁶ До сих пор классическими остаются определения, данные Л. Оппенгеймом, согласно которым «...посредничество состоит в прямом ведении третьим государством дипломатических переговоров со спорящими сторонами на основе предложений, сделанных этим третьим государством», а арбитраж – это «организованное на основе соглашения (компромисса) между спорящими государствами судебное разбирательство дела либо отдельным лицом (арбитром), либо группой лиц (арбитрами), решения которых обязательны для сторон». См.: Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949. Т.2. С.44.

⁷ Полибий. Всеобщая история. XIII, 3, 2-3.

⁸ См.: Полибий. Всеобщая история. XIII, 3, 4-5.

⁹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. XXX, 18, 2.

¹⁰ Полибий. Всеобщая история. II, 58, 4-8; V, 11, 3; V, 11, 5.

¹¹ Полибий. Всеобщая история. V, 67, 5.

¹² См.: Полибий. Всеобщая история. II, 58, 6.

¹⁴ Так, в 280-279 гг. до н.э. произошел вооруженный конфликт между Птолемеем II

Филадельфом (282-246 гг. до н.э.) и Антиохом I, царем государства Селевкидов. В дальнейшем острая борьба между Птолемеями и Селевкидами вылилась в 5 так называемых Сирийских войн (274-271, 258-253, 245-243, 219-217 и 203-195 гг. до н.э.). В 170 и 168 гг. до н.э. Антиох IV совершил 2 похода в Египет. В ходе же так называемой Хремонидовой войны (около 267-262 гг. до н.э.) Египет выступил на стороне греческих полисов против Македонии.

¹⁶ Полибий. Всеобщая история. V, 65.

¹⁷ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Демосфен. 43.

¹⁸ Афиней. Дейгнософисты. V, 203с-204в.

¹⁹ См.: Валерий Максим. О знаменательных деяниях и изречениях. V, 3.

²⁰ См.: Полибий. Всеобщая история. V, 34, 5-9.

²¹ В связи с этим важны сведения Юстина в его «Эпитоме сочинения Помпея Трога» (XVII, 2, 9.).

²² См., напр.: Аппиан. Римская история. V, 1; IX, 3.

²³ О создании под руководством Египта военно-политических коалиций государств см., напр.: Юстин. Эпитама сочинения Помпея Трога. XXVI, 2; XXXV, 1; Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Арат. 24; Полибий. Всеобщая история. II, 51, 2.

²⁴ См., напр.: Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога. XXIV, 2-3; XXVI, 3; XXXIX, 2-3.

[53] Под «культурой» понимается исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

[54] Далее представлен материал, который был почерпнут из следующих работ: Античная культура / Под ред. В.Н. Ярхо. М., 1995; Античная культура: литература, театр, искусство, философия, наука: Словарь-справочник / Сост. и общ. ред. В.Н. Ярхо. М., 2002; Античная цивилизация / Отв. ред. В.Д. Блаватский. М.: Наука, 1973; Античность: Словарь-справочник по истории, культуре и мифологии / Под общ. ред. В.Н. Ярхо. Дубна, 2003; Блаватский В.Д. Культура эллинизма // Советская археология. 1955. № 22. С.109-115; Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. СПб., 1995; Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма. Пг., 1922; Золоева Л., Порьяз А. Мировая культура: Древняя Греция и Древний Рим. М., 2001; Из истории античного общества. М.-Л., 1934; Ильинская Л.С. Античность: Краткий энциклопедический справочник. М., 1999; Культурология: История мировой культуры / Под ред. А.Н. Марковой. М., 2002; Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990; Левек П. Эллинистический мир: Пер. с фр. М., 1989; Марченко И.Д. Из истории художественного ремесла Александрии (По материалам коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина) // ВДИ. 1962. №2. С.102-108; Словарь Античности: Пер. с нем. / Ред. кол.: В.И. Кузицин (отв. ред.) и др. М., 1989; Современный словарь-справочник: Античный мир / Авт.-сост. М.И. Умнов. М., 2000; Тарн В. Эллинистическая цивилизация: Пер. с англ. М., 1949; Эллинизм: экономика, политика, культура / Отв. ред. Е.С. Голубцова. М.,

1990; Эллинистическая цивилизация // Древние цивилизации / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1989. С.347-384.

[55] Архимед (около 287-212 гг. до н.э.) – древнегреческий ученый. Родом из Сиракуз (Сицилия). Получил блестящее специальное образование у своего отца – Фидия, а также в крупнейшем тогда культурном центре Средиземноморья – Александрии Египетской. Там он сблизился с учениками Эвклида. Возвратившись в Сиракузы, продолжил с ними научную переписку. Разработал предвосхитившие интегральное исчисление методы нахождения площадей и объемов различных фигур и тел. В основополагающих трудах по статике и гидростатике (закон Архимеда) дал образцы применения математики в естествознании и технике. Автор многочисленных изобретений (так называемый архимедов винт, определение состава сплавов взвешиванием в воде, системы для поднятия больших тяжестей, военные метательные машины и др.). Организатор инженерной обороны Сиракуз против римлян во время Второй Пунической войны. Когда город был взят, Архимед был убит.

[56] Мусейон – в переводе с греческого «Храм муз».

[57] Так, например, Птолемей I Сотер (323/305-283 гг. до н.э.) отдал приказ утопить одного из поэтов, живших в Александрии Египетской, который

посмел осмеять его брак с родной сестрой Арсиной.

[58] В частности, известно, что в Александрийском музееоне проводился критический разбор текста поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея».

[59] Мистерии представляли собой тайные культы некоторых божеств (например, Исиды) и в них участвовали только посвященные лица. Мистерии состояли из ряда последовательных драматизированных действий, которые иллюстрировали мифы, связанные с божествами – объектами культа. Эти действия сопровождались определенным ритуалом и обычно процессиями, заклинаниями, оргиями и т.д.

* Птолемей I Сотер отсчитывал годы своего правления в Египетском царстве со времени смерти Александра Македонского (323 г. до н.э.), однако он провозгласил себя царем Египта только в 305 г. до н.э.

¹ Историография античной истории / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1980. С.13.

² Полибий. Всеобщая история / Пер. Ф.Г. Мищенко. Т. 1-3. М., 1994-1996.

³ Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» // ВДИ. 1954. №2-4; 1955. №1.

⁴ Аппиан. Гражданские войны. Л., 1937; Аппиан. Митридатовы войны. Сирийские дела / Пер. С.П. Кондратьева // ВДИ. 1946. №4; Аппиан. Римская история / Пер. С.П. Кондратьева // ВДИ. 1950. №2-4; Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

⁵ Страбон. География / Пер. Г.А. Стратановского. М., 1994.

⁶ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 2-х томах. М., 1994.

⁷ Павсаний. Описание Эллады / Пер. С.П. Кодратьева. Т. 1-2. М., 1994.

⁸ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер. И. Алексеева. Т. 1-6. СПб., 1774-1775.

⁹ Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 1-3. М., 1989-1993.

¹⁰ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Пер. М.М. Покровского. М., 1993.

¹¹ Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, Марку Бруту / Пер. В.О. Горенштейна. Т. 1-3. М., 1949-1951; Цицерон. Речи / Пер. В.О. Горенштейна. Т. 1-2. М., 1993.

¹² Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1993.

¹³ Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. Г.Г. Генкеля. Минск, 1991; Иосиф Флавий. Иудейские древности / Пер. Г.Г. Генкеля. В 2-х томах. Минск, 1994.

¹⁴ Феокрит. Бион. Мосх. Идиллии и эпиграммы / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек. М., 1958.

¹⁵ Александрийская поэзия / Сост. М.Е. Грабарь-Пассек. М., 1972.

¹⁶ Квинт Гораций Флакк / Пер. М. Гаспарова. Оды, эподы, сатиры, послания. М., 1970.

¹⁷ Марк Анней Лукан / Пер. Л.Е. Остроумова. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне. М., 1993.

¹⁸ «Инструкция эконому» // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.577-580.

¹⁹ «Податной устав» Птолемея II Филадельфа // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.559-573.

²⁰ Декреты «Человеколюбия» царя Птолемея VII и цариц Клеопатры II и Клеопатры III // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.585-590.

²¹ Папирусы Фл. Питри // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964 С.552-555.

²² «Розеттский камень» // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964. С.580-583.

[83] См.: Хвостов М.М. Исследования по истории обмена в экономике эллинистических монархий и Римской империи. Казань, 1907; он же. История восточной торговли греко-римского Египта. Казань, 1907; он же. Текстильная промышленность в греко-римском Египте. Казань, 1914; он же. Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте. Казань, 1914; он же. Общественные работы в эллинистическом Египте. Казань, 1914.

[84] Байбаков Е.И. Происхождение эллинистического культа царей. Харьков, 1914.

[85] Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма. Пг., 1922.

[86] Тюменев А.И. История античных рабовладельческих обществ. М.-Л., 1935.

[87] Так, в 1934 г. В.С. Сергеев издает учебное пособие по истории Древней Греции (См.: Сергеев В.С. История Древней Греции. М., 1934), переработанное в 1939 г., а в 1938 г. – по истории Древнего Рима (См.: Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима. М., 1938). В 1936 г. С.И. Ковалев публикует курс лекций «История античного общества» в 2-х частях (См.: Ковалев С.И. История античного общества: В 2-х ч. Ч. I. Греция. Ч. II. Эллинизм. Рим. Л., 1936).

[88] Крюгер О.О. Сельскохозяйственное производство в эллинистическом Египте. Зерновые культуры // Известия ГАИМК. Вып.108. М.-Л., 1935. С.7-114.

[89] См.: Тарн В. Эллинистическая цивилизация: Пер. с англ. М., 1949.

[90] Эллинистическая техника: Сб. ст. / Под ред. И.И. Толстого. М.-Л., 1948.

[91] Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л., 1950.

[92] Ранович А.Б. Основные проблемы истории эллинизма // ВДИ. 1949. №1. С.11-28.

[93] Павловская А.И. Государственное хозяйство птолемеевского Египта в середине III в. до н.э.: Дис.... канд. ист. наук. М., 1951.

[94] Павловская А.И. Формы землевладения и организация земледелия на царских землях Египта в середине III в. до н.э. // ВДИ. 1953. №1. С.68-84.

[95] Зельин К.К. Основные черты эллинизма (социально-экономические отношения и политическое развитие рабовладельческого общества восточного Средиземноморья в период эллинизма) // ВДИ. 1953. №4. С.145-156; он же. Некоторые основные проблемы истории эллинизма // Советская археология. 22. 1955. С.99-108.

[96] Зельин К.К. Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II - I вв. до н.э. М., 1960.

[97] Свенцицкая И.С. Социально-экономические особенности эллинистических государств. М., 1963.

[98] Редер Д.Г. Культура финиковой пальмы в Египте и Палестине в греко-римский период // Эллинистический Ближний Восток. Византия и Иран. История и филология. М., 1967. С.52-55.

[99] Амусин И.Д. Термины, обозначающие рабов в эллинистическом Египте по данным Септуагинты (К обсуждению проблемы истории производства материальных благ в древнем мире // ВДИ. 1952. №3. С.46-67.

[100] См., напр., Блаватский В.Д. «Рабский вопрос» в идеологии эллинизма // Античное общество. Труды. Конференция... М., 1967. С.13-17;
Павловская А.И. О рентабельности труда рабов в эллинистическом Египте // ВДИ. 1973. №4. С.136-144.

[101] Блаватская Т.В., Голубцова Е.С., Павловская А.И. Рабство в эллинистических государствах в III – I вв. до н.э. М., 1969.

[102] Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в Восточном Средиземноморье эллинистического периода. М., 1969.

[103] Пикус Н.Н. Номовый эконо́м в эллинистическом Египте III в. до н.э. // Ярославский гос. пед. институт. Ученые записки. Вып.7. История. Ярославль, 1945. С.3-11; он же. О датировке *papyrus Tebtunis* 703 // ВДИ. 1947. №1. С.249-252; он же. Переломный период в истории эллинистического Египта (конец III в. до н.э.) // ВДИ. 1951. №1. С.53-64; он же. Ремесленники шерстоткацкой мастерской Аполлония в Мемфисе // ВДИ. 1952. №1. С.55-68; он же. ΠΑΙΔΕΚΑΙ шерстоткацкой мастерской Аполлония в Мемфисе // ВДИ. 1952. №1. С.84-89; он же. Эволюция текстильной монополии в эллинистическом Египте в свете P.Rev.L и P.P.Tebt. 703 и 5 // ВДИ. 1958. №1.

С.93-104; он же. О «планировании» посева в эллинистическом Египте // ВДИ. 1971. №3. С.130-137.

[104] Пикус Н.Н. Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н.э. М., 1972.

[105] См., напр., Пикус Н.Н. Ирригационная система в номе по Р.Тев. 703. // Древний Восток. 1975. Сб.1. С.181-183;

[106] Струве В.В. Общественный строй эллинистического Египта // Вопросы истории. 1962. №2. С.67-95.

[107] Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М., 1983.

[108] Ковельман А.Б. Египетская деревня середины I в. до н.э. (По примеру тебтюнисского графейона): Дис.... канд. ист. наук. М., 1974; он же. Парамонарии – наемные работники греко-римского Египта // Народы Азии и Африки. 1974. №6. С.134-140; он же. Концепция «усердие» в официальной идеологии греко-римского Египта // ВДИ. 1981. №1. С.63-75.

[109] Литвиненко Ю.Н. Хозяйство диойкета Аполлония. Взаимодействие греческого и восточного начал: Дис.... канд. ист. наук. М., 1990.

[110] Литвиненко Ю.Н. Филадельфийское поместье Аполлония: освоение и организация сельскохозяйственной территории // История и экология. Ставрополь, 1994. С.21-27; он же. Греческие колонисты и тайны египетского земледелия (По данным папирусов Зенона) // ВДИ. 1994. №2. С.119-124; он же. О «колониальном» сельском хозяйстве в птолемеевском Египте // ВДИ. 1996. №4. С.17-28.

[111] Эллинизм: экономика, политика, культура / Отв. ред. Е.С.Голубцова. М., 1990.

[112] Эллинизм: восток и запад / Отв. ред. Е.С. Голубцова. М., 1992.

[113] Трофимова М.К. Из истории эллинистической экономики (К вопросу о торговой конкуренции Боспора и Египта в III в. до н.э.) // ВДИ. 1961. №2. С.46-68.

[114] Шургая И.Г. Импорт Александрии в Северном Причерноморье // ВДИ. 1965. №4. С.126-140; он же. О торговых связях Ольвии с Александрией Египетской в эллинистическую эпоху // ВДИ. 1972. №3. С.17-29; он же. Вопросы боспорско-египетской конкуренции в хлебной торговле Восточного Средиземноморья раннеэллинистической эпохи // Краткие сообщения ин-та археологии АН СССР, 1973. Вып.138. С.51-59.

[115] Трейстер М.Ю. Боспор и Египет в III в. до н.э. // ВДИ. 1985. №1. С.126-139.

[116] Литвиненко Ю.Н. Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э.: к вопросу о контактах // ВДИ. 1991. №1. С.12-26.

[117] Шеркова Т.А. Египет и Кушанское царство: (Торговые и культурные контакты): Дис.... канд. ист. наук. М., 1988; она же. Египет и Кушанское царство: (Торговые и культурные контакты). М., 1991.

[118] Ковалев С.И. Александр Македонский. Л., 1937.

[119] Ковалев С.И. Монархия Александра Македонского // ВДИ. 1949. №4. С.34-47.

[120] Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976; он же. Распад империи Александра Македонского. Казань, 1984; он же. Александр Македонский как дипломат // Античный мир и археология. Вып.8. Саратов, 1990. С.21-43.

[121] Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980.

[122] Шифман И.Ш. Александр Македонский. Л., 1988.

[123] Ладынин И.А. Александр Македонский и Египет: проблемы греко-египетского взаимодействия в эпоху генезиса эллинизма: Дис.... канд. ист. наук. М., 1998; он же. Египетские идеологические представления в сообщениях Плутарха об Александре Македонском // Античность: политика и культура. Казань, 1998. С.34-40; он же. Египетская царская титулатура Александра Великого // Вестник Моск. ун-та. Сер.8. История. 1999. №2. С.85-97; он же. К вопросу о принятии Александром Македонским египетского статуса в 331-323 гг. до н.э. // Античность: события и исследователи. Казань, 1999. С.68-73.

[124] Ланди Ю. Жизнь Клеопатры, египетской царицы: Пер. с фр. М., 1811; Кох Г. Знаменитые женщины, искательницы любовных приключений всех времен и народов. СПб., 1871; Гуссэ А. Знаменитые куртизанки древних веков: Пер. с фр. СПб., 1891; Гуссэ А. Клеопатра: Пер. с фр. СПб., 1911.

[125] Ремезов М.Н. Клеопатра. Картины античной жизни. М., 1896.

[126] Варшавский А. Портрет Клеопатры. (О находке скульптурного портрета царицы Клеопатры в г. Шершель, Африка) // Знание – сила. 1966. №4. С.34-35; Стучевский И.А. Клеопатра. Исторический очерк // Вопросы истории. 1985. №1. С.210-218; Марченко Ю.Ф. Клеопатра – последняя египетская царица. М., 1993; Гельман З.Е. Антоний и Клеопатра // Кентавр. 1994. №2. С.140-148; Чудовище судьбы: жизнь и смерть Клеопатры. СПб., 1996; Клеопатра. М., 1999; Косолобова Е., Лепнин Г. Клеопатра: Последняя царица Египта // Новый Акрополь: Философия. История. Наука. Искусство. 2001. №2. С.10-13; Краевский А.А. Юлий Цезарь и Клеопатра // Преподавание истории в школе. 2002. №3. С.56-58.

[127] См.: Кравчук А. Закат Птолемеев: Пер. с польск. М., 1973.

[128] Хьюз-Хэплет Л. Клеопатра: Правда, легенда, ложь: Пер. с англ. М., 2000; Фрэн И. Клеопатра, или Неподражаемая: Пер. с фр. М., 2001; Грант М. Клеопатра. Последняя из Птолемеев: Пер. с англ. М., 2002.

[129] См.: Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма: Пер. с нем. М., 1982.

[130] Павловская А.И. Эволюция социально-политических основ власти Птолемеев в III – I вв. до н.э. // Проблемы античной культуры. М., 1986. С.66-75.

[131] Свенцицкая И.С. Восприятие царя и царской власти в эллинистических полисах (по данным эпиграфики) // Государство, политика и идеология в античном мире. Л., 1990. С.97-108.

[132] Ладынин И.А. Проблема греко-египетского синтеза в царском культе при первых Лагидах // Античность и средневековье Европы. Вып. 3. Пермь, 1996. С.22-31.

[133] Габелко О.Л. К генеалогии эллинистических царских династий // Античность: эпоха и люди. Казань, 2000. С.51-61.

[134] Зарапин Р.В. Становление государственного аппарата в птолемеевском Египте (конец IV – начало II вв. до н.э.): Дис.... канд. ист. наук. М., 2002.

[135] См.: Самохина Г.С. Место и роль армии в системе эллинистического государства // ВДИ. 1979. №3. С.146-155; Шофман А.С. К вопросу о генезисе эллинистических армий (антитагма) // ВДИ. 1987. №3. С.143-152.

[136] Кошеленко Г.А. Греческий город на эллинистическом Востоке. М., 1979.

[137] Свенцицкая И.С. Полис и община: к вопросу о формировании общинного самоуправления в эллинистический период // Проблемы социально-политической организации идеологии античного общества. Л., 1984. С.71-80.

[138] Ейне А. Полисы в системе государства Птолемея (III в. до н.э.): Дис.... канд. ист. наук. М., 1970.

[139] Ейне А. Александрия Великая // ВИ. 1969. №10. С.201-208; он же. Александрия – программное начало политики основания городов-полисов на эллинистическом Востоке // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979. С.53-55.

[140] Ейне А. Птолемида и ее место в государственной системе птолемеевского Египта // ВДИ. 1970. №1. С.65-74; он же. Полис Птолемида в системе общегосударственного управления эллинистического Египта // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. История. 1970. №4. С.78-85.

[141] Вельмус В.А. Александрия в ранних китайских известиях // Историко-филологические исследования. М., 1974. С.381-388.

[142] Бокщанин А.Г. История международных отношений и дипломатии в Древнем Мире. М., 1945.

[143] Тарков П.Н. Греко-эллинистический мир на рубеже III и II вв. до н.э.: Дис.... д-ра ист. наук // Изв. АН СССР. Сер. ист. и филос. 1948. Т.5. -№3. С.288-292.

[144] Жигунин В.Д. Международная политика эллинистических государств (280-220 гг. до н.э.): Дис.... д-ра ист. наук. М., 1989; он же. Международные отношения эллинистических государств в 280-220 гг. до н.э. Казань, 1980.

[145] Жигунин В.Д. Птолемей Андромак и Вторая сирийская война // Античность: политика и культура. Казань, 1998. С.48-55.

[146] Жигунин В.Д. Восточная политика Македонии в 20-х годах II в. до н.э. // Античность: история и историки. Казань, 1997. С.84-88.

[147] Садыков М.Ш. Карфаген и эллинистический Египет в конце IV – начале III вв. до н.э. // Античность: миры и образы. Казань, 1997. С.15-21; он же. Рим и Восточное Средиземноморье раннего эллинистического периода: проблемы дипломатических контактов // Античность: политика и культура. Казань, 1998. С.40-42.

[148] Сапрыкин С.Ю. Насильственный и ненасильственный мир в эллинистическую эпоху // Международные отношения и дипломатия в античности. Казань, 2000. С.159-177.

[149] Свенцицкая И.С. Крупные эллинистические объединения и политика эллинистических держав (III – II вв. до н.э.) // Античный мир. Проблемы истории и культуры. СПб., 1998. С.200-208.

[150] Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220-146 гг. до н.э. М., 1993; он же. Из истории международных отношений в эпоху эллинизма: Два очерка. М., 1997; он же. Эллинистический мир и Рим: Война, дипломатия и международное право в 220-146 гг. до н.э. Саратов, 1997; он же. Посредничество и арбитраж во взаимоотношениях эллинистических государств и Рима // Из истории античного общества. Н.Новгород, 1991. С.38-49.

[151] Митина С.И. Эллинистическое международное право: Постановка проблемы // Правовед. Вып.1. Новосибирск, 1998. С.3-7; она же. Основные тенденции развития международного права в эпоху эллинизма // Правовед. Вып.1. Новосибирск, 1998. С.8-12.

[152] Юрьева В.В. Активизация римской политики в Египте во второй половине II в. до н.э. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. История. 1974. №5. С.75-86; она же. Взаимоотношения Рима и Египта в первой половине I в. до н.э.: Дис.... канд. ист. наук. М., 1975; она же. Взаимоотношения Рима и Египта в первой половине I в. до н.э. М., 1975.

[153] Беликов А.П. Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов: Дис.... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2003; он же. Рим и эллинизм: проблемы политических, экономических и культурных контактов. Ставрополь, 2003.

[154] Беликов А.П. Первый этап римско-египетских отношений (273-200 гг. до н.э.) // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир: Сб. науч. ст. Ставрополь, 1999. С.102-107.

[155] Чалоян В.К. Философия александрийской цивилизации и Рим // Ист.-филол. журнал. 1968. №4. С.101-110.

[156] Штаерман Е.М. Эллинизм в Риме // ВДИ. 1994. №3. С.3-13.

[157] Кормышева Э.Е. Политические взаимоотношения Куша с державой Птолемеев в III-II вв. до н.э. // Мероэ. Вып.3. М., 1985. С.163-189.

[158] Ейне А. Кирено-египетские отношения при первых Птолемеях // Древний Восток и античный мир. М., 1972. С.165-183

[159] Ленцман И.А. К вопросу об источниках эллинистического пиратства // ВДИ. 1946. №4. С.37-49; Трофимова М.К. Из истории эллинистического пиратства // ВДИ. 1963. №4. С.52-74.

[160] Здесь имеется целый ряд трудов, прежде всего, общего характера. См., напр., Блаватский В.Д. Культура эллинизма // Советская археология. 22. 1955. С.109-115; Античная цивилизация / Отв. ред. В.Д. Блаватский. М.: Наука, 1973; Марченко И.Д. Из истории художественного ремесла

Александрии (По материалам коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина) // ВДИ. 1962. №2. С.102-108; Эллинистическая цивилизация // Древние цивилизации / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1989. С.347-384; Античная культура / Под ред. В.Н. Ярхо. М., 1995; Античная культура: литература, театр, искусство, философия, наука: Словарь-справочник / Сост. и общ. ред. В.Н. Ярхо. М., 2002; Античность. Словарь-справочник по истории, культуре и мифологии / Под общ. ред. В.Н. Ярхо. Дубна, 2003; Ильинская Л.С. Античность: Краткий энциклопедический справочник. М., 1999; Современный словарь-справочник: Античный мир / Авт.-сост. М.И. Умнов. М., 2000; Культурология: История мировой культуры / Под ред. А.Н. Марковой. М., 2002. Кроме того, это работы по нумизматике (См.: Бурова А.А. К вопросу о становлении царского портрета в эллинистической нумизматике: (Монеты царей династии Птолемеев из собрания ГИМ) // Вестник Моск. ун-та. Сер.8. История. 1980. №2. С.77-90; Коваленко С.А. Клад позднептолемеевских тетрадрахм (Новые поступления) // Монеты и медали. М., 1996. С.68-84).

[161] Кац А.Л. Дискуссия о проблемах эллинизма // Советская археология. 22. 1955. С.116-122; Пикус Н.Н. Изучение истории эллинистического Египта в XIX в. // Древний мир. М., 1962. С.603-610; он же. Проблема социального положения земледельцев и ремесленников эллинистического Египта в советской историографии // ВДИ. 1967. №4. С.104-117; он же. Изучение истории эллинистического Египта в конце XIX - начале XX вв. // Древний Восток и античный мир. М., 1972. С.137-151; Фихман И.Ф. Советская папирология и изучение социально-экономической истории греко-римского Египта в 1917-1966 гг. // ВДИ. 1967. №3. С.100-107; Сопова Н.К. Проблемы эллинизма в советской историографии // Хабаровский пед. ин-т. Ученые записки. Т.21. Хабаровск, 1969. С.137-151; Кошеленко Г.А. Эллинистическая эпоха в современной науке (Некоторые проблемы) // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978. С.45-52; Павловская А.И. История греко-римского Египта в русской и советской историографии // Изучение истории Африки. М., 1985. С.5-56; Самохина Г.С. Советская историография эллинизма (Основные этапы

развития) // Изучение и преподавание историографии в высшей школе. Петрозаводск, 1985. С.42-47; Розовский А.А. Становление советской науки об античности и проблемы эллинизма. Казань, 1986. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР №24130 от 13.02.1986; он же. Эпоха эллинизма: сущность и содержание в свете новых методологических подходов // Историческое познание: традиции и новации. Ч.1. Ижевск, 1996. С.159-168; Бахматов С.В. Проблема неравномерности развития эллинистических государств в советской историографии // Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. Барнаул, 1989. С.41-56; Глушкова О.В. Основные направления русской и советской историографии эллинизма // Вопросы историографии зарубежной истории. Йошкар-Ола, 1991. С.21-40; Литвиненко Ю.П. Птолемеевский Египет Ростовцева // ВДИ. 1999. №4. С.180-188.

[162] Шофман А.С. Понятие «эллинизм» в буржуазной историографии // Проблемы истории. М., 1984. С.79-100; Смирнова В.В. Некоторые проблемы истории эпохи Александра Македонского и эллинистического периода в современной буржуазной историографии // Античный мир и археология. Саратов, 1986. С.74-84.

[163] Зенкина Н.А. Критика исторической концепции В. Тарна: Дис.... канд. ист. наук. Казань, 1973; она же. Сущность эллинизма в интерпретации В. Тарна // Вопросы всемирной истории. Чебоксары, 1974. С.66-73

[164] Розовский А.А. Пьер Бриан – исследователь раннего эллинизма. Казань, 1985. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР №19346 от 18.01.1985; он же. Эллинизм: понятие и характерные черты в

современной французской историографии. Казань, 1985. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР №19933 от 13.03.1985; он же. Ранний эллинизм в современной французской историографии: Дис.... канд. ист. наук. Казань, 1987; он же. Изучение эллинизма во французской историографии новейшего времени: основные этапы и проблематика // Проблемы истории государства и идеология античности и раннего средневековья. Барнаул, 1988. С.126-143.

[165] Ротермель Л.Р. Разработка проблем эллинизма в западногерманской буржуазной историографии: К постановке проблемы. Казань, 1983. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР №14031 от 10.10.1983; он же. Проблемы эллинизма в творчестве Ф. Альтхайма. Казань, 1984. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР №15910 от 1.03.1984; он же. Эллинизм в западногерманской буржуазной историографии: Дис.... канд. ист. наук. Томск, 1985.

[166] Гайфуллин В.Т. Проблемы эллинистического полиса в трудах американских историков (1913-80-е гг.). Казань, 1991. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР №44237 от 27.03.1991; он же. Вопросы социально-экономического развития эллинизма в американской историографии (1913-80-е гг.). Казань, 1991. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР №44242 от 27.03.1991; он же. Эллинизм в американской историографии XX века: Дис.... канд. ист. наук. Казань, 1991.

[167] См.: Дружинина И.А. Изучение античности в Казанском университете, XIX – 20-е годы XX вв.: Дис.... канд. ист. наук. Казань, 2001.